

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/36/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/36/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1981

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на английском языке

27 мая 1981 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	I - 14	I
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	15 - 212	6
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	213 - 277	65

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 81-м пленарном заседании 4 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 35/50, озаглавленную "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях", которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 31/9 от 8 ноября 1976 года, в которой предложила государствам-членам продолжить изучение проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленного Союзом Советских Социалистических Республик 2/, а также других предложений, сделанных в ходе рассмотрения данного вопроса,

ссылаясь также на свою резолюцию 32/150 от 19 декабря 1977 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях,

ссылаясь, в частности, на свои резолюции 33/96 от 16 декабря 1978 года и 34/13 от 9 ноября 1979 года, в которых она постановила, что Специальный комитет должен продолжить свою работу,

рассмотрев доклад Специального комитета 3/,

отмечая тот факт, что из-за нехватки времени Специальный комитет не смог обстоятельно изучить новые предложения, представленные ему в ходе его последней сессии,

учитывая, что Специальный комитет не завершил осуществление возложенного на него мандата,

вновь подтверждая необходимость всеобщего и действенного применения принципа неприменения силы в международных отношениях и содействия Организации Объединенных Наций в этом деле,

выражая надежду, что Специальный комитет на основе всех представленных ему предложений завершит в возможно кратчайшие сроки возложенный на него мандат,

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Приложения, пункт 105 повестки дня, документ A/35/623.

2/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41 и Corr.1), приложение.

3/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41).

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях,

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими;

3. просит Специальный комитет обстоятельно изучить и принять должным образом во внимание все представленные ему предложения для обеспечения успешного завершения осуществления его мандата;

4. предлагает тем правительствам, которые этого еще не сделали, представить свои замечания или предложения или обновить их в соответствии с резолюцией ЗI/9 Генеральной Ассамблеи;

5. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание;

6. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии доклад о его работе;

7. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать шестой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях".

2. Членами Специального комитета, назначенными Председателем Генеральной Ассамблеи, являются следующие страны:

Аргентина	Непал
Бельгия	Польша
Бенин	Румыния
Болгария	Сенегал
Бразилия	Соединенное Королевство
Венгрия	Великобритании и Северной
Гвинея	Ирландии
Германии, Федеративная	Соединенные Штаты Америки
Республика	Сомали
Греция	Союз Советских Социалистических
Египет	Республик
Индия	Того
Ирак	Турция
Испания	Уганда
Италия	Финляндия
Кипр	Франция
Куба*	Чили
Марокко	Эквадор*
Мексика*	Япония
Монголия	

* В соответствии с решением 35/324 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1981 года Куба, Мексика и Эквадор заменили Никарагуа, Панаму и Перу, являвшихся членами Комитета в 1980 году (см. также А/32/500, приложение III, и А/35/762).

3. Специальный комитет проводил свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 23 марта по 17 апреля 1981 года 4/.

4. По поручению Генерального секретаря сессию открыл г-н Эрик Сёй, заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт, который представлял Генерального секретаря на этой сессии.

5. Г-н Валентин А. Романов, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Г-жа Жаклин Доши, заместитель Директора по исследованиям (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам) исполняла обязанности заместителя секретаря Специального комитета. Г-н Люциан Лукасик и г-н Мануэль Рама-Монтальдо, сотрудники по правовым вопросам, г-н Сергей Шестаков и г-н Эндрю Синела, помощники сотрудников по правовым вопросам (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам) исполняли обязанности помощников секретарей Специального комитета.

6. На своих 48-м и 50-м заседаниях 24 и 26 марта 1981 года Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Набиль А.Элараби (Египет)

Заместители председателя: г-н Жаргалсайханы Энхсайхан (Монголия)
г-н Оскар Гонсалес (Мексика)
г-н Рышард Кшистосик (Польша)

Докладчик: г-н Эрик Дюшен (Бельгия)

7. На своем 48-м заседании 24 марта Специальный комитет принял следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.

4/ Членский состав Специального комитета на его сессии 1981 года, см. в документе A/AC.193/INF.4 и Add.1 и 2.

5. Рассмотрение, в соответствии с пунктом 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи, пунктом 2 резолюции 33/96, пунктом 2 резолюции 34/13 и пунктами 2 и 3 резолюции 35/50, предложений, представленных государствами.

6. Утверждение доклада.

8. На 49-м заседании 25 марта внимание Специального комитета было обращено на просьбы о предоставлении статуса наблюдателя, которые были получены от постоянных представительств Перу, Вьетнама и Югославии при Организации Объединенных Наций. На этом заседании Комитет принял решение удовлетворить эти просьбы в соответствии с практикой, которой он придерживался до настоящего времени и согласно которой представители государств, не являющихся членами Комитета, которые просят об этом, могут участвовать в работе Комитета и присутствовать на заседаниях Рабочей группы, но не участвовать в работе Рабочей группы. Он принял аналогичные решения на своих 51-м и 56-м заседаниях 27 марта и 6 апреля в отношении просьб о предоставлении статуса наблюдателя, которые поступили от постоянных представительств Никарагуа и Алжира при Организации Объединенных Наций.

9. Что касается организации своей работы, то также на своем 49-м заседании Комитет принял решение, согласно которому, несмотря на то, что общие прения были проведены на предыдущих сессиях, имеется необходимость проведения коротких общих прений, в ходе которых наблюдателям будет предоставлена возможность изложить свои мнения и продолжительность которых составит три дня с учетом определенной гибкости. Комитет далее принял решение о создании одной Рабочей группы с такими же должностными лицами, какие имеются в самом Специальном комитете, и согласился с тем, что, учитывая резолюцию 35/50 Генеральной Ассамблеи, в преамбуле которой отмечается, что из-за нехватки времени Специальный комитет не смог обстоятельно изучить новые предложения, представленные ему в ходе его предыдущей сессии, Рабочая группа начнет свою работу с рассмотрения рабочего документа, представленного на этой сессии десятью неприсоединившимися государствами (Бенин, Египет, Индия, Ирак, Кипр, Марокко, Непал, Никарагуа, Сенегал и Уганда) 5/, в надежде довести его в течение восьми заседаний до уровня, уже достигнутого в отношении других документов, представленных ранее. В заключение Комитет принял решение посвятить по крайней мере два дня утверждению своего доклада.

10. На своем 59-м заседании 10 апреля Специальный комитет рассмотрел вопрос об организации своей работы на остальную часть сессии. Ввиду явного расхождения во мнениях окончательного решения не было достигнуто.

11. Специальный комитет посвятил свои 50-58-е заседания, состоявшиеся в период с 26 марта по 8 апреля, общим прениям, в которых приняли участие представители следующих государств: Соединенных Штатов Америки, Испании, Чили, Египта, Монголии, Германии, Федеративной Республики, Румынии, Японии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, Бразилии, Италии,

5/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41), пункт 172.

Греции, Аргентины, Мексики, Эквадора, Польши, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Бельгии, Франции, Союза Советских Социалистических Республик и Турции. В соответствии с решениями, отраженными в пункте 8 выше, с согласия Комитета наблюдатели, представлявшие Никарагуа, Перу, Вьетнам и Югославию, выступили с заявлениями.

12. На рассмотрении Специального комитета находился "Проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях", представленный Союзом Советских Социалистических Республик 6/. Он также рассмотрел замечания и предложения правительств, представленные в соответствии с резолюцией 35/50 Генеральной Ассамблеи (А/АС.193/3 и Add.1-3). Кроме того, Рабочая группа имела в своем распоряжении рабочий документ, представленный на сессии Комитета 1979 года Бельгией, Италией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германии и Францией 7/, и рабочий документ, упомянутый в пункте 9 выше, пересмотренный вариант которого был представлен в течение сессии теми же авторами и который воспроизводится в пункте 259 настоящего доклада.

13. Поскольку Комитет не закончил свою работу, он в целом признал желательность дальнейшего рассмотрения стоящих перед ним вопросов. Большинство было за продление мандата Комитета, однако некоторые делегации выразили мнение, что мандат не следует продлять, а другие полагали, что следует подвергнуть мандат обзору.

14. На своем 62-м заседании, состоявшемся 17 апреля, Специальный комитет рассмотрел и одобрил доклад Рабочей группы (см. раздел III ниже). Доклад Специального комитета был утвержден на этом же заседании.

6/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (А/34/41), приложение.

7/ Там же, пункт 129.

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

15. На 50-м заседании первым выступил представитель Соединенных Штатов Америки, который заявил, что в связи с существующей в настоящее время в мире ситуацией, не способствующей росту уверенности в положении в мире в отношении применения силы, и с тем, что на протяжении последних двенадцати месяцев в Азии, Африке и Латинской Америке велись войны, его делегация удовлетворена тем, что резолюция 35/50 Генеральной Ассамблеи такова, что она делает целесообразным участие его страны в работе этого Комитета. Его страна принимала участие в работе сессий 1978 и 1979 годов ввиду сохранения сбалансированного мандата, дающего Комитету необходимую широту в выполнении его задачи путем вынесения любых рекомендаций, какие он сочтет нужными. Поскольку она считает идею о новом договоре о неприменении силы вредной, то она не смогла рациональным образом участвовать в сессии 1980 года в свете определенных выражений в преамбуле резолюции 34/13, косвенным образом побуждающей Комитет продолжать выполнять такую задачу. Поскольку эти выражения были изъяты из резолюции 35/50, полномочия Комитета стали теперь более реалистичными благодаря признанию того, что договор или другой нормативный документ не является единственным ответом на вопрос, каким образом усилить эффективность принципа неприменения силы.

16. Его делегация по-прежнему убеждена, что такой договор не нужен и опасен, так как он представляет потенциальную угрозу принципам Устава Организации Объединенных Наций, и что разработка договора о неприменении силы ослабит обязательство, предусмотренное пунктом 4 статьи 2 Устава: если в новом договоре будут просто повторяться положения Устава, то заключение договоров превратится в фарс, а если новый договор будет отличаться от Устава в каком-либо отношении (а для того, чтобы породить проблемы, ему нет необходимости отличаться по своей сути или содержанию, достаточно лишь различия в формулировках), то бесконечно будет происходить путаница в отношении главенствующего правового режима в этой самой важной области. Серьезная и опасная природа такой путаницы не будет ограничиваться пунктом 4 статьи 2 Устава. Она также затронет неотъемлемое право на самооборону, о котором говорится в статье 51, и весь механизм коллективной безопасности. Поэтому удивительно, что, хотя даже название этого пункта было изменено, чтобы заменить любую ссылку на такой договор общим призывом к усилению эффективности существующего принципа, на идее такого договора продолжают настаивать. Советский Союз вскоре после того, как он заявил, что такой договор о неприменении силы создаст в отношениях между государствами атмосферу, в которой применение силы или угроза силой будут объявлены вне закона, и что настало время запретить применение силы в международных отношениях, вторгся в Афганистан. Возникает вопрос, явилось ли отсутствие нового договора о неприменении силы или же отсутствие ясности в понимании Советским Союзом пункта 4 статьи 2 Устава причиной, побудившей его ввести войска в Афганистан, ликвидировав главу правительства и осуществляя подавление народа этой страны, т.е. осуществить те действия, которым предшествовали аналогичные со стороны Советского Союза, особенно в 1968 и 1956 годах. Доктрина Брежнева об ограниченном суверенитете, предполагающая, что военная интервенция с целью лишить страну права выбирать свою

собственную социальную, политическую и экономическую систему, является допустимой, впервые была открыто использована для оправдания подавления воли народа в 1968 году и, к сожалению, повторялась в нескольких случаях, в том числе и ранее в этом месяце. Следует также принять во внимание многочисленные случаи такого косвенного применения силы, как в связи с положением в Сальвадоре, представляющим собой классический случай оказания тайной военной поддержки с целью свержения правительства, стремящегося к проведению реформ и возвращению к демократической системе правления. Намерение, лежащее за идеей разработки такого договора, видимо, состоит в том, чтобы отвлечь внимание от явного неуважения Советским Союзом международного права, что было ясно продемонстрировано вторжением в Афганистан и его военной оккупацией, а также внести путаницу в право с целью затуманить различие между попытками оправдать аберрантное поведение и общепризнанным, понятным всем правом.

17. Комитету не следует отвлекаться на договоры, содержащие призывы к тому, чтобы не совершать то, что уже юридически запрещено, а необходимо сосредоточиться на реальных проблемах, а именно: на отсутствии желания у некоторых государств выполнять самые очевидные законы, на лишениях людей, на отрицании прав человека и на неспособности международной системы, в том виде, как она воплощена в Организации Объединенных Наций, создать через посредство мирного урегулирования споров и коллективной безопасности механизм для обеспечения достаточно удовлетворительной или, по крайней мере, удовлетворительно используемой альтернативы применению силы. Устав Организации Объединенных Наций рассматривает запрещение угрозы силой или применения силы в контексте всеобъемлющей системы коллективной безопасности. Все аспекты этой системы взаимосвязаны и жизненно важны. Урок предшествовавшего второй мировой войне периода, отраженный в Уставе, состоит в том, что запрещение применения силы недостаточно и что систему безопасности нельзя усилить лишь простым повторением существующих обязательств: в то же время должен функционировать механизм по поддержанию международного мира и безопасности; сосредоточение исключительно на запрещении применения силы, а не на функционировании системы в целом, будет поэтому потрясающим и трагическим шагом назад в развитии права и институтов. В то время как те, кто вносит столь малый вклад в облегчение тяжелого экономического положения развивающихся стран, могут пожелать отвлечь внимание от нищеты и нужды, в то время как те, кто не предоставляет основных прав человека своим собственным гражданам, могут пожелать отвлечь внимание от проблем прав человека, в то время как те, кто боится урегулирования споров третьей стороной, могут пожелать отвлечь внимание от механизма урегулирования споров в качестве жизнеспособной альтернативы применению силы, в то время как те, кто нарушает принципы коллективной ответственности за поддержание мира, отказываясь, в частности, выплачивать свою долю средств на поддержание сил, должным образом утвержденных Советом Безопасности, могут пожелать отвлечь внимание от этого нарушения Устава, в то время как те, кто разработал отвратительные доктрины, предназначенные для оправдания вторжения в страну, с тем чтобы предотвратить свободный выбор ею своей собственной социальной и экономической системы, могут пожелать заставить международное сообщество забыть, что они сделали, или, что еще хуже, подстроить ему западню в виде документа, который может быть использован для оправдания такого вторжения или такой доктрины, Специальному комитету, со своей стороны, не следует позволять сбивать себя с толку.

18. Его делегация готова изучить конкретные случаи применения силы после 1945 года в попытке лучше понять, почему государства прибегают к силе: если такое изучение покажет, что существует реальное сомнение в юридически обязательном характере запрещения применения силы, содержащегося в Уставе, то его делегация может быть готова пересмотреть свое отрицательное отношение к дальнейшей разработке юридических принципов в связи с применением силы в наше время. Она, однако, считает, что существует много способов усиления эффективности принципа неприменения силы, как, например, улучшение использования методов мирного урегулирования споров и улучшение функционирования системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, поскольку, пока государства будут испытывать недоверие к функционированию системы коллективной безопасности, они будут прибегать к силе, когда они ощущают угрозу, а те, которые имеют агрессивные намерения в отношении приобретения территории или подчинения политической воли соседа, будут пытаться преступить закон. Возможно, имеются перебои в функционировании системы коллективной безопасности, которые либо лишают государства жизнеспособной альтернативы применению силы для урегулирования споров, либо, по крайней мере, не поощряют их к использованию таких альтернатив. Глубокое исследование может привести к разработке рекомендаций, направленных, например, на ускорение деятельности или повышение возможностей установления фактов со стороны Генерального секретаря. Документ, представленный пятью западноевропейскими странами, заслуживает тщательного рассмотрения в попытке определить и понять, что заставляет государства прибегать к угрозе силой или применению силы.

19. Поскольку даже те, кто применяет силу, признают действительность принципа неприменения силы в международных отношениях и его юридически обязательный характер, со стороны Комитета было бы глубоко безответственно удовлетворяться благовидными ответами, в которых лишь вновь повторяются существующие, хорошо известные нормы и тем самым поощряется продолжение ухудшения положения в связи с тем, что Организация Объединенных Наций демонстрирует свою неспособность серьезно реагировать на серьезные ситуации, возникающие в мире. Необходимы не дополнительные заявления о принципах, а действия, направленные на то, чтобы система отвечала потребностям, и рассмотрение существовавшей в прошлом неэффективности и способов исправления положения.

20. Вторым оратором на 50-м заседании был представитель Союза Советских Социалистических Республик, выступивший в осуществление своего права на ответ и отвергший сделанные предыдущим оратором утверждения в отношении внешней политики Советского Союза, которые, как он заявил, являются совершенно необоснованными и ложными. Представитель Соединенных Штатов объяснил причины, по которым его страна бойкотировала предыдущие сессии Комитета. Учитывая позитивную позицию подавляющего большинства государств в отношении заключения всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, позиция Соединенных Штатов является высокомерной, пренебрежительной и неконструктивной и направлена на подрыв усилий по разработке такого договора и на отвлечение внимания Комитета от осуществления его мандата, предусмотренного резолюцией 35/50 Генеральной Ассамблеи.

21. Что касается избитого аргумента, что, если договор будет повторять Устав, то это превратит заключение договоров в насмешку, и если в нем будут содержаться новые или прогрессивные элементы, то это приведет к путанице, то он может убедить лишь очень наивных людей, не имеющих знаний в области международной политики и международного права. Это также отражает отсутствие уважения к членам данного Комитета.

22. Нет необходимости изучать причины, стоящие за применением силы, поскольку они всем известны: они включают в себя, например, политику израильских властей на оккупированных территориях и политику, осуществляемую Южной Африкой.

23. После заявления представителя Соединенных Штатов стало совершенно ясно, кто пытается отвлечь внимание Комитета от выполнения его мандата. Эта задача представляет непосредственный интерес для всех без исключения государств, поскольку она состоит в том, чтобы человечество не было ввергнуто в бездну термоядерной катастрофы. Поэтому он призвал все делегации проявить реалистичный подход и действовать в направлении разработки основных положений всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

24. Выступая на 51-м заседании, представитель Испании отметил, что, как указал Хуан Антонио Каррильо Сальседо, два общества совместно существуют в современном международном мире: относительное общество, в котором доминирует национальный суверенитет, и институционное общество, в котором доминирует международное сотрудничество. Такое сосуществование порождает напряженность между законностью применения силы в качестве дискреционной власти государства в правопорядке относительного международного общества и запрещение применения силы в правовой системе институционного международного общества. В дополнение к непосредственной напряженности, явившейся результатом нарушения норм, регулирующих применение силы, в результате постепенного развития и постоянного существования различных ситуаций, в которых государства могут с законным основанием применять силу, возник еще один косвенный вид напряженности.

25. Пункт 4 статьи 2 Устава является императивной нормой общего международного права, в том виде как она определена в статьях 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров 8/. Тем не менее некоторые государства прибегают к незаконному применению силы, вмешиваясь прямо или косвенно во внутренние дела других государств; они применяют силу и угрозу силы против национального единства, территориальной целостности и политической независимости других государств и используют прямую или косвенную военную агрессию в качестве средства урегулирования международных споров с другими государствами. Юридическая обязанность, содержащаяся в пункте 4 статьи 2 Устава, таким образом во многих случаях преобразовывалась в простую моральную обязанность, подчиненную политике силы, которую проводят такие государства. Это показывает, что продвижение в направлении достижения главной цели Устава, то есть установления и соблюдения различия между законным и незаконным применением силы, не дает оснований для осуществления надежд, пробужденных в Сан-Франциско.

26. В отношении напряженности, возникающей в результате постепенного и постоянного распространения конкретных ситуаций, в которых государства могут на законных основаниях применять силу, он отметил, что Устав предусматривает законное применение силы в конкретных обстоятельствах. Во-первых, он предусматривает такое применение в рамках системы коллективной безопасности, строящейся на коллективных мерах, которые Совет Безопасности может принять в соответствии с положениями главы VII, в частности статьи 42, и которые Генеральная Ассамблея может рекомендовать в соответствии с положениями главы IV, в частности статей 10 и 11, а также коллективных мерах, которые региональные учреждения могут принять в свете положений главы VIII, в частности статьи 52. Во-вторых, Устав предусматривает законное применение силы в случае самообороны, что порождает много интерпретаций и повторных интерпретаций пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава, при этом во многих случаях утверждается, что содержание права на самооборону ограничено тем, что вытекает из статьи 51, и в других случаях, что пункт 4 статьи 2 не заменяет и не делает недействительным ранее существовавшее международное право, касающееся самообороны. В-третьих, то, что Устав запрещает угрозу силой или ее применение против "территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства", может быть истолковано как означающее то, что угроза силой или ее применение допустимы в других случаях. Такая интерпретация фактически дала возможность некоторым государствам косвенным образом уклониться от обязательства, содержащегося в пункте 4 статьи 2.

27. Его делегация считает, что принцип отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях может и должен быть предметом более конкретной разработки и систематизации, что позволит

8/ См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документ A/CONF.39/27.

определить содержание пункта 4 статьи 2 и исключить возможность интерпретации государствами этого положения в своих политических и идеологических интересах. Для этого и с целью прогрессивного развития этого принципа будет необходимо, как сказал Вердросс, полагаться не только на логическую и грамматическую интерпретацию Устава, но также на руководящие принципы, на которых он основан, другими словами, на вдохновляющие концепции, которые воодушевляли деятельность Организации, но необязательно были явно выражены в Уставе, хотя они могли бы быть выведены из взаимодействия всех его норм. Что касается того, каким образом этот принцип должен быть определен, то он отметил, что любые усилия по разработке договора о неприменении силы в то время, когда этот принцип нарушался и продолжает нарушаться, очевидно будут бесцельными. Любая попытка разработать или дополнить принцип запрещения угрозы силой или ее применения в международных отношениях будет бессмысленной, если этот принцип не будет уважаться, если идея международного *jus cogens*, подразумеваемая в его формулировке, нарушается и всемогущество воли государства преобладает над объективными барьерами, основанными на гуманитарных принципах справедливости и солидарности. Политическая воля государств к строгому соблюдению его содержания является предпосылкой разработки или дополнения такого принципа, как и любого другого принципа Устава. Никакой цели не послужит создание, как некоторые желали бы этого, своего рода функциональной дихотомии путем предложения, с одной стороны, проекта всемирного договора о неприменении силы и, с другой стороны, нарушения принципа, который был предназначен для кодифицирования.

28. При таком положении его делегация считает, что особое внимание должно быть, в первую очередь, уделено взаимоотношениям и взаимозависимости, которые существуют между принципом неприменения силы, принципом мирного урегулирования споров и системой коллективной безопасности. Во-вторых, нормативные элементы, содержащиеся в каждом из этих принципов, должны быть рассмотрены очень тщательно. Он отмечает, что, с одной стороны, простое перефразирование или подтверждение Устава не добавит ничего нового к существующим принципам, и, с другой стороны, провозглашение в качестве *lex lata* принципов *de lege ferenda* может породить серьезные проблемы в области разработки. Эту опасность поэтому следует тщательно взвесить до принятия попыток разработать и более точно систематизировать эти принципы. Также следует учитывать, что простое увеличение числа заявлений о принципах поведения может также уменьшить воздействие разработки вышеупомянутых принципов. И, наконец, в ходе анализа особый упор следует делать на организационные элементы трех основных упомянутых им тем, в частности, процедуры, документы и механизм, используемые в международных отношениях для осуществления или обеспечения осуществления норм, вытекающих из принципа неприменения силы, принципа мирного урегулирования споров и коллективной системы безопасности, или основанных на них, поскольку нормативная эффективность нормы зачастую зависит от мер организационного характера, приняты с целью ее осуществления.

29. Его делегация считает, что диалог должен быть основан на допущении того, что Организация Объединенных Наций является символом более справедливого международного порядка и отражением равенства, на котором основаны международные отношения в каждый момент времени.

30. Первым на 52-м заседании выступил представитель Чили, который заявил, что существует тесная связь между неприменением силы или угрозы силой и эффективной волей и обязательством государств о соблюдении мира как формы международного поведения, которая во всех своих взаимосвязанных аспектах составляет неразделимое целое. Воля к миру в том виде, как она отражена в Уставе, означает, что угрозы или любой другой вид принуждения одной страны в отношении другой запрещены. Она также не допускает любой переход от угроз к применению силы, выражающийся в незаконном положении, которое может привести к агрессии или акту войны. Поэтому его делегация придает важное значение средствам мирного урегулирования споров в их двойной роли предотвращения конфликта или прекращения уже начавшегося. Во всех этих вопросах должна присутствовать воля к миру, которая должна быть отражена в общем отношении страны к спору и к его юридической и моральной ответственности перед сообществом стран. Она должна быть проявлена как перед его гражданами, так и перед его союзниками, и также в регионе, часть которого составляет данная страна. В противном случае любые средства мирного урегулирования споров или любой механизм, созданный Комитетом для обеспечения неприменения силы, может оказаться иллюзорным, когда правительство подстрекает свой народ к войне или изыскивает поддержку для таких целей за границей.

31. Если конфликта удалось избежать и механизм для мирного урегулирования споров, предусмотренный в международном праве, вступил в действие, то тот же принцип также найдет выражение в доброй воле и доверии, проявленном странами в согласованном механизме мирного урегулирования, как в ходе рассмотрения вопроса, так и тогда, когда начнется осуществление его результатов. Если дело будет обстоять иным образом, то угрозы силой или ее применение будут существовать, несмотря на наличие процедуры мирного урегулирования, и такая процедура будет серьезным образом затруднена, поскольку она не основывается на эффективной воле к миру.

32. Следует также учитывать, что некоторые очень сложные международные ситуации, включающие применение силы или угрозу силой, возникли после создания Комитета. Даже сейчас все еще существуют ясные и недвусмысленные примеры применения силы, как в случае с военной агрессией в Афганистане, несмотря на осуждение, выраженное большинством международного сообщества в Генеральной Ассамблее в двух случаях. Новые угрозы применения силы, сильно напоминающие трагическое начало второй мировой войны, также возникли в сердце Европы. Его страна самым решительным образом выражает осуждение и сожаление в связи с такими актами. Чили добросовестно и самым решительным образом выполняет принципы Устава и считает своей обязанностью обратить внимание Специального комитета на сложное положение, существующее в отдельных частях мира.

33. Комитет имел на рассмотрении несколько международных документов, содержащих основные элементы усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Тщательный обзор и анализ этих документов даст возможность Комитету завершить свое исследование с целью подготовки соответствующего и общеприемлемого международного документа, который даст возможность создать эффективный механизм для предотвращения таких актов или быстрого урегулирования его последствий.

34. Его делегация желает указать, что терроризм является самым явным проявлением отсутствия воли к миру и непосредственно связан с угрозой силой и ее применением в международных отношениях, даже хотя он придерживается других методов, которые до сих пор были более жестокими, бесчеловечными и противоестественными. Рост терроризма, особенно в некоторых частях Латинской Америки, вызывает озабоченность. Идеологии, питающие его, известны, и при окончательном анализе они совпадают с недавней практикой явных случаев применения силы.

35. Вторым на 52-м заседании выступил представитель Египта, который подчеркнул важность созыва Специального комитета в то время, когда в мире создалось положение, при котором многие проблемы серьезным образом ставят под угрозу международный мир и безопасность и серьезно угрожают существованию человечества.

36. Со времени основания Организации Объединенных Наций было приложено много усилий и принято много мер, направленных на развитие и усиление эффективности принципа неприменения силы и других связанных с ним принципов, как например, проект декларации о правах и обязанностях государств, который был подготовлен Комиссией международного права в июне 1949 года (резолюция 375(IV) Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1949 года, приложение), декларации о необходимых условиях мира (резолюция 290 (IV) от 1 декабря 1949 года) о том, что для мира нужны дела (резолюция 380(V) от 17 ноября 1950 года) и Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (резолюция 2131(XX) от 21 декабря 1965 года).

37. Этот принцип ясно воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций и является частью современного международного права в качестве одной из его императивных норм. Египет, как и большинство миролюбивых государств, выступает против всех форм угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Эта позиция серьезным образом ставится под угрозу в результате многих нарушений, происходящих в Африке, Азии и Южной Америке. Государства третьего мира, неприсоединившиеся страны вдохновлены инициативой разработки договора для достижения ценных и важных результатов в области поддержания мира и безопасности во всем мире. Такой договор будет охватывать все формы угрозы силой или ее применения и, кроме того, в него будут включены условия и ограничения в отношении исключений к данному принципу, различные пути и средства применения в каждом случае. В целом можно сказать, что этот документ направлен на ликвидацию всех препятствий, стоящих на пути эффективного осуществления этого принципа и обеспечения обязательного его выполнения во всех случаях. Он считает, что необходимо тща-

тельно разработать и изложить все эти элементы в юридически обязательном документе. Поддержка этому договору была ясно выражена шестой Конференцией неприсоединившихся стран на высшем уровне в 1979 году. Она также ясно выражена в пункте 2 резолюции 35/50 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1980 года, а также в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи.

38. Кроме того, в качестве отправной точки следует рассматривать Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625(XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года). Эта Декларация, а также уже принятые другие резолюции и декларации, оказавшие воздействие на неприменение силы, должны быть приняты во внимание. Подлинные усилия должны быть предприняты для четкого определения всех аспектов рассматриваемого принципа.

39. Представитель Египта далее напомнил, что его делегация, наряду с девятью другими неприсоединившимися странами-членами Комитета, представила в ходе прошлой сессии рабочий документ 9/ с тем чтобы дать возможность Комитету через его рабочую группу заняться серьезным обсуждением и избежать бесплодных трений по вопросу о характере договора, сфере его действия и связи с Уставом. Все принципы, содержащиеся в этом рабочем документе, уже являются частью современного международного права и сформулированы на основе документов, утвержденных Генеральной Ассамблеей. Они представляют собой принципы, имеющие отношение к принципу неприменения силы, направленному на обеспечение того, чтобы в международном правопорядке не имелось каких-либо пробелов. Эти принципы не являются всеобъемлющими и поэтому должны стать предметом подробного обсуждения. Комитет может заняться детальным изучением, добавить другие принципы и также предложить пути и средства полного и эффективного их применения. Поскольку Специальный комитет не смог глубоко рассмотреть эти принципы в связи с нехваткой времени, то, как было ясно указано в резолюции 35/50, в ходе текущей сессии данным предложениям должно быть уделено первоочередное внимание.

40. Он указал, что не удалось осуществить тщательно разработанный план создания эффективной международной системы коллективной безопасности, воплощенный 35 лет тому назад в Уставе. Надежды и устремления многих государств, подвергшихся применению силы, никогда не осуществлялись. Организация, на которую возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, никогда не была в состоянии осуществить свои широкие полномочия, в том виде, как они содержатся в главе VII Устава.

9/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41), пункт 172.

41. Необходимо вдохнуть жизнь в систему коллективной безопасности и сосредоточить внимание на мерах, которые могут быть приняты компетентными органами Организации Объединенных Наций. Его делегация считает, что принцип неприменения силы не может быть эффективным образом усилен без осуществления значительных изменений в системе коллективной безопасности, которые предоставили бы государствам практически осуществимую и, прежде всего, заслуживающую доверия альтернативу традиционному применению силы для решения межгосударственных споров.

42. Третьим на 52-м заседании выступил представитель Монголии, присоединившийся к предыдущим ораторам, выразившим глубокую озабоченность в связи с происходящим в настоящее время ухудшением международного положения. Он отметил, что некоторые страны вступили на путь беспрецедентной эскалации гонки вооружений, подрывая саму основу международной разрядки и мешая кропотливой деятельности и обманывая надежды, существующие в конкретных областях международного сотрудничества, имеющих особо важное значение, и предостерег от возрождения духа холодной войны. В этих обстоятельствах задача Специального комитета имеет особо важное значение: усиление эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях является вопросом особой важности для всех государств, больших и малых, поскольку он непосредственно связан с жизненно важными вопросами поддержания и укрепления международного мира и безопасности, и решение этой проблемы путем возложения на государства обязанности брать на себя конкретные и обязательные в юридическом отношении обязательства воздерживаться от применения силы и урегулировать свои споры мирным путем внесет значительный вклад в достижение главной цели Организации Объединенных Наций, в том виде как она отражена в пункте 1 статьи 1 Устава, а также в укрепление и углубление процесса международной разрядки.

43. Живой интерес в отысканию путей и средств усиления эффективности этого принципа и объявления вне закона применения силы или угрозы силой, проявляемый Монголией, проистекает из того факта, что все еще существуют силы, которые не остановятся перед применением силы для осуществления своих империалистических и гегемонистских планов и территориальных притязаний. Необходимость и неотложность конкретизации принципа неприменения силы стала более очевидной в свете недавних попыток подорвать законное право народов на самоопределение и индивидуальную или коллективную самооборону, что признано как современным международным правом, так и отражено в Уставе, а также попытками смешивать неотъемлемое право народов на борьбу за национальное освобождение и независимость с отвратительными актами терроризма. Он подчеркнул, что законность борьбы народов за национальное освобождение и независимость продолжает оставаться действенной и справедливой так же, как это было двадцать или двести лет тому назад, что неоднократно подтверждалось Организацией Объединенных Наций.

44. Поскольку принятие ясных и обязательных норм всегда было самым эффективным юридическим барьером на пути нарушения законности, вполне естественно, что подавляющее большинство государств-членов пришло к выводу, что наилучшим практическим способом усиления принципа неприменения силы в международных отношениях является заключение с этой

целью договора, в котором ясно и конкретно определялась бы обязанность государств не применять силу в международных отношениях. Избитый довод о том, что разработка договора или любого другого юридически обязательного документа о неприменении силы будет либо повторять обязательства по Уставу, либо, в случае расхождения, выразиться во внесении поправок в Устав, является неубедительным и неуместным, поскольку повсеместно признается, что пункт 4 статьи 2 Устава должен быть конкретизирован и развит в строгом соответствии с его духом и положениями других важных международных документов, принятых на основе и во исполнение Устава. Именно Комитету следует обеспечить то, чтобы в этом документе не просто повторно утверждались общие обязанности или *de facto* вносились поправки в положения Устава. Кроме того, как видно на примере области прав человека, традиционной практикой Организации Объединенных Наций является воплощение общих принципов Устава в многосторонние конвенции, то есть дальнейшая разработка и конкретизация международного права. Разработка юридически обязательного, подробного документа может происходить на юридической основе различных важных документов, уже разработанных международным сообществом, и на основе советского проекта.

45. Тот простой факт, что со времени последней сессии Комитета им было получено несколько дополнительных ответов от правительств, и то, что на его рассмотрении в настоящее время находится несколько документов, свидетельствует о том, что большинство членов Комитета, как и подавляющее большинство членов Организации, подлинным образом заинтересованы в ведении переговоров по разработке международного документа, который на деле усилил бы эффективность этого принципа *jus cogens*. Комитету следует в соответствии с мандатом, содержащимся в резолюции 35/50, "обстоятельно изучить" эти документы "для обеспечения успешного завершения осуществления его мандата". Для этого ему следует иметь сравнительную таблицу, в которой указывались бы положения, общие для всех вышеупомянутых документов, положения, имеющие различное содержание, и положения, аналогичных которым нет в других документах.

46. Представитель Федеративной Республики Германии, первым выступивший на 53-м заседании, сказал, что результаты работы трех предыдущих сессий Специального комитета не дают оснований для возобновления мандата Комитета. В Шестом комитете было выражено значительное недовольство, беспокойство, а также высказана критика в связи с отсутствием прогресса. Однако в конце концов утвердилось мнение о том, что в вопросах применения силы, мира и безопасности следует продолжать диалог и что нельзя оставлять без внимания даже самые незначительные перспективы прогресса.

47. Необходимо рассматривать вопрос о возобновлении мандата в контексте ряда случаев грубых нарушений принципов Устава Организации Объединенных Наций и в особенности принципа неприменения силы. Нельзя оставлять без внимания события, вызывающие беспокойство в этом отношении. Наблюдается все более активная и широкая предрасположенность правительств к применению силы для урегулирования политических вопросов. Помимо открытой войны, международное сообщество наблюдает постоянное присутствие иностранных оккупационных войск в определенных странах, несмотря на настоятельные призывы об их выводе. Он особо отметил положение в Афганистане и Кампучии, вопиющие акты агрессии против которых осуждены всеми. Он сослался также на частое и злонамеренное использование агрессором доводов об обеспечении собственной защиты в качестве оправдания применения силы. Подобные незаконные акты против территориальной целостности и политической независимости или же акты вмешательства во внутренние дела того или иного государства являются весьма серьезной угрозой международному миру.

48. Федеративная Республика Германии чистосердечно и безоговорочно уважает Устав и его цели и принципы. Она поставила отказ от применения силы во главу угла своей внешней политики и поддерживает все усилия, направленные на обеспечение всемирного утверждения принципа неприменения силы. Она заключила ряд двусторонних договоров и подписала Заключительный акт Совещания в Хельсинки IO/, причем положения всех этих документов запрещают применение силы.

49. По мнению представителя Федеративной Республики Германии, цель более эффективного запрещения применения силы в международных отношениях может быть достигнута лишь за счет средств, мер и шагов, основанных на широком согласии и консенсусе. Для обеспечения такого единства целей необходимо наладить действительно открытый диалог. Любой подход к решению стоящей перед Комитетом задачи, направленный лишь на удовлетворение эгоистических политических интересов и замаскированный под возвышенные принципы, может поставить под угрозу конструктивную работу, направленную на осуществление Комитетом своего мандата.

50. По его мнению, существует ряд неперемennых условий, которые жизненно важны для проведения плодотворного обсуждения.

IO/ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Cmnd. 6198, (London, HM Stationery Office, 1975).

51. Общие рамки при этом должен обеспечивать Устав Организации Объединенных Наций. Это означает в первую очередь безоговорочную преданность целям и принципам Организации Объединенных Наций. Принцип неприменения силы занимает особое место среди принципов Устава, но его необходимо рассматривать в контексте всех остальных принципов. Необходимо внимательно учитывать эту взаимосвязь. Такое развитие принципа неприменения силы, которое привело бы к размыванию его широкого содержания, безусловно являлось бы противоречием мандату Комитета.

52. При рассмотрении возможных путей и средств усиления эффективности принципа неприменения силы представляется также целесообразным опираться на такие прочие документы, которые связаны с этим вопросом и которые были обсуждены и сформулированы на широкой основе договоренностей, как, например, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, или определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение). Кроме того, представляется целесообразным уделить внимание также и принципам Заключительного акта Хельсинки. Широкая группа государств с различными политическими и социальными системами — причем некоторые из этих государств являются членами этого Комитета — достигла консенсуса по данному документу после тщательного обсуждения принципов и вопросов, касающихся мира и безопасности в Европе.

53. Мандатом Комитета признается, что принцип неприменения силы тесно и логично связан с принципом мирного урегулирования споров. Безусловно, существует более широкая группа вопросов, касающихся существа международных отношений и более или менее непосредственно связанных с запрещением применения силы. Комитету не следует упускать из виду столь важные вопросы, как разоружение, поддержание мира, право на самоопределение или права человека. Оратор упомянул рабочий документ, представленный группой неприсоединившихся стран. Из-за отсутствия времени 17 принципов, изложенных в этом документе, были обсуждены лишь предварительно. Тем не менее оратор признал, что эти принципы представляют собой интересный и полезный вклад. Основной заслугой этого рабочего документа является то, что он направлен на расширение и углубление масштабов обсуждения и на придание нового импульса работе Комитета. Следует надеяться, что эти и другие новые предложения позволят Комитету отойти от концепций, не открывающих никаких перспектив в плане достижения договоренности. Со своей стороны делегация Федеративной Республики Германии намерена конструктивно участвовать в таком обсуждении, надеясь на то, что будет достигнут прогресс в деле усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях.

54. Второй оратор, выступивший на 53-м заседании, — представитель Румынии — сказал, что усиление эффективности принципа неприменения силы или угрозы силой имеет особое значение при существующих обстоятельствах ввиду ухудшения международного климата, вызванного рядом возникших в течение короткого периода времени серьезных и нерешенных проблем и появлением новых разногласий. Усиливающаяся тенденция к применению силы, к вмешательству во внутренние дела государств и к разделу и переделу мира на сферы влияния, использование политики силы

и господства в международных отношениях, усиление - в качественном и количественном отношении - гонки вооружений и наращивание все более разрушительных арсеналов ставят под угрозу само существование человеческой цивилизации и указывают на то, что необходимо безотлагательно предпринять решительные действия в поддержку разоружения и укрепления принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, а также на то, что все международное сообщество должно принимать участие в этих действиях, поскольку, учитывая взаимозависимость современного мира, любой вооруженный конфликт отражается на мире и безопасности всех народов.

55. Румыния твердо придерживается политики мира и сотрудничества со всеми странами мира и считает, что уважение принципа неприменения силы во всех без исключения сферах является необходимостью. Поскольку Румыния выступает против применения силы и стремится содействовать урегулированию споров исключительно мирными средствами, она поддерживает принятие всемирных договоров и других документов, имеющих обязательную силу и нацеленных на предписание и укрепление обязанностей государств в этой сфере, и выступает за заключение всемирного договора о неприменении силы и угрозы силой, который, безусловно, имел бы огромное значение как часть усилий по устранению и предупреждению любых актов применения силы, отвращал бы государства от применения военных действий, существенно затруднял бы попытки оправдать такие действия и создавал бы обстановку политического осуждения такого поведения. На Мадридском совещании, посвященном вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, Румыния вновь поддержала идею подписания всеми участвующими государствами договора о неприменении силы и угрозы силой.

56. По мнению его делегации, советский проект содержит ряд важных элементов. Документ, представленный неприсоединившимися странами, также является весьма полезным вкладом в определение применения силы и, следовательно, в обеспечение более всестороннего запрещения применения силы и угрозы силой в отношениях между государствами: его делегация понимает и разделяет озабоченность неприсоединившихся стран, которая была высказана на совещании министров в Дели в связи с усиливающейся тенденцией к применению силы, что особенно ущемляет интересы малых и средних стран. Документ пяти европейских стран касается как неприменения силы, так и мирного урегулирования споров.

57. Согласно резолюции 35/50, Комитет должен продолжить свою работу с целью разработки всемирного договора или других рекомендаций по этому вопросу. По мнению его делегации, как отмечено в ответе правительства Румынии (A/32/181/Add.1) и в последующих заявлениях, международный документ по такому вопросу должен учитывать существующие требования в отношении гарантий мира и безопасности и отражать достижения международного права: следовательно, он должен подтвердить императивный характер принципа неприменения силы и угрозы силой, который, поскольку он является составной частью *jus cogens*, не может утрачивать свою значимость для отношений между государствами на основании либо договора, либо обычая или же на каком-то другом основании; такой документ должен также включать в себя, в частности, следующие элементы:

а) положение, на основании которого применение силы или угрозы силой против другого государства не может быть оправдано никакими политическими, военными или другими соображениями;

б) обязательство всех государств не применять вооруженную силу или другие формы принуждения ни в каких обстоятельствах;

с) перечень (не являющийся исчерпывающим по своему характеру) материальных элементов, составляющих существо угрозы силой или ее применения и подлежащих запрещению на основании данного документа, как-то: оккупация иностранной территории силой; акты, направленные против единства и территориальной целостности того или иного государства; применение любых видов оружия или вооруженных сил против территории государства или совершение нападений с использованием вооруженных сил того или иного государств против сухопутных, морских или воздушных сил другого государства;

д) принятие всеми государствами обязательства не вмешиваться никоим образом во внутренние дела других государств;

е) обязательство государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от его применения или угрозы его применения против государств, не обладающих таким оружием;

ф) отказ в международном признании каких бы то ни было территориальных приобретений или особых выгод, достигнутых за счет актов применения силы или угрозы силой или же за счет приращения в области политики, экономики и культуры;

г) право каждого государства на индивидуальную и коллективную самооборону против вооруженного нападения в соответствии со статьей 51 Устава и право народов, до сих пор находящихся под колониальным господством или иностранной оккупацией, прибегать к вооруженной борьбе для национального освобождения.

58. Такой документ должен также содержать общее положение, подтверждающее обязанность государств разрешать свои споры мирными средствами и воздерживаться от любых актов, которые могли бы усугубить такой спор и привести к вооруженному конфликту. Его делегация отмечала, что в работе Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации достигнут определенный прогресс в деле разработки декларации о мирном урегулировании споров; его делегация убеждена в том, что этот прогресс отражает более ясное осознание опасности, таящейся в тенденции к применению силы, а также улучшившееся понимание интересов международного мира и безопасности, что должно также содействовать прогрессу в рамках Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях.

59. Третий оратор, выступивший на 53-м заседании, - представитель Японии, - упомянув о том, что конституция его страны однозначно отрицает применение силы или угрозы силой в качестве средства разрешения каких бы то ни было международных конфликтов или споров, подчеркнул, что принцип неприменения силы является одним из основополагающих

принципов поведения государств и что долгом международного сообщества является изыскать меры для его укрепления.

60. Работа Специального комитета в значительной мере была непродуктивной, и высказывались вполне обоснованные сомнения относительно того, является ли разработка договора наилучшим путем укрепления этого принципа. До тех пор пока Специальный комитет строит свою работу в соответствии с мандатом, который является несбалансированным из-за сохранения в пункте 2 резолюции 35/50 оговорки о том, что целью его работы является "разработка в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях", вряд ли можно ожидать сколь-нибудь значительных конструктивных результатов. Опыт прошлого указывает на то, что шансы на успех в двусторонних или многосторонних переговорах в значительной мере зависят от того, насколько серьезен подход заинтересованных сторон; а потому, когда сторона, выступающая за заключение такого всемирного договора, грубейшим образом нарушает ту самую норму международного права, эффективность которой этот договор призван усилить - при этом представитель Японии упомянул действия Советского Союза в Афганистане, начиная с 1979 года, - серьезность ее намерений не может не вызывать сомнений. Одна из причин, по которой государства-участники проявляют осторожность в переговорах по данному вопросу, обусловлена именно таким несоответствием между словами и делами. К сожалению, в течение прошлого года международное сообщество становилось свидетелем и других нарушений принципа неприменения силы в различных районах мира.

61. Его правительство по различным поводам подчеркивало необходимость и полезность усиления роли Организации Объединенных Наций в деле мирного урегулирования споров по той причине, что принцип неприменения силы уважался бы автоматически в том случае, если бы стороны в споре были преисполнены решимости урегулировать его мирными средствами, не прибегая к применению силы. Поэтому жизненно необходимо, чтобы работа Специального комитета была посвящена обсуждению вопросов мирного урегулирования споров и усиления роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира через посредство Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря.

62. Что касается трех рабочих документов, представленных Комитету, то его правительство не может поддержать упоминавшийся проект договора по ряду причин, некоторые из которых он только что изложил. В рабочем документе пяти стран-членов Европейского сообщества отражен разумный подход, и он обеспечивает хорошую основу для ведения переговоров в этом Комитете. Что касается рабочего документа неприсоединившихся государств, то он содержит ряд важных идей и изложен в весьма всеобъемлющей манере, но вызывает при этом ряд серьезных вопросов.

63. Делегация Японии поддерживает такую организацию работы, при которой рабочий документ неприсоединившихся государств был бы рассмотрен Рабочей группой после проведения общих прений на пленарных заседаниях. При планировании дальнейшей работы, в особенности в Рабочей группе, следует учитывать предложения и идеи, которые будут высказаны в ходе общих прений.

64. Четвертый оратор, выступивший на 53-м заседании, — представитель Венгрии — вновь подтвердил убежденность своей делегации в том, что успешное выполнение Специальным комитетом своей задачи может оказать самое благоприятное воздействие на дальнейшее развитие международных отношений.

65. Оратор приветствовал и поддержал инициативу Советского Союза по разработке всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, заключение которого наилучшим образом отвечало бы интересам всех государств, независимо от размера их территории или населения и независимо от того, располагают ли они ядерным оружием и другим оружием массового уничтожения. Значение и необходимость такого нового международно-правового документа были особо подчеркнуты недавними событиями в международной жизни, в ходе которых политика разрядки подвергалась серьезному испытанию в результате возросшей активности экстремистских кругов империализма.

66. По мнению оратора, пришло время действовать в целенаправленной и деловой манере с целью выполнения сложнейших задач, стоящих перед Специальным комитетом. Его делегация придерживается мнения, что представленный Советским Союзом проект договора составляет надежную основу для разработки правового документа по существу данного вопроса. Помимо всемирного договора, существует также ряд других документов и рабочих документов, представленных Комитету, которые также содержат полезные элементы с точки зрения содействия выполнению Комитетом его работы. В частности, делегация Венгрии высоко оценивает вклад группы неприсоединившихся стран в работу прошлой сессии. Их весьма ценный рабочий документ внес ясность в вопрос о том, что Комитету необходимо сконцентрировать свои усилия на выработке международно-правового документа. Нельзя не отметить, что названный документ содержит множество элементов, схожих с элементами советского проекта договора.

67. В ходе текущих общих прений вновь были высказаны доводы против идеи всемирного договора. Можно лишь отметить, что такие доводы, сколь благозвучно они бы ни были сформулированы, совершенно не отражают тридцатипятилетней практики Организации Объединенных Наций и ее многочисленных органов, вытекающей из статьи 13 Устава, в которой говорится о прогрессивном развитии и кодификации международного права.

68. Особого сожаления достоин тот факт, что эти доводы сопровождаются голословными утверждениями, призванными отвлечь внимание Комитета от конструктивного обсуждения. Не имеющие отношения к делу упоминания об определенных годах, призванные навесить ярлыки на определенные события, заимствованы из устаревшего арсенала риторики времен холодной войны, к которому прибегают те, кто никогда не колебался, оказывая нажим и применяя силу по отношению к другим, когда того требовали их эгоистические интересы.

69. Первый оратор, выступивший на 54-м заседании, - представитель Болгарии - вновь заявил о твердой поддержке его делегацией идеи разработки всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, проект которого был представлен Советским Союзом, и отметил, что эта идея полностью соответствует теории и практике внешней политики Болгарии.

70. Двадцать пять лет назад Болгария приняла специальное законодательство об охране мира и запрещении деятельности отдельных лиц, групп и организаций, направленной на пропаганду войны или подстрекательство к ней. Правительство Болгарии постоянно прилагает усилия с целью дальнейшего усиления принципа неприменения силы в своих двусторонних отношениях, в особенности за счет заключения договоров и подписания других международных документов. Вместе с другими социалистическими странами, являющимися государствами-участниками Варшавского Договора, Болгария всеми силами стремится утвердить в контексте многосторонних отношений эту и другие нормы *jus cogens* в рамках современного международного права. По мнению его делегации, усилия, прилагаемые социалистическими странами в многостороннем контексте, никогда не расходятся и не вступают в противоречие с высшим характером норм международного права, закрепленных в Уставе. Напротив, эти усилия еще более укрепили Устав, не видоизменяя его концепций глобальной системы коллективной безопасности.

71. Его делегация также вновь подтвердила свою убежденность в том, что возражения против идеи разработки всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях являются несерьезными и предвзятыми по своему характеру. Что касается замечаний относительно ухудшения политического климата в мире, то, по его мнению, вряд ли можно отыскать более подходящий и более убедительный аргумент в пользу заключения всемирного договора о неприменении силы. Недавние попытки приуменьшения значения и отрицания неотъемлемых прав народов на самоопределение путем наклеивания на их законную борьбу за национальное освобождение, независимость и социальный прогресс ярлыка "международного терроризма", а также попытки взвинчивания гонки вооружений и затруднения международного сотрудничества в областях, имеющих жизненно важное значение, свидетельствуют о том, что противники разрядки прилагают усилия, с тем чтобы добиться определенного поворота во внешней политике некоторых правительств с целью обеспечения крена в сторону так называемой "политики с позиции силы" и возрождения духа холодной войны.

72. По мнению делегации Болгарии, основные позитивные тенденции в работе Комитета уже нашли достаточное обоснование в представленных на сегодняшний день предложениях. Комитет достиг такого этапа, на котором он может заняться поисками общей основы, с тем чтобы приступить к более конкретному этапу в своей работе. Было бы весьма целесообразно подготовить сравнительную таблицу технического характера, в которой были бы обобщены компоненты представленных предложений. Хотя его делегация и отдает себе полный отчет в том, что выдвинутые предложения являются разнородными, она тем не менее считает, что такая сравнительная таблица оказалась бы весьма полезной в процессе определения моментов и вопросов, представляющих общий интерес. Она без сомнения

облегчила бы обсуждение и рассмотрение в Комитете предложений, вопрос о которых остается открытым, в особенности в том, что касается проекта Советского Союза, который обеспечил бы наилучшую основу для осуществления Комитетом своего мандата. Представитель Болгарии подчеркнул, что его делегация высоко оценивает заслуживающую самых высоких похвал инициативу группы неприсоединившихся стран, в рамках которой были выделены определенные, требующие особого внимания аспекты стоящей перед Комитетом задачи.

73. Второй оратор, выступивший на 54-м заседании, - наблюдатель от Вьетнама, - обратив внимание на положение, содержащееся в пункте 2 резолюции 35/50 Генеральной Ассамблеи, подчеркнул, что создание Специального комитета отвечает законным и насущным устремлениям международного сообщества и что разработка предлагаемого всемирного договора отвечает насущной потребности народов всего мира, о чем свидетельствует активная поддержка инициативы Советского Союза преобладающим большинством членов международного сообщества, в особенности в ходе пятой и шестой конференций неприсоединившихся стран на высшем уровне. Его делегация неоднократно заявляла о своей поддержке этой инициативы, поскольку она считает, что заключение международного договора о неприменении силы в международных отношениях будет способствовать улучшению международного климата, а также укреплению мира и международной безопасности.

74. Несмотря на то, что принцип неприменения силы ясно провозглашен в Уставе, этот принцип в ряде случаев нарушался, в особенности странами - основателями Организации и постоянными членами Совета Безопасности, которые вели агрессивные войны против Вьетнама и других стран Индокитая и десятки других войн против народов Азии, Африки и Латинской Америки. В свете такого положения делегация Вьетнама не может не поддержать мнения преобладающего большинства международного сообщества в отношении мер по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях и разработки договора, по возможности, в ближайшее время.

75. Достоин сожаления тот факт, что некоторые делегации категорически выступают против такого договора на том основании, что этот документ будет бесполезным и опасным. Этот договор, несомненно, будет бесполезным и опасным для этих стран, поскольку они надеются, что им будет предоставлена возможность беспрепятственно действовать совместно со своими союзниками в направлении эскалации гонки вооружений; развертывания новой системы вооружений в Европе; создания и расширения баз в регионах Индийского океана, Персидского залива и Ближнего Востока; увеличения военной помощи реакционным режимам, противостоящим борьбе народов; саботирования разрядки; создания климата холодной войны и установления взаимопонимания с реакционными кругами в Пекине, в то время, когда последние по-прежнему угрожают "преподать Вьетнаму второй урок". Лицемерные доводы, выдвинутые против предлагаемого договора, не могут скрыть темных замыслов их авторов.

76. По мнению делегации Вьетнама, основная причина незаконного применения силы заключается в политике воинственных сил колониализма, империализма и международной реакции, и поэтому предстоит определить,

какие меры необходимо принять для эффективного соблюдения принципа неприменения силы в международных отношениях. По мнению вьетнамского народа, который в течение последних 35 лет был жертвой ряда затяжных агрессивных войн, у него есть все основания свидетельствовать о несоблюдении принципа неприменения силы, провозглашенного в Уставе, и о насущной необходимости, стоящей перед сообществом государств, повысить его эффективность посредством создания правового механизма, который мог бы оказывать эффективную поддержку народам в их борьбе за самоопределение против воинственных сил колониализма, империализма и международной реакции, а также против агрессии, господства и эксплуатации народов Азии, Африки и Латинской Америки. Социалистическая Республика Вьетнам проводит внешнюю политику мира, дружбы и международного сотрудничества. По мнению его делегации, если предлагаемый всемирный договор о неприменении силы вступит в силу, он создаст благоприятные условия для развития дружественных отношений и добрососедства, а также для поддержания международного мира и безопасности.

77. Третий оратор, выступивший на 54-м заседании, - представитель Финляндии, указал, что позиция его правительства по вопросу о неприменении силы в международных отношениях была отражена в ряде выступлений в ходе предыдущих прений в Специальном комитете, а также совсем недавно, в ходе тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи - в Шестом комитете. Поэтому он не видит необходимости в подробном изложении позиции его правительства.

78. Финляндия проявляет глубокий интерес к созданию более рационального мирового порядка, в котором в соответствии с Уставом будет исключена возможность угрозы силой или ее применения, как средство политики любой страны; она постоянно поддерживала все усилия, направленные на ликвидацию угрозы силы или ее применения в международных отношениях и выступала за мирное урегулирование споров.

79. По его мнению, нынешнее международное положение является угрожающим. Модели мирного сотрудничества подверглись эрозии. Расширяется применение силы в отношениях между государствами и в самих государствах. Недавние события лишь усилили опасения международного сообщества в этом отношении. События последних лет фактически широко продемонстрировали необходимость принятия любых возможных мер с целью обеспечения соблюдения принципа неприменения силы и его применения на практике.

80. По мнению делегации Финляндии, прения, которые до настоящего времени велись в Комитете, свидетельствуют о наличии двух основных подходов, первый из которых направлен на усиление принципа путем заключения договора, а второй - на разработку различных мирных путей урегулирования международных споров без применения силы.

81. Организация Объединенных Наций является основным механизмом по поддержанию международного мира и безопасности, которым обладает международное сообщество. Она является единственным всеобщим форумом, на котором страны мира могут объединить свои усилия для достижения этой цели. Устав Организации Объединенных Наций является не только проявлением устремлений международного сообщества. Устав представляет собой юридически признанный и имеющий обязательную силу документ, посредством которого страны как крупные, так и малые приняли кодекс поведения, регулирующий их взаимоотношения.

82. Однако суровая реальность современного международного положения свидетельствует о необходимости принятия новых усилий с целью укрепления принципа неприменения силы. Прения в Комитете показали, насколько сложной является задача, предусмотренная в его мандате.

83. По мнению его делегации, различные мнения в отношении формы приемлемого международного документа не должны препятствовать основной работе Комитета, которому следует продолжать свою работу, придерживаясь поставленной перед ним цели. Представленные Комитету различные рабочие документы являются хорошей основой для будущих обсуждений.

84. Существуют различные пути и средства для достижения более мирного международного порядка. Следует предупреждать возникновение споров, которые могут подвергнуть угрозе мирное проведение международных отношений. При содействии разработке и укреплению механизмов мирного урегулирования споров следует прилагать максимальные усилия к тому, чтобы рассматривать причины, лежащие в основе этих споров.

85. Четвертый оратор, выступивший на 54-м заседании, — представитель Бразилии — указал, что утверждение Кельсена, в соответствии с которым то, что имеет обязательную силу в норме международного права, не является логической истиной, содержащейся в этой норме, а представляет собой ее политически приемлемое значение, дает богатую пищу для размышлений, если рассматривать это утверждение в связи с пунктом 4 статьи 2 Устава.

86. Если политическое толкование положения о неприменении силы может быть настолько гибким, что некоторые государства могут счесть себя вправе прибегнуть к использованию вооруженных сил в своих отношениях, следует задать вопрос, каково значение этой нормы. Этот вопрос является еще более сложным, если учесть тот факт, что в самом Уставе предусматривается применение силы в таких конкретных ситуациях, о которых говорится в статье 51, касающейся индивидуальной или коллективной самообороны, и в Главе VII, в которой применение силы обусловливается решением, принимаемым Советом Безопасности.

87. Резолюция 290 (IV) Генеральной Ассамблеи, озаглавленная "Необходимые условия мира", принятая 1 декабря 1949 года, по-видимому, является первой попыткой, после встречи в Сан-Франциско, решить вопрос о неприменении силы. В соответствии с положениями этой резолюции членам Организации Объединенных Наций предлагается не только воздерживаться от применения силы, но и воздерживаться от любых действий, прямых или косвенных, имеющих целью подрыв свободы, независимости или неприкосновенности какого бы то ни было государства, разжигание гражданской войны или подавление воли народа в какой бы то ни было стране. Принятые впоследствии, в 1974 году, Определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX), приложение) и, в 1970 году, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)), являются, среди прочего, хорошими примерами работы Ассамблеи по этому вопросу.

88. Однако соблюдение принципа неприменения силы, по-видимому, все еще обуславливается тем, что Кельсен назвал политически приемлемым значением.

89. По мнению его делегации, отсутствие конкретного договора о неприменении силы ни в коем случае не уменьшает значения четкого и твердого обязательства, которое возлагается на все государства-члены Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава. С другой стороны, наличие конкретной нормы в отношении неприменения силы не обязательно означает, что любая попытка улучшения и развития международного права в отношении этой нормы является неразумной или бесполезной мерой.

90. Его делегация считает, что Специальному комитету следует провести подробное изучение всех существующих правовых инструментов, относящихся к неприменению силы. Комитет может также провести исследование взаимосвязи различных принципов, содержащихся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

91. Его делегация придерживается мнения о том, что в течение последних нескольких лет были распространены важные рабочие документы по этому вопросу, и она придает особое значение рабочему документу ряда неприсоединившихся стран. В начале своей сессии Комитет принял позитивное решение о том, что прения в его рабочей группе должны начаться с анализа этого документа (см. пункт 9 выше). Одним из достоинств этого документа является его промежуточный характер по отношению к позиции тех, кто предлагает разработать договор о неприменении силы, и тех, кто вообще не приемлет идеи о каком-либо документе в этой области, независимо от его характера. Кроме того, названный документ затрагивает один основополагающий вопрос, который не может быть оставлен без внимания, а именно, определение "силы". Устав Организации Объединенных Наций затрагивает в различных статьях тесно взаимосвязанные концепции, изучение которых может внести значительный вклад в развитие международного права. Концепция силы и ее взаимосвязь с другими концепциями, такими как, например, вооруженная сила, агрессия, акты агрессии и угроза миру, требуют дальнейшего изучения.

92. Что касается метода работы Комитета, то его делегация полностью поддерживает предложение Ирака о том, чтобы решить вопрос о заключении договора о неприменении силы на одном из последующих этапов II/.

93. Его делегация не намерена касаться всех аспектов и последствий этого вопроса, но она убеждена в том, что, пока Комитет не проведет исследование этого вопроса по существу, решения о характере этого документа принимать не следует. Секретариат мог бы предоставить Комитету всеобъемлющий документ относительно всех существующих документов, в которых воплощены принятые принципы неприменения силы, с целью облегчения его работы.

94. Пятый оратор, выступивший на 54-м заседании, - представитель Италии - сказал, что Специальный комитет на своих трех предыдущих сессиях столкнулся со значительным числом трудностей, которые по-прежнему предстоит преодолеть, и что Комитет до сих пор далек от завершения своей работы, поскольку по-прежнему сохраняются существенные разногласия относительно того, каковы должны быть цели его работы. Однако тот факт, что обсуждение ключевых вопросов продолжается,

II/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41), пункт 122.

свидетельствует об общем осознании важности этих вопросов и о готовности государств исследовать все возможные пути достижения прогресса.

95. Общие прения, которые Комитет решил провести, проходят на фоне такого положения в мире, при котором соблюдение принципа неприменения силы является далеко не удовлетворительным: события прошлого года свидетельствуют о том, что государства слишком часто прибегали к применению силы вразрез с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, и такое положение дел является предметом глубокой озабоченности для всех тех, кто заинтересован в сохранении мира и строго придерживается Устава. Италия, конституция которой окончательно и бесповоротно отвергает использование агрессии, не может не заявить о своей озабоченности по поводу случаев нарушений принципа неприменения силы, которые достойны особого сожаления, когда они совершаются одной из крупных держав, несущих особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности и упорно не замечающей явного осуждения со стороны международного сообщества государств, представленных в Организации Объединенных Наций. Италия чрезвычайно озабочена продолжающимся присутствием советских войск в Афганистане, которое было открыто и неоднократно осуждено подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, представленных в Генеральной Ассамблее. То же самое можно сказать и о продолжающемся присутствии иностранных войск в Кампучии — и вновь, несмотря на настоятельные призывы об их выводе. Особенно неприятно отмечать, что страна, незаконно прибегнувшая к применению силы в Афганистане, одновременно является автором инициативы, приведшей к созданию Специального комитета. Правительство Италии заявляет, что поиски политического решения афганского кризиса требуют в качестве первоочередного шага вывода советских войск.

96. Италия по-прежнему твердо придерживается принципа дружественных отношений между государствами и принципа неприменения силы и угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости какого бы то ни было государства, а также принципа мирного разрешения международных споров. Эти принципы закреплены в Уставе, и нет необходимости перефразировать, преподносить по-иному, развивать или приспособлять их в рамках того или иного нового договора, который либо будет излишним, либо, если отойдет от Устава, внесет неясность и сомнения в вопрос о дальнейшей действенности рассматриваемых принципов. В свете вышесказанного Италия придерживается мнения о том, что договор, подобный тому, который предложен Советским Союзом, был бы неуместен и весьма опасен.

97. Делегация Италии выразила удовлетворение по поводу усилий многих стран, в особенности неприсоединившихся, с целью отыскать такой метод работы, который позволил бы Комитету выполнить стоящую перед ним задачу. Она признает, что резолюция 35/50 имеет, по сравнению с предыдущими резолюциями по тому же вопросу, преимущество, состоящее в расширении мандата Специального комитета и стремлении избежать чрезмерного акцента на разработке договора. Она, однако, сожалеет по поводу того, что этот проект резолюции был преждевременно вынесен на голосование в Шестом комитете, что не позволило вести дальнейшие переговоры и привело к тому, что многие делегации были вынуждены голосовать против.

98. Для того чтобы найти такой метод работы, который обеспечил бы полезные и практические результаты, Комитету необходимо избрать в качестве отправного пункта тот факт, что ни одно государство не может ставить под сомнение действенность принципов неприменения силы и мирного разрешения международных споров, как об этом сказано в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава, равно как и оно не может ставить под сомнение действенность положений Устава, касающихся коллективной безопасности, включая, в частности, статью 51, а также обязанности органов Организации Объединенных Наций — а именно Совета Безопасности — в данном контексте. Кроме того, те государства, которые нарушили эти принципы и другие нормы Устава, всегда пытаются оправдать свои действия исключениями, содержащимися в самом Уставе. Таким образом, не может быть и речи об изменении положений Устава по ключевым вопросам неприменения силы и мирного разрешения споров. Однако в свете усиливающейся тенденции к рассмотрению существующего механизма как слишком часто неэффективного — тенденции, которая проявилась во время двух последних сессий Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации — существует необходимость собрать воедино все идеи относительно вопросов, касающихся мандата, высказанные как в этом Комитете, так и в Специальном комитете по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, и определить, какие конкретные шаги могут быть предприняты с целью усиления принципа неприменения силы в международных отношениях. Италия входит в число авторов одного из документов, представленных Комитету, и рассматривает его как один из возможных вариантов основы для осуществления полезной работы. Интересные предложения были также внесены делегациями Египта и Мексики I2/, а также группой десяти не-присоединившихся стран — членом Комитета. В частности, в египетско-мексиканском предложении обращается внимание на полезность изучения взаимосвязей различных принципов, анализируемых в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, что является путем, достойным тщательного рассмотрения наряду с другими, подразумеваемыми, например, в документе не-присоединившихся стран. Кроме того, следует серьезно изучить случаи применения силы, а также их причины.

99. Перечень вопросов должен быть подготовлен самим Комитетом (возможно, Рабочей группой), и вслед за этим каждый вопрос должен быть обсужден в таком порядке, при котором соблюдалась бы равная значимость двух основных аспектов мандата Комитета — а именно принципа неприменения силы и принципа мирного разрешения международных споров — и взаимосвязь различных вопросов. Это, по мнению его делегации, является единственным разумным путем, который позволил бы Комитету больше не расходовать свое время на бесполезную конфронтацию между сторонниками договора и его противниками, а также на упражнения в красноречии.

I2/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41
(A/34/41 и Corr.1), пункт 150.

100. Шестой оратор, выступавший на 54-м заседании, — представитель Греции — заявил, что вопрос о неприменении силы имеет особое значение для его страны, которая проводит внешнюю политику, полностью основанную на принципах Устава Организации Объединенных Наций, призывающих воздерживаться от угрозы силой или ее применения, и которая продемонстрировала свою полную приверженность устоям международного мира и справедливости, выступив недавно с предложением — что является примером, которому должны последовать все остальные страны, — о вынесении спора с соседней страной на рассмотрение Международного Суда, компетентность и беспристрастность которого являются наилучшими гарантиями справедливого решения.

101. Безусловно, все страны заявляют о своей приверженности принципам Устава, что, в случае с европейскими странами, было торжественно закреплено в Заключительном акте Совещания в Хельсинки, но, тем не менее, случаи применения силы становятся все более частыми. История последних тридцати пяти лет полна примеров вооруженного вмешательства; территория определенных государств по-прежнему остается целиком или в основном оккупированной иностранными войсками, несмотря на неоднократные резолюции компетентных органов Организации Объединенных Наций, содержащие призывы к выводу этих войск. Наиболее свежим примером является Афганистан, само существование которого как истинно независимой и неприсоединившейся страны поставлено под угрозу, в то время как существуют угрозы и в других районах мира, что способствует созданию климата растущей неуверенности и отсутствия безопасности.

102. Следовательно, сейчас более чем когда-либо необходимо вновь напомнить как можно более решительно об обязанности всех государств безоговорочно соблюдать принцип неприменения силы, и поэтому Греция готова поддержать любое конструктивное предложение, внесенное с этой целью. Рабочий документ, представленный неприсоединившимися странами, содержит ряд конструктивных элементов, в особенности принципы 7 и 11, которые могут служить в качестве основы для обсуждения. Совершенно необходимо также обеспечить эффективные процедуры для мирного урегулирования споров, и с этой целью его делегация предложила I3/, чтобы государствам было предложено разрешить с помощью арбитража или судебного разбирательства любые споры, которые они не в состоянии урегулировать на основе взаимной договоренности в течение определенного периода времени, разумного по своей продолжительности, что означало бы существенный прогресс, поскольку предоставление государствам возможности отказаться от вынесения своих споров на рассмотрение судебных инстанций давало бы, по всей вероятности, преимущества наиболее могущественным в ущерб наиболее слабым и вело бы к скрытому, но весьма существенному, злоупотреблению силой в международных отношениях. И наконец, что касается формы, которую необходимо придать подобному торжественному подтверждению принципа неприменения силы, то было бы, несомненно, преждевременно решать этот вопрос на данном этапе.

I3/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33), пункт I55.

103. Седьмой оратор, выступивший на 54-м заседании, - представитель Аргентины - отметил, что в Статуте Лиги Наций был воплощен ранее провозглашенный запрет войны и что этот запрет был повторен в намного более развитой форме в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций с его логической посылкой, содержащейся в пункте 3 той же статьи. Необходимо, однако, отметить, что никакой запрет не может действовать сам по себе, если он не подкреплён волей государств, на которые он направлен. Государства-члены международного сообщества осознают букву и дух основных постулатов, являющихся общепринятыми, но не являющихся достаточно эффективными на практике, для того чтобы исключить возможность применения силы или угрозы силой и поставить взамен этого систему международного мира и безопасности, провозглашенную в качестве одной из основополагающих целей Организации Объединенных Наций в статье 1 Устава.

104. Делегация Аргентины с глубоким разочарованием осознает, что Специальный комитет начинает свою четвертую сессию без надежды на достижение каких бы то ни было результатов. Кроме того, было бы заблуждением полагать, что какой-либо международный документ, какова бы ни была его природа, может дать сколь-нибудь полезные результаты без искреннего сотрудничества со стороны великих держав. Оратор подчеркнул тот факт, что ранее принятые резолюции - резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года, содержащая Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета; 2160 (XXI) от 30 ноября 1966 года о строгом соблюдении запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях; 2627 (XXV) и 2734 (XXV) от 24 октября и 16 декабря 1970 года, первая из которых посвящена двадцатипятилетней годовщине Организации, а вторая содержит Декларацию об укреплении международной безопасности; 2936 (XXVII) от 29 ноября 1972 года, в соответствии с которой государства-члены отказываются от применения силы или угрозы силой во всех формах и проявлениях в международных отношениях, навсегда запрещается применение ядерного оружия, а Совету Безопасности рекомендуется принять надлежащие меры по полному обеспечению осуществления Декларации; 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, содержащая определение агрессии, и 33/74 от 15 декабря 1978 года о невмешательстве во внутренние дела государств - не имеют никакого практического воздействия. Ни одна из этих резолюций не дала требуемого результата. Ее делегация очень обеспокоена эрозией доверия к Организации, что может быть результатом разработки бесплодных решений. Кроме того, формулировки тех резолюций, которые она упомянула, постепенно ослабевают.

105. Делегация Аргентины полагает, что важно не отступать перед трудностями и что мирное решение проблем является настоятельной необходимостью, и государства должны принять торжественные обязательства соблюдать этот принцип. Комитет может обеспечить возможность анализа аспектов, охватываемых имеющими законную силу статьями Устава, но соблюдаемых неполностью. Тем не менее без политической воли эти задачи будут решены трудно.

106. Первый оратор, выступивший на 55-м заседании, представитель Мексики, сказал, что до сих пор в Комитете не было достигнуто даже минимальной договоренности в отношении общего взаимопонимания, которое могло бы служить в качестве основы и руководства для дискуссии. В Комитете на рассмотрении находятся три конкретных предложения и ряд различных и порой противоречивых мнений о том, что с этими предложениями делать.

107. Помимо индивидуальной позиции каждого государства практически все, как представляется, согласны с тем, что недавнее ухудшение международной политической обстановки имеет тенденцию к еще большему обострению.

108. Принцип неприменения силы явился одним из краеугольных камней, на которых покоится вся система Организации Объединенных Наций. Однако этот принцип не сводился, как это утверждали некоторые, только к ограничению деятельности государства или суверенитета; он также наделил определенные компетентные органы Организации Объединенных Наций правом оценки и принятия решений и в то же время необходимым правом принудительных действий.

109. Сообщество стран уже сталкивалось с ситуациями, когда имела место открытая агрессия, применение военной силы и нарушение прав народов, причем во всех этих случаях характер и интенсивность таких действий варьировались в связи с существованием многих социальных, экономических и политических причин. Причина всего это заключалась не в отсутствии международной правовой нормы, а в ее нарушении и в отсутствии у ряда государств политической воли, необходимой для того, чтобы обеспечить уважение целостности и прав народов, принципа мирного урегулирования споров и других целей и принципов, провозглашенных в Уставе.

110. Оратор подчеркнул необходимость определения методов работы Комитета. Ограничения, влияющие на эффективность действий Организации Объединенных Наций, направленных против применения силы, были определены в ходе работы, проведенной по таким основным вопросам, как разоружение и безопасность. Мексика выступает в поддержку разработки конвенции о неприменении силы в международных отношениях при условии, что такая конвенция будет охватывать различные формы применения силы, явится прогрессивным развитием международного права и не ослабит положения Устава Организации Объединенных Наций и тем более не будет им противоречить.

111. Ни проект договора, предложенный Советским Союзом, ни проект группы западных стран, ни документ, представленный неприсоединившимися странами не являются приемлемыми для его страны в их нынешней форме, хотя все они содержат ценные элементы и являются предварительной основой для осуществления мандата Комитета.

112. Что касается мандата Комитета, то его делегация считает, что на нынешней сессии Комитет мог бы разработать два проекта документов: один — для политической декларации и другой — для юридической кодификации.

II3. Для того чтобы бесплодные обсуждения не привели к политическим или юридическим ошибкам, можно было бы принять практические меры по созданию двух вспомогательных рабочих групп, каждая из которых состояла бы из пяти членов, представляющих пять обычных группировок стран, а именно: Азию, западные страны, Африку, Восточную Европу и Латинскую Америку. Одна вспомогательная группа работала бы над разработкой документа, в котором на основе выступлений в ходе общих прений были бы отражены основные совпадающие точки зрения и расходящиеся мнения относительно современного состояния международной обстановки. Другая вспомогательная группа подготовила бы сравнительную таблицу по трем проектам, представленным к настоящему времени, а также по другим элементам, которые были предложены делегациями и могли бы быть использованы для разработки совместного проекта. К середине сессии можно было бы представить первые проекты обоих документов для обсуждения и, если понадобится, для изменения. Его делегация считает, что в любом случае такой шаг помог бы выявить трудности и устранить застой в работе Комитета. Этот правовой, а также политический документ можно было бы включить в доклад Комитета Генеральной Ассамблее.

II4. Второй оратор, выступивший на 55-м заседании, представитель Эквадора сказал, что принцип неприменения силы в международных отношениях не только является причиной существования Комитета и Организации Объединенных Наций, но и свидетельствует о важности самого международного права и цивилизованного подхода человечества к вопросу о мирном и организованном сосуществовании людей.

II5. Однако в условиях ухудшения международной обстановки и роста скептических настроений у отдельных людей, которые с тревогой взирают на события в мире, требуется нечто большее, чем простые заявления или подтверждения от международных органов, которые человечество создало для того, чтобы решать проблемы, а не раздумывать над ними, безучастно взирать на них или вообще игнорировать.

II6. Поэтому наилучшим способом усиления эффективности этого принципа является не простое заявление, а создание эффективного, надлежащего, универсального и прочного механизма для мирного разрешения международных споров. Без этого будет невозможно предотвратить агрессию, вызванную территориальными экспансионистскими претензиями или другими мотивами.

II7. Агрессия - это не только преступление, но и попытка повернуть вспять часы истории и абсурд в смысле пустой траты ресурсов, которые следовало бы использовать для достижения социальной справедливости и благосостояния широких масс.

II8. Ссылаясь на положения Пакта Келлога-Бриана, заключенного в 1928 году в Париже I4/, Антивоенного договора 1933 года о ненападении и примирении, подписанного в Рио-де-Жанейро I5/, "Декларации

I4/ Treaties and Other International Agreements of the United States of America, 1776-1949, vol.2, pp. 732-735.

I5/ League of Nations, Treaty Series, vol. CLXIII, No. 3781, p.393.

принципов межамериканской солидарности и сотрудничества", одобренной в 1936 году в Буэнос-Айресе Межамериканской конференцией по сохранению мира I6/, а также восьмой Международной конференцией американских государств, проходившей в декабре 1938 года в Лиме I7/, оратор заключает, что со времени заключения Пакта в Париже и до принятия Устава Организации Объединенных Наций, мрачного периода больших и малых войн, которые также препятствовали выполнению всеобщей обязанности содействия развитию и сосуществованию, в вопросе концепций и деклараций был достигнут прогресс, что также, по-видимому, относится и к механизму их осуществления и претворения в жизнь. Оратор, процитировав пункты 3 и 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и главу VI и статьи 20 и 21 Устава Организации американских государств, отмечает, что применение силы является тем фактором, который никак не позволяет достичь согласия при разработке договоров, которые, будучи навязанными, не находят широкой поддержки у общественности, в то время как именно она необходима для их эффективного действия.

I19. Представитель Эквадора добавил, что резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в которой дается определение агрессии, вполне четко определила, что неприменение силы подразумевает запрещение всех форм интервенции и агрессии, определенных в ней, и содержит такие концепции, как принцип о том, что агрессия влечет за собой международную ответственность и что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными. Резолюция также подразумевает соблюдение принципов и выполнение резолюций, которые лежат в ее основе, а именно резолюций 2625 (XXV) и 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи, озаглавленных "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций", и "Декларация об укреплении международной безопасности".

I20. На Комитет была возложена обязанность воплотить в жизнь надежды людей на то, что применение силы в международных отношениях будет эффективно запрещено международным правом, и при этом не дублировать работу других форумов, таких, как, например, Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. Запрещение применения силы можно соотносить с мирным разрешением споров; отсюда и насущная необходимость создания настоящего механизма мирного разрешения споров.

I21. Его делегация считает, что следует достичь прогресса в работе по изучению и объединению документов, подготовленных различными группами стран, с целью разработки совместного варианта, при этом необходимо постоянно помнить о необходимости создания механизма для мирного разрешения споров, что является подлинным решением проблемы.

I6/ *International Conferences of American States, First Supplement 1933-1940* (Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1940), p.160.

I7/ *Ibid.*, p. 309.

I22. Его делегация согласна с тем, что в первую очередь юридическое обязательство, зафиксированное в пункте 4 статьи 2 Устава, должно эффективно содействовать претворению в жизнь надежд, выраженных в Сан-Франциско, и установлению тесной связи между принципом неприменения силы, мирным урегулированием споров и системой коллективной безопасности, а также с тем, что государствам необходима политическая воля, чтобы соблюдать обязательства, вытекающие из Устава.

I23. Что тревожит страны, являющиеся жертвами агрессии или случаев нарушения Устава, так это отсутствие системы для мирного разрешения споров и обеспечения коллективной безопасности и невозможность осуществления этого на практике. Международная система должна предоставить этим странам гарантии для их мирного развития и сохранения их территориальной целостности в соответствии с системой *de jure*.

I24. Третий оратор, выступивший на 55-м заседании, — представитель Польши — выразил твердое убеждение своей делегации в том, что в современном мире нет такого конфликта, который нельзя и не следовало бы разрешить мирными средствами. Последовательная позиция Польши в этом отношении была отражена в принятой в мае 1980 года в Варшаве на совещании Политического консультативного комитета Декларации государств-участников Варшавского Договора (A/35/237-S/13948, приложение II), в которой, в частности, отмечалось, что эти государства последовательно выступают за справедливое и прочное мирное урегулирование конфликтов, в каком бы районе мира они ни возникали. Нет таких проблем, глобальных или региональных, которые они не считали бы возможным разрешить политическими средствами. Это требует строгого уважения суверенных прав и независимости всех государств и полного отказа от вмешательства в их внутренние дела, применения силы или угрозы ее применения против них.

I25. Непосредственно касаясь вопроса, находящегося на рассмотрении Комитета, представитель Польши подчеркнул, что инициатива Советского Союза о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях явится важным инструментом укрепления самой основы Организации Объединенных Наций, а именно принципов, разработанных в Уставе в отношении построения международных отношений, содействия решению конфликтов и оздоровления международной обстановки. Разработка и заключение всемирного договора о неприменении силы явятся еще одной вехой в деле построения мирной структуры международных отношений и в прогрессивном развитии международного права.

I26. Позиция его делегации вытекает из основных принципов внешней политики Польши — страны, которая является верным другом и союзником Советского Союза, прочной составной частью содружества социалистических государств и надежным членом их оборонительного союза — Варшавского договора; страны, которая неизменно выступает за мир и сотрудничество, активно участвует в укреплении международной безопасности и вносит важный вклад в политику разрядки.

I27. Рассмотрение международного положения с точки зрения отношений между государствами свидетельствует о своевременности мандата, возложенного на Специальный комитет Генеральной Ассамблеи, и особо подчеркивает значение рассматриваемого принципа для будущих международных отношений.

128. Оратор отметил, что принцип неприменения силы является устоявшимся и общепризнанным принципом международного права. Его историю можно проследить со времени подписания Устава Лиги Наций, который запрещал применение силы, и Пакта Бриана-Келлога 1928 года. В конечном итоге этот принцип был закреплен в 1945 году в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, причем к тому времени он стал императивной нормой международного права. С тех пор этот принцип подтверждался во многих международных документах, принятых Организацией Объединенных Наций. В этой связи можно упомянуть Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятую в 1970 году (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи). Этот принцип был также закреплен в Декларации об укреплении международной безопасности (резолюция 2734 (XXV), также принятой в 1970 году, и в резолюции 3314 (XXIX), содержащей определение агрессии. Можно было бы также упомянуть о резолюции 2936 (XXVII) о неприменении силы в международных отношениях, принятой в 1972 году. Европейские государства неоднократно выступали за неукоснительное соблюдение принципа неприменения силы в своих взаимоотношениях, и поэтому государства, принимавшие участие в Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе, в хельсинкском Заключительном акте заявили о своем намерении строить свои отношения со всеми государствами, в частности, и в соответствии с этим принципом.

129. Оратор отметил, что в соответствии с императивным положением, содержащимся в пункте 3 статьи 2 Устава, все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. В пункте 4 статьи 2 Устава содержится также положение запретительного характера относительно того, что все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Поэтому не вызывает сомнения тот факт, что в Уставе и в современном международном праве принцип неприменения силы в международных отношениях занимает центральное место. К сожалению, исторический опыт и современные события дают много примеров агрессии и применения силы.

130. Далее оратор отметил, что, хотя этот принцип является общепринятым и принципом *jus cogens*, на практике он не был достаточно эффективным, чтобы устранить угрозу силой или ее применения или заменить их системой международного мира и безопасности, что является первоочередной задачей Организации Объединенных Наций. Этот принцип неоднократно безнаказанно нарушался, несмотря на запрещение применять силу. Вот почему появилась насущная необходимость в принятии эффективных мер, направленных на повсеместное запрещение обращения к силе, а также усиление, согласование и кодификацию международного права в этой области.

141. Пятый выступающий на 55-м заседании, представитель Бельгии, выразив мнение о том, что, по-видимому, Специальный комитет не имеет перспективного будущего, отметил, что все более широкое применение силы в международной жизни ставит под вопрос искренность тех, кто выступает за подготовку договора или правового документа по этому вопросу. Он отметил, что ливийские вооруженные силы, используя тяжелую боевую технику, вторглись в Чад и продолжают оккупировать эту страну, что Куба, при помощи Советского Союза и в частности Восточной Германии, прямо или косвенно участвует во внутренней борьбе в Анголе, а также в интересах Эфиопии вмешивается в местные конфликты на Африканском Роге, что Вьетнам проводит крупномасштабное развертывание своих войск в Юго-Восточной Азии, тщетно пытаясь подавить кхмеров, и не испытывает каких-либо сомнений по поводу вооруженных вторжений на тайскую территорию, что 85 000 русских в Афганистане безуспешно пытаются покорить страну, где в широких масштабах продолжается подавление и резня, а число беженцев трагически увеличивается, и что из-за военных маневров, которые проводятся в Польше, над этой страной нависла угроза применения силы. Эти события указывают на вызывающую беспокойство тенденцию Советского Союза к расширению своей империи вопреки стремлению к свободе и самоопределению, особенно заметно в его отношениях с так называемыми социалистическими государствами, о чем свидетельствуют происшедшие на протяжении многих лет события от Будапешта до Кабула.

142. Поэтому возникает вопрос, обеспечит ли предлагаемый Советским Союзом договор ликвидацию столь явных актов применения силы. Поведение главного сторонника такого договора отнюдь не вселяет уверенности в успех такой меры, поскольку Советский Союз повинен в вопиющих нарушениях самого духа того договора, за который он выступает. Кроме того, Бельгия имеет серьезные оговорки в отношении конкретных аспектов предлагаемого текста, в частности, в отношении статьи III, которая, по-видимому, предполагает, что воплощенные в договоре принципы могут допускать одно исключение, которое будет служить гегемонистской политике Советского Союза. От идеи такого договора следует отказаться и по правовым соображениям, поскольку принцип неприменения силы воплощен в пункте 4 статьи 2 Устава, сфера его применения определена в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и подтверждена в Декларации об укреплении международной безопасности, в резолюции 3314 (XXIX), содержащей определение агрессии, а также в Заключительном акте Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, все эти документы выходят за рамки самого принципа и затрагивают более широкие аспекты отношений между государствами. Поэтому предлагаемый договор излишен и, что более серьезно, опасен, поскольку даже если он будет идентичен Уставу, возникнет неопределенность в том случае, если одни члены Организации Объединенных Наций присоединятся к нему, а другие нет; если же он будет отличаться от Устава, то возникнет еще большая неразбериха, поскольку противоречия будут незамедлительно использованы. Подготовка любого документа обязательного характера по этому вопросу повлечет за собой такую же опасность, и очевидно, что реальная проблема порождается не нехваткой текстов, определяющих правовые нормы, а неуважением таких текстов. Рабочая группа должна будет принять решение о дальнейшей работе Комитета в ходе оставшейся части сессии.

I43. Несмотря на скептическое отношение делегации Бельгии к деятельности Комитета на протяжении ряда лет, она понимает, что проблема угрозы силой и ее применения по-прежнему вызывает серьезную тревогу в современных международных отношениях, и считает, что любое предложение, направленное на решение этой проблемы, заслуживает внимания. Эта делегация готова конструктивно поддержать любую инициативу, направленную на то, чтобы пролить свет на этот вопрос, и стала одним из соавторов рабочего документа, который, по ее мнению, полностью остался в силе. Его делегация считает, что Рабочей группе следует прежде всего принять во внимание результаты недавнего обсуждения в Комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

I44. Шестой выступающий на 55-м заседании, представитель Франции, заявил, что его делегация возражает против той направленности, которую некоторые делегации пытаются придать работе Комитета и которая побудила ее голосовать против резолюции 35/50. Но Франция глубоко обеспокоена тем фактом, что основная цель Организации Объединенных Наций — поддержание международного мира и безопасности — все еще не достигнута, а ее основополагающий принцип — запрещение применения силы в международных отношениях — по-прежнему не соблюдается. Проблема уважения принципа неприменения силы в отношениях между государствами особенно остро затрагивает народы многих государств в Азии, Африке и Латинской Америке, а также в других частях мира. В частности, в Афганистане, который содействовал учреждению Специального комитета, продолжается военная интервенция, которая представляет собой недопустимое нарушение международного права и была признана таковой большинством государств-членов, которое приняло две резолюции Генеральной Ассамблеи, призывающие к выводу иностранных сил из Афганистана. Учитывая серьезность этого вопроса, его делегация считает, что неуместно и даже опасно рассматривать его в каком-то фиктивном документе, который, более того, может поставить под сомнение существующие основополагающие нормы.

I45. Пункт 4 статьи 2 Устава можно назвать "настоящей правовой революцией". Он знаменует собой кульминацию того движения, которое зародилось после первой мировой войны, первоначально воплотившись в Уставе Лиги наций в 1919 году и позднее в Пакте Келлога-Бриана в 1928 году, и которое при единодушной поддержке мировой общественности привело к принятию в 1945 году двух всеобщих и взаимодополняющих норм: о запрещении применения силы в международных отношениях и об обязательстве разрешать международные споры мирными средствами. Следует отметить в этой связи, что Устав Организации Объединенных Наций вышел за рамки Устава 1919 года и Пакта 1928 года в том смысле, что его положения запрещают не только войну, но и любое применение силы и даже любые угрозы применения силы, так как это было бы несовместимо с положениями Устава. Поэтому запрещение является полным и неразрывно связано с принципом мирного разрешения споров и с системой коллективной безопасности, созданной Уставом. Кроме того, универсальность Организации Объединенных Наций и преимущественная сила обязательств по Уставу над обязательствами, воплощенными в любом другом международном соглашении, придадут этому запрещению абсолютные масштабы.

146. В отношении советского предложения французская делегация считает, что новый текст, имеющий обязательную силу, не только не упрочит авторитетность, сферу применения и эффективность принципа, воплощенного в Уставе, но и принесет противоположный результат: если в нем будет сделана попытка конкретизировать случаи, охватываемые пунктом 4 статьи 2, то он ограничит сферу применения принципа, который в настоящее время имеет всеобщий характер, и поэтому может поощрить некоторые государства к тому, чтобы уклониться от выполнения основополагающей нормы, содержащейся в Уставе. Кроме того, если отделить один из принципов Устава от других связанных с ним элементов — принцип мирного урегулирования споров, меры коллективной безопасности, право на самооборону — то будущий договор о неприменении силы нарушит равновесие, достигнутое в Уставе. И, наконец, ценность такого договора будет сомнительна, поскольку, в соответствии со статьей 103, он будет находиться в подчиненном положении по отношению к Уставу и, несомненно, не будет иметь универсального характера Устава.

147. Несмотря на такие соображения, французская делегация надеется, что Комитет найдет выход из сложившегося тупика и приступит к серьезной работе. Как только Рабочая группа завершит предварительное рассмотрение рабочего документа, представленного группой 10 государств, являющихся членами движения неприсоединения, то, в соответствии с мандатом Комитета, необходимо будет рассмотреть все представленные Комитету предложения как по процедуре, так и по существу. Было бы целесообразно начать с попытки выяснить, почему вопреки явному запрещению, содержащемуся в пункте 4 статьи 2 Устава, некоторые государства подчас нарушают эту кардинальную норму международного права, а также определить пути, для того чтобы побудить такие государства более строго соблюдать этот принцип, воплощенный в Уставе, используя в качестве основы результаты обсуждения предложений, представленных в Специальном комитете и в Шестом комитете: документ группы неприсоединившихся государств, предложение, представленное Китаем на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи (см. А/С.6/35/SR.27), предложение представителя Бразилии на тридцать четвертой сессии Ассамблеи (см. А/С.6/3/SR.18), предложение Египта и Мексики 18/ и, в частности, предложение, представленное пятью европейскими государствами на сессии Комитета 1979 года 19/. Его делегация надеется, что будет проведен всеобъемлющий обзор этих предложений, касающихся неприменения силы и мирного урегулирования споров, что является обязательным следствием первого положения и входит в мандат Комитета. После этого и на основе одного или двух определенных таким образом документов следует сделать попытку определить, какие из рассматриваемых предложений заслуживают внимания и получают, вероятно, всеобщее одобрение. Его делегация не сможет

18/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (А/34/41 и Corr.1), пункт 150.

19/ Там же, пункт 129.

поддержать какое-либо предложение, которое прямо или косвенно может создать любое исключение к принципу неприменения силы, которое явно не предусмотрено в положениях Устава, и не может согласиться с изоляцией этого принципа от других принципов, воплощенных в Уставе.

I48. Седьмой выступающий на 55-м заседании, представитель Союза Советских Социалистических Республик, указал, что на данной сессии Специального комитета нет необходимости в проведении общих прений, поскольку все члены Комитета имели возможность заявить о своей позиции, а большинство выступает за то, чтобы Комитет незамедлительно продолжил работу над проектом договора о неприменении силы в рамках рабочей группы с учетом всех имеющихся на этот счет предложений. Такой подход станет началом деловых переговоров о выработке договора, и такая работа должна проводиться с участием государств, представляющих все географические регионы и правовые системы.

I49. Однако некоторые делегации по-прежнему занимают негативную позицию по этому вопросу и даже прибегают к клеветническим выпадам в адрес внешней политики Советского Союза. Его делегация решительно отвергает такого рода злонамеренные инсинуации, предназначенные для того, чтобы изобразить в превратном свете внешнюю политику Советского Союза. Мир является свидетелем интенсивной борьбы двух направлений: с одной стороны, это курс на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов, а с другой стороны, - курс на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, вмешательство во внутренние дела суверенных государств и подавление освободительной борьбы народов. Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев заявил на XXVI съезде КПСС:

"Авантюризм, готовность поставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких, корыстных целей - вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма. Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление "терроризма". Они поистине задались целью достичь недостижимого - поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов".

I50. Империалистические круги раздувают очаги напряженности в различных районах мира: в Персидском заливе, на Ближнем Востоке, на юге Африки, в Индийском океане, в Центральной Америке. Демонстрируя свою империалистическую политику силы в Латинской Америке, Соединенные Штаты пытаются потопить в крови справедливую борьбу сальвадорского народа за свое освобождение от диктаторского режима, держащегося у власти лишь при помощи американского империализма. Кроме того, продолжается развязанная империализмом необъявленная война против афганской революции, что создало прямую угрозу безопасности южной границы Советского Союза. Империализм не отказался от проведения политики, нацеленной на подавление национально-освободительной борьбы колониальных народов. Благодаря поддержке западных стран, и прежде всего

Соединенных Штатов, увеличивается экономический и военный потенциал Южной Африки. С их помощью южноафриканские расисты пытаются увековечить свое колониальное господство над Намибией, а также предпринимать агрессивные акции против Анголы, Мозамбика и других "прифронтовых" государств. Советский Союз решительно осуждает все акты вмешательства империалистических государств во внутренние дела суверенных государств и выступает против любых попыток империалистических государств расправляться с народными революциями, будь то поощрение внутренней контрреволюции или прямая агрессия извне. Советский Союз против экспорта революции, но он не согласен и с экспортом контрреволюции. Официальные представители новой администрации Соединенных Штатов, потеряв чувство реальности современного мира, выступили с целым рядом нелепых высказываний в том плане, что государства, желающие иметь дружественные отношения с администрацией Рейгана, должны придерживаться нового "приемлемого" для Соединенных Штатов кодекса поведения, что к категориям "неприемлемого" поведения Соединенные Штаты относят и национально-освободительные движения, и всех, кто оказывает поддержку этим движениям, что для "защиты своих интересов во всем мире" Соединенные Штаты "должны быть готовы вступить в войну сегодня". Один из представителей новой администрации так кратко суммировал суть внешней политики Соединенных Штатов: "Нет альтернативы войне против Советского Союза, если Советский Союз не изменит своей политической системы".

151. Такая позиция представляет собой нарушение всех основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права и прежде всего принципа неприменения силы и угрозы силой. Как заявил на XXVI съезде КПСС Л.И. Брежнев: "Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над другой стороной. Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами. Подобные попытки, а также разговоры с нами с позиции силы абсолютно бесперспективны!"

152. Советская делегация выступает за скорейшую разработку проекта всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Его заключение явилось бы действенной гарантией ослабления угрозы войны, обуздания гонки вооружений, а также поставило бы серьезную преграду на пути усиления военных приготовлений и нагнетания напряженности, проводимых рядом стран. Вступление в силу такого договора служило бы формированию системы устойчивого мира и безопасности, не ущемляя при этом ничьих прав, ничьих обязательств, ничьих интересов, если, конечно, эти интересы совпадают с целями обеспечения всеобщего мира. Всемирный договор о неприменении силы, развивая и конкретизируя закрепленное в Уставе обязательство неприменения силы, включая и ядерное оружие, отвечал бы интересам всех государств, независимо от размеров их территории, и от того, обладают они ядерным оружием или не обладают. Запрещая использование как ядерного, так и обычного оружия, этот договор поставил бы все государства в равное положение. Скорейшая разработка предлагаемого договора является особенно настоятельной в нынешний период обострения международной обстановки. Все большее число государств осознает, что заключение договора

наряду с принятием эффективных мер в области разоружения способно создать подлинные устои прочного мира.

153. Руководствуясь Программой мира, принятой на XXIV и XXV съездах и получившей дальнейшее развитие на XXVI съезде КПСС, Советский Союз продолжает борьбу за радикальное оздоровление международной обстановки, устранение угрозы войны и укрепление международной безопасности. Л.И. Брежнев предложил с трибуны XXVI съезда КПСС целый ряд новых обоснованных мер, способных приостановить сползание к термоядерной катастрофе. Среди них - предложение распространить меры по укреплению доверия на всю европейскую часть Советского Союза при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных государств. Советский Союз готов продолжать переговоры с Соединенными Штатами по ограничению стратегических вооружений и их сокращению и достичь соглашения, сохраняющего все те положительные элементы, которые до сих пор были достигнуты в этой области. Советский Союз готов договориться об ограничении развертывания новых подводных лодок, а также о запрете модернизации существующих и создания новых баллистических ракет, размещаемых на подводных лодках. Следует установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран-членов Организации Североатлантического договора (НАТО) и Советского Союза, включая ядерные средства передового базирования США. Кроме того, было бы полезно созвать специальное заседание Совета Безопасности с участием высших руководителей государств-членов Совета, для того чтобы поискать ключи к оздоровлению международной обстановки, недопущению войны. В заседании могли бы, очевидно, при желании принять участие и руководители других государств. Предлагаемые Советским Союзом новые меры охватывают широкий круг вопросов, но все они служат единой цели: сделать все возможное, чтобы ликвидировать угрозу ядерной войны и сохранить мир. Как подчеркнул Л.И. Брежнев на XXVI съезде КПСС: "Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира - вот путеводная нить в завтрашний день".

154. Обсуждение в данном Комитете показало, что подавляющее большинство государств проявляет конструктивный подход, нацеленный на укрепление всеобщего мира, признает, что советский проект является солидной базой для разработки общеприемлемого текста всемирного договора о неприменении силы. Дебаты продемонстрировали реальную возможность согласовать и заключить такой договор. Однако отдельные делегации, в частности делегации Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других западных стран, попытались застопорить разработку этого договора. После того, как эти попытки потерпели провал, они попытались переключить усилия с разработки договора на рассмотрение проблемы мирного урегулирования споров. Многие делегации справедливо указывали на недопустимость такой позиции и подчеркивали, что строгое соблюдение всеми государствами запрета на применение силы создает необходимые предпосылки для мирного разрешения споров. Подменять предлагаемый договор каким-либо документом о мирном урегулировании споров было бы совершенно неправильно. Некоторые делегации пытались замаскировать свою негативную позицию по этому вопросу, заявляя, что Советскому Союзу следовало представить свой текст в виде проекта декларации и тогда было бы легче

принять положения предлагаемого проекта договора. Этот аргумент не-состоятелен. Организация Объединенных Наций уже приняла целый ряд резолюций по вопросу о неприменении силы, но их действительность снижало то обстоятельство, что все они имели характер рекомендаций или заявлений о намерениях и им не была придана сила закона. Советское предложение содержит наиболее реалистическое и эффективное решение в данной ситуации, а именно: оно предусматривает заключение всемирного договора, открытого для участия всех государств.

155. Некоторые делегации утверждали, что договор якобы может каким-то образом ослабить принцип неприменения силы и чуть ли не привести к пересмотру Устава Организации Объединенных Наций. Такая точка зрения представляется совершенно абсурдной. Заключение предлагаемого договора подтвердит и конкретизирует уже взятые на себя государствами обязательства и ни в коей мере не ослабит действительность Устава. Подавляющее большинство международных конвенций, договоров и соглашений, принятых за прошедшие 35 лет, в том числе и документы, подготовленные в соответствии со статьей 13 Устава, включают ключевые положения Устава или составлены на его основе. Поэтому утверждать сейчас, что такого рода документы представляют собой "фарс", значило бы пытаться перечеркнуть росчерком пера результаты и усилия государств-членов ООН за более чем треть века. Это значило бы также проявлять элементарное неуважение к искреннему стремлению подавляющего большинства стран-членов к конструктивному плодотворному сотрудничеству, к поиску взаимоприемлемых компромиссных путей и средств укрепления всеобщего мира. И такая позиция одной делегации, к сожалению, проявляется не только в нашем Комитете, но и по целому ряду других крупных проблем, стоящих перед ООН. Разрабатывая Всемирный договор, мы следуем многолетней сложившейся практике ООН. В Уставе ООН принцип неприменения силы сформулирован в общей форме, и это давало некоторым государствам возможность, прибегая к различного рода уловкам, обходить его, превратно толковать и даже в ряде случаев противоправное использование вооруженной силы выдавать за законное. Чтобы избежать этого, сделать обязательство о неприменении силы более действенным и исключить саму возможность решения международных споров с помощью оружия, и предлагается заключить Всемирный договор о неприменении силы. Общее положение Устава ООН о запрещении применения силы должно найти в нем воплощение в конкретных, обязательных для исполнения договорных правилах и нормах поведения государств, исключаящих какие-либо неясности и сводящих на нет возможность под каким-либо предлогом обойти это ключевое обязательство и уклониться от его строгого соблюдения. Как отмечалось в Меморандуме Советского Союза по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения, цель советской инициативы - "совместными усилиями государств сделать принцип неприменения силы, закрепленный в Уставе ООН, органической частью практической политики государств, действенным законом международной жизни. Применение как ядерного оружия, так и обычных вооружений должно быть полностью исключено из отношений между государствами". В предложении Советского Союза речь, таким образом, идет о том, чтобы путем дальнейшей конкретизации и развития общего принципа неприменения силы с учетом реальностей нынешнего этапа развития международных отношений добиться максимальной возможной степени его осуществления

в практике таких отношений. При этом Всемирный договор должен сыграть активную роль в укреплении международного мира и обеспечения безопасности всех государств, стать действенным инструментом перестройки международных отношений на основе принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

I56. В соответствии с резолюцией 35/50 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью скорейшей разработки всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также изучить другие документы, внесенные на рассмотрение Комитета. В настоящее время сложились все необходимые предпосылки и правовая база для согласования основных элементов принципа неприменения силы, и Комитет может продвинуться вперед к успешному осуществлению своего мандата. Точки зрения государств определились, Комитету представлены три главных официальных документа, и поэтому Комитету следует в настоящее время сконцентрировать все усилия на расширении областей согласия и разработке общеприемлемых формулировок текста будущего договора. Было бы целесообразным подготовить сравнительную таблицу трех документов, внесенных на рассмотрение Комитета, которая позволила бы наглядно сопоставить точки зрения государств по этому вопросу. Следуя по этому пути, можно было бы достичь практического соглашения в отношении текста, содержащего формулировку принципа неприменения силы в форме рабочего документа на основе советского проекта и других выдвинутых в Комитете предложений. Комитету поэтому следует продолжить свою работу в деловой и конструктивной обстановке и не рассматривать вопросы, выходящие за рамки его мандата.

I57. Советская делегация заверила, что она приложит все усилия для успешного завершения разработки всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, который будет отвечать коренным интересам всех народов.

158. Восьмой оратор, выступивший на 55-м заседании, представитель Соединенного Королевства, обратив внимание на название Комитета и на его мандат, содержащийся в пункте 2 резолюции 35/50, сказал, что его делегация по-прежнему выступает против идеи заключения договора. Он подчеркнул, что в течение всей истории международное сообщество мучил вопрос о применении силы, и, ссылаясь на последние три с половиной столетия, напомнил, что в семнадцатом веке Гроций пытался провести различие между справедливыми войнами, которые носят законный характер, и несправедливыми войнами, которые носят противоправный характер, однако не достиг успеха в решении проблемы, возникшей в связи с проведением такого различия, а именно: на основании каких критериев и кто должен принимать решение о справедливости войны. Таким образом, к девятнадцатому веку наибольшее распространение получило мнение о том, что в международном праве нет иной альтернативы, кроме как принять войну независимо от справедливости ее возникновения; итак, применение или угроза силой не были запрещены международным правом, и на государства не было возложено обязательство разрешать споры мирными средствами. Во времена Лиги Наций была предпринята первая важная попытка обязать государства разрешать споры мирными средствами и воздерживаться от войны до тех пор, пока не будут исчерпаны мирные средства: помимо создания норм материального права для членов Лиги (норм, которые, как выяснилось впоследствии, содержали пробелы, что привело к подписанию в 1928 году рядом членов Лиги нового документа - Пакта Бриана-Келлога с целью ликвидации этих пробелов), Устав привел к учреждению органов - Совета Лиги и Постоянной палаты международного правосудия, - которым была поручена задача контроля за соблюдением государствами-членами своих обязательств. Однако положения Устава Лиги Наций и Пакта оказались недостаточными для того, чтобы предотвратить войну 1939-1945 годов. Обширный опыт Лиги привел к еще одной попытке улучшить положение дел, а именно к созданию Организации Объединенных Наций с целью избавить грядущие поколения от "бедствий войны". Основные положения материального права содержатся в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава, которая неотделима от главы VI, в частности, ее статей 33 и 37, а также статьи 51; иными словами, нормы материального права идут рука об руку с механизмом, предусмотренным в Уставе для обеспечения мирного разрешения споров, включая Совет Безопасности, который уполномочен предпринимать действия для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, и Международный Суд, о котором в пункте 3 статьи 36 говорится, что он решает споры юридического характера (роль, которую он выполнял, в частности, в деле о проливе Корфу); следует также упомянуть Венскую конвенцию о праве договоров, статья 52 которой лишает юридической силы договор, заключенный под угрозой или при применении силы в нарушение Устава 20/.

20/ См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документ A/CONF.39/27.

159. По мнению делегации Соединенного Королевства, нормы материального права, зафиксированные в Уставе Организации Объединенных Наций, разработаны тверже и четче, чем нормы, содержащиеся в Уставе Лиги Наций; кроме того, механизм контроля за их соблюдением с помощью Совета Безопасности сильнее, чем механизм, созданный в соответствии с Уставом Лиги Наций. Нынешние соглашения являются наилучшими, которых смогло достичь международное сообщество в своей истории: в то время как Устав Лиги Наций не смог предотвратить вторую мировую войну, мир до сих пор избавлен от третьей мировой войны, и Организация Объединенных Наций внесла в это определеннный вклад. Поэтому в 80-е годы международное сообщество должно по-прежнему придерживаться как норм материального права, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций, так и механизма, который он создал, и избегать манипуляций с основными принципами. Недостаток предложения о договоре заключается в том, что он явится попыткой запретить то, что уже запрещено, и не приведет к заключению новых соглашений или к расширению или усилению существующих соглашений о мирном разрешении споров. Поэтому Соединенное Королевство решительно выступает против заключения нового договора или любого международного соглашения подобного характера по этому вопросу без учета положений Устава, поскольку такой документ, существуя бок о бок с Уставом, может привести к ослаблению уже существующих положений путем извлечения норм о неприменении силы из их общего контекста и, что более важно, из Устава и его механизма, т.е. Совета Безопасности, не говоря уже о том, что стороны, которые присоединятся к такому новому документу, неизбежно будут немногочисленными и будут отличаться друг от друга. Следует учесть опасность того, что называют распространением незакрепленных и свободных норм и что является серьезной угрозой статусу норм международного права, и Специальный комитет должен избегать оказания содействия этому процессу путем создания мягких или нейтральных принципов в тех областях, где уже существуют какие-либо четкие нормы. Утверждения о том, что подавляющее большинство государств-членов выступают за разработку договора, является сомнительным; более того, значительная группа государств выступает против этой идеи, и договор, одобренный, несмотря на противодействие значительной группы государств, не принесет никакой пользы и лишь нанесет ущерб Организации Объединенных Наций и всем ее членам. Делегация Соединенного Королевства готова работать над поиском средств усиления принципа неприменения силы, однако она выступает против идеи договора так же решительно, как и в 1976 году, когда впервые была выдвинута эта инициатива.

160. Возвращаясь к вопросу о предложенных новых исключениях в праве неприменения силы, оратор сначала обращает внимание на исключения, выдвинутые юристами и государственными деятелями Советского Союза и предусматриваемые в советском проекте договора на основе существования так называемого "более высокого типа международного права", предположительно более высокого порядка, чем Устав, под названием "социалистическое международное право". Как часть этой доктрины утверждалось, что Советский Союз действительно имеет право силой вмешиваться в дела других стран с такой же, как и у него, социальной системой с целью защиты "социалистических завоеваний". В этой связи оратор ссылается на работу профессора Тункина "Теория международного права" 21/,

21/ G.I.Tunkin, Theory of International Law, trans. with an Introduction by William E. Butler (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1974).

в которой приводятся примеры событий в Венгрии в 1956 году и в Чехословакии в 1968 году, а также на следующее заявление, сделанное совсем недавно заместителем начальника политического управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал-полковником Лижичевым в связи с апрельской революцией 1978 года в Афганистане:

"Свидетельством преданности Советского Союза и его доблестных Вооруженных Сил идеям интернационализма является ввод на территорию Афганистана по просьбе афганского правительства в соответствии с советско-афганским договором и статьей 51 Устава ограниченного контингента советских войск. Наши войска помогают братскому афганскому народу защищать завоевания апрельской революции..." 22/.

Учитывая явную неправдоподобность просьбы об оказании помощи, сделанной правительством г-на Амина за день или два до его казни, и учитывая также отсутствие в Афганистане в декабре 1979 года каких-либо признаков вооруженных нападений или других обстоятельств, оправдывающих применение коллективной самообороны в соответствии со статьей 51, можно сказать, что доктрина "ограниченного суверенитета" по-прежнему оправдывается так называемым "более высоким международным правом" профессора Тункина. Далее делегация Соединенного Королевства сослалась на выдержки из "Теории международного права" профессора Тункина, приведенные в докладе Комитета за 1980 год 23/, и процитировала еще один отрывок из той же самой работы, который приводится ниже:

"Таким образом, принцип мирного сосуществования в отношениях между государствами социалистического лагеря заменен более высоким, более глубоким и качественно новым принципом социалистического интернационализма, который является основополагающим и особым принципом нового типа международных отношений. Такие принципы социалистического интернационализма, как принцип уважения суверенитета, равенства и невмешательства во внутренние дела, приходят на смену соответствующим принципам общего международного права в отношениях нового типа. Принцип ненападения не упоминается в различных документах, заключенных между социалистическими государствами, поскольку он охватывается в отношениях между социалистическими государствами более глубоким принципом социалистического интернационализма" 24/.

161. По мнению делегации Соединенного Королевства, ясно, что в отличие от вышеприведенных аргументов право, зафиксированное в Уставе, применяется между государствами, которые являются идеологическими противниками, равно как и между государствами, которые являются союзниками; между государствами с различными социальными системами,

22/ Агитатор, № 2, январь 1981 года, стр. 22.

23/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41), пункт 125.

24/ Op. cit., p. 446.

равно как и между государствами с одинаковой социальной системой; между государствами с различной религией или идеологией, равно как и между государствами с одинаковой религией и идеологией, и очень странно выглядит доктрина, в которой утверждается, что заключение между двумя государствами договора о дружбе действительно дает одному из них право оккупировать территорию другого. Одним из путей усиления эффективности принципа неприменения силы было бы четкое определение того положения, что Устав является более высокой формой международного права, чем какая-либо другая форма, в силу его статьи 103, и что Устав не содержит или не предусматривает исключений, подобных постулату профессора Тункина. Что касается других предлагаемых исключений, то оратор хотел бы заявить, что было бы смешно и нелепо для Комитета, которому поручена работа по усилению эффективности принципа неприменения силы, постулировать возникновение новых обстоятельств, в которых может использоваться сила, и одобрять или даже поощрять применение силы в любых обстоятельствах, вернув тем самым ход событий во времена Гроция путем создания исключений для справедливых войн.

162. Что касается дальнейшей работы Комитета, то оратор подчеркивает, что следует направлять усилия на то, чтобы сделать существующие соглашения более эффективными и побудить правительства вновь подтвердить свою приверженность праву. Его делегация совместно с делегациями Бельгии, Франции, ФРГ и Италии разработала в 1979 году рабочий документ о мирном разрешении споров и неприменении силы, цель которого заключается в том, чтобы показать, что необходимы именно эффективные средства или процедуры для обеспечения уважения принципа неприменения силы и для мирного разрешения споров. Он отметил, что те, кто выступили с предложением о заключении договора о неприменении силы, оказывают вялую поддержку деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и решительно выступают против урегулирования споров с помощью процедур, предусматривающих участие третьих сторон, и находятся, таким образом, среди тех, чья политика препятствует полной реализации потенциальных выгод существующих соглашений.

163. Делегация Соединенного Королевства вполне понимает озабоченность развивающихся и неприсоединившихся стран нынешней международной обстановкой и тем фактом, что в последние месяцы Совету Безопасности пришлось рассматривать слишком много случаев несоблюдения принципа неприменения силы. Указывая на неразумность составления новых документов, провозглашающих нормы материального права, его делегация не хотела бы создавать впечатления умиротворенности: она считает, что эффективность принципа неприменения силы можно и нужно усилить, призвав правительства уважать их нынешние обязательства, стремясь улучшить работу существующих институтов и совершенствовать процедуры мирного разрешения споров.

164. Девятый выступающий на 55-м заседании, наблюдатель от Перу, заявил, что работа Специального комитета нацелена на международный документ - в форме договора, декларации или какого-либо соответствующего механизма, - который бы содействовал устранению угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Никто не может отрицать, что, во-первых, процесс разрядки подорван и, во-вторых, гонка

вооружений ускоряется. Сверхдержавы доводят гонку вооружений до истинно безумных масштабов. До настоящего времени призывы международного сообщества положить конец этой самоубийственной гонке не получили какого-либо положительного ответа. Развивающиеся страны бессильно наблюдают за этой политической конфронтацией, имеющей неисчислимы последствия, и сбивые с толку тем, что, с одной стороны, протягивается рука мира, а, с другой, одновременно изобретаются, возрождаются и применяются такие опасные и достойные осуждения геополитические теории, как "защита жизненных интересов" и "ограниченная ядерная война", а также не менее постыдные теории "позитивного вмешательства" и "международной братской помощи". За всеми этими эвфемизмами стоит открытое и позорное вмешательство в вопросы, полную и исключительную ответственность за решение которых несут затрагиваемые государства.

165. Страны третьего мира, и прежде всего те из них, которые верят в принципы реального и истинного неприсоединения, не должны отчаиваться в неблагоприятных обстоятельствах, в которых вопрос о сохранении или окончательном роспуске Специального комитета стал делом политического престижа. Эти страны выступают за укрепление принципа неприменения силы в международных отношениях в интересах самого принципа, а не из-за своей приверженности к одной из конфликтующих группировок. Этот принцип слишком серьезен и не может ставиться в зависимость от временных колебаний эгоистичной политики группировок. Поддержка этого предложения ни в коей мере не означает одобрения какой-либо ошибочной политики или любой из стран, выступающей за него.

166. В Уставе в категорической форме закреплён принцип запрещения угрозы силой или ее применения. Единственными исключениями являются случаи самообороны или случаи, когда страна сталкивается с акциями, затрагивающими ее территориальный суверенитет, а также противоправно и дерзко нарушающими торжественно заключенные соглашения в отношении разрешения споров, нарушая тем самым такие основополагающие принципы сосуществования государств, как полное и добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из договоров, а также уважение взаимных обязательств, взятых государствами.

167. Чтобы попытаться сохранить идею об укреплении принципа неприменения силы, нужно политическое воображение. Имеется проект всемирного договора и три других рабочих документа, содержащие широкий круг предложений и возможных путей, которые Специальному комитету следует тщательно изучить. Эта задача нелегка, но решать ее нужно конструктивно. Его делегация поддерживает точку зрения о том, что, учитывая масштабность задачи Комитета, было бы целесообразно, по крайней мере на данном этапе его работы, стремиться к принятию какой-либо декларации, которая будет включать согласованные на данный момент формулировки и явится стимулом к будущим усилиям.

168. Десятый выступающий на 55-м заседании, наблюдатель от Никарагуа, выступил в поддержку скорейшей разработки договора о неприменении силы в международных отношениях. Будучи членом движения неприсоединения, его государство поддерживает заявление группы неприсоединившихся государств о том, что предлагаемый договор должен также недвусмысленно гарантировать право государств на самооборону и на приме-

нение силы для освобождения своих оккупированных территорий, а также должен признавать право народов, находящихся под иностранным или колониальным господством, на борьбу за самоопределение и против колониализма и апартеида.

169. Его делегация считает, что деятельность по разработке договора не должна страдать из-за предпринимаемых в некоторых кругах попыток привести новую холодную войну в Специальный комитет. Пострадают от отсутствия договора, вялой работы Специального комитета и холодной войны народы третьего мира. История и современность показывают, что именно небольшие страны больше всего страдают от угрозы силой или ее применения. Народы этих стран требуют всемирного документа в качестве правового инструмента, дополняющего их непреклонное стремление к сохранению или достижению независимости.

170. Именно так обстоит дело в Центральноамериканском и Карибском регионе, где процесс демократических социальных изменений ставится под угрозу целым рядом экономических, политических и военных актов агрессии со стороны кругов, которые считают, что народы этого региона живут на "задворках" одной из держав и поэтому должны подчиниться ей. Например, те, кто осуществляет интервенцию в Сальвадоре, стремятся оправдать свою роль ссылкой на так называемую доктрину Монро "Америка для американцев".

171. Народы Центральной Америки и Карибского бассейна также являются американцами и также обладают правом на самоопределение. Это право они в настоящее время отстаивают, и не следует необоснованно смешивать эту борьбу с воображаемыми международными террористическими заговорами. Террористами являются те, кто совершает геноцид против своих собственных народов, а сообщниками терроризма являются те, кто их поддерживает, или те, кто мирится с полувоенными учебными лагерями для контрреволюционеров из своей страны на северной границе или в Соединенных Штатах, так как именно эти контрреволюционеры готовят террористические нападения на народ своей страны.

172. Его страна выступает за то, чтобы Комитет принял рекомендации, подготовленные рабочей группой неприсоединившихся стран по вопросу об определении применения силы или угрозы применения силы. Экономическое и политическое давление, враждебная пропаганда, запугивание, поддержка терроризма и замаскированные попытки подорвать стабильность государств - все это формы принуждения, которое в настоящее время направлено на его страну и другие государства. Следует запретить в договоре такие виды применения силы, имея при этом в виду, что они вызывают международную ответственность. Специальному комитету следует стремиться к конкретному выражению и определению такой ответственности.

I73. Одиннадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Кубы, выступая в порядке осуществления права на ответ, заявила, что стремление представить как применение силы братское сотрудничество, которое ее страна осуществляет с определенными развивающимися и неприсоединившимися государствами по просьбе законно сформированных правительств этих государств, может вызвать лишь справедливое негодование.

I74. Ее страна, которая проводит интернационалистскую политику, осуществляет сотрудничество путем направления персонала, состоящего из специалистов, консультантов и преподавателей в дополнение к весьма ограниченной военной группе, а также оказания помощи небольшим странам без каких-либо принудительных условий.

I75. Попытка воспрепятствовать оказанию любой помощи, запрашиваемой законно сформированным правительством в порядке осуществления своих суверенных прав, представляет собой вмешательство во внутренние дела соответствующего государства. Представляется парадоксальным, что подобное замечание высказывается государством, министр иностранных дел которого в 1978 году заявил, что кубинская помощь Африке служит стабилизирующим фактором в этом районе. Кроме того, представитель Бельгии забыл, что присутствие его страны в Заире представляет собой, бесспорно, применение силы в международных отношениях. Выдвинутое против Кубы обвинение является не только возмутительным, но и нелепым, поскольку Куба - это маленькая страна, которая находилась под колониальным гнетом в течение длительного времени и которая не только никогда не стремилась захватить колонии, а вела борьбу за свое собственное развитие перед лицом бесчеловечной блокады, по поводу которой ее делегация не услышала от представителя Бельгии упоминания как примера применения силы. Тем не менее ее страна использует часть своих ресурсов для оказания помощи другим народам, страдающим в течение долгого времени под игом могущественных стран.

I76. Двенадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Соединенных Штатов Америки, выступая в порядке осуществления права на ответ, заявил, что советские заявления относительно положения в районе Персидского залива звучат неискренне в свете продолжающегося присутствия 85 000 советских солдат в Афганистане и размещения многих тысяч советских войск, танков и военных самолетов в районах Советского Союза, граничащих с Персидским заливом и прибрежными государствами. Что касается гонки вооружений, то факты ясно показывают, кто встал на путь стремительного наращивания вооружений в последние годы.

I77. Это совершенно логично для тоталитарных систем, нуждающихся в иностранных авантюрах или экспансии, как свидетельствуют 30-е и 40-е годы и примерами которых в последние годы служат народы Чехословакии, Венгрии и Афганистана. Что касается ссылки делегата Советского Союза на Сальвадор, то он подчеркнул, что началом этой истории послужил обмен приветствиями между членами Коммунистической партии Сальвадора и кубинским руководителем Фиделем Кастро, а продолжением - просьбы, с которыми обратились партизанские руководители на встречах, состоявшихся в Мехико, Гондурасе, Гватемале, Коста-Рике, Никарагуа, Кубе, Германской Демократической Республике, Советском Союзе, Вьетнаме, Чехословакии, Болгарии, Венгрии и Эфиопии; в результате вьетнамцы согласились

предоставить 60 тонн оружия сальвадорским партизанам, а Германская Демократическая Республика направила 1,9 тонны снаряжений в Манагуа для переправки в Сальвадор, организуя также подготовку военных специалистов, особенно по подрывным операциям, в то время как Чехословакия согласилась предоставить чешское оружие, обращающееся на мировом рынке, Болгария обещала предоставить оружие немецкого производства и другое вооружение, а Венгрия предложила радиостанции и другие поставки, а также сложную систему обмена оружием между Венгрией и Эфиопией, благодаря которой сальвадорцы получают оружие, происхождение которого установить невозможно. В июле 1980 года из Вьетнама на Кубу было доставлено 60 тонн оружия для переправки в Сальвадор, в том числе 2 млн. патронов для винтовок и пулеметов, 15 000 снарядов для минометов, свыше 1 620 винтовок, более 200 пулеметов, 48 минометов, 12 реактивных гранатометов и 192 пистолета, а в октябре 1980 года кубинцы и никарагуанцы начали переброску в Сальвадор по воздуху 120 тонн оружия, находившегося в Никарагуа. Это, сказал оратор в заключение, — хронология того, что произошло в Сальвадоре.

178. Что касается замечаний Советского Союза относительно договора, то он все еще ожидает юридического довода в пользу договора.

179. Тринадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Польши, выступая в порядке осуществления права на ответ, отметил, что в одном из заявлений намекалось, что проводимые возле Польши маневры имеют своей целью оказать влияние на текущие внутренние события и что это является угрозой применения силы. Он подчеркнул, что подобное заявление само по себе характеризуется всеми признаками влияния истерической кампании, осуществляемой и руководимой западными средствами массовой информации в явных целях. Упомянутые маневры под названием "Союз-81" проводятся в рамках Варшавского Договора, членом которого состоит Польша и составной частью которого являются польские Вооруженные Силы. Их цель заключается в совершенствовании оборонительных возможностей союза социалистических государств, и они широко освещаются польскими средствами массовой информации. Заявления подобного рода не соответствуют целям дискуссии и с трудом согласуются с принципом невмешательства во внутренние дела государств.

180. Четырнадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Венгрии, выступая в порядке осуществления права на ответ, отметил с большим сожалением, что ряд делегаций вновь упомянули определенные годы и столицы государств-членов, подразумевая конкретные события, касающиеся, в частности, его страны. Он подчеркнул, что подобные замечания более соответствуют временам холодной войны, не приносят никакой пользы и никоим образом не содействуют работе Комитета. Они открыто направлены против духа сотрудничества, который должен преобладать в Комитете.

181. Пятнадцатый оратор на 55-м заседании, наблюдатель от Вьетнама, выступая в порядке осуществления права на ответ, заявил, что его делегация не намерена участвовать в поляризации сторон, которая произошла в ходе прений, но вынуждена использовать свое право на ответ. По его мнению, империализм Соединенных Штатов является общим врагом прогресса человечества, о чем свидетельствуют события во Вьетнаме и Кампучии. Его делегация категорически отвергает все необоснованные обвинения, выдвинутые делегацией Соединенных Штатов.

182. Шестнадцатый оратор на 55-м заседании, наблюдатель от Никарагуа, выступая в порядке осуществления права на ответ, подчеркнул, что оценка одним представителем определенных событий совершенно неубедительна даже для народа Соединенных Штатов, судя по реакции населения этой страны на политику его правительства в Центральной Америке. Она также неубедительна для его западных союзников, которые, как и Никарагуа, призывают к решению проблемы Сальвадора политическими, а не военными средствами. Представляется совершенно невозможным, чтобы революционные элементы в Сальвадоре или Никарагуа оставили бы свои личные документы без охраны, так что любой человек мог ими воспользоваться, а, как хорошо известно, секретные службы Соединенных Штатов имеют большой опыт по фабрикации документов. Что касается поставок оружия, то следует спросить, сколько тонн оружия было отправлено сальвадорской хунте Соединенными Штатами — оружия, с помощью которого убиты тысячи крестьян, тысячи невинных людей, в том числе монахини из Соединенных Штатов. Единственно подтвержденным фактом служит наличие военных учебных лагерей в Соединенных Штатах, о которых сообщила газета "Нью-Йорк таймс" 16 марта, а также различные телевизионные компании и газеты.

183. Семнадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Союза Советских Социалистических Республик, выступая в порядке осуществления права на ответ, охарактеризовал как "детективную историю" заявление представителя Соединенных Штатов. Эта история была почерпнута из самых невероятных источников и подтверждает, что Соединенные Штаты, как и в прошлом, полагаются на применение силы при проведении своей внешней политики. Советская делегация отвергает полностью фальшивые, необоснованные и клеветнические обвинения, которые она услышала в отношении внешней политики Советского правительства и которые направлены на то, чтобы отвлечь внимание Комитета и не дать провести ему в конструктивной рабочей атмосфере серьезное обсуждение вопросов, которые действительно входят в его повестку дня. Делегация Соединенных Штатов была вынуждена вновь принять участие в заседаниях Комитета, поскольку вопрос о неприменении силы невозможно снять или игнорировать. Несмотря на возобновление участия в работе Комитета, эта страна продолжает занимать негативную, неконструктивную позицию. Ранее предпринимались попытки подобного рода отвлечь внимание от рассмотрения важных международных проблем на вопросы, совершенно не связанные с обсуждением этих проблем. Оратор призывает делегацию Соединенных Штатов отказаться от методов, заключающихся в клеветнических нападениях на внешнюю политику ряда стран, и занять наконец конструктивную позицию сотрудничества со всеми делегациями.

184. Восемнадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Болгарии, выступая в порядке осуществления права на ответ, подчеркнул, что заявление представителя Соединенных Штатов содержит элементы, которые не способствуют конструктивному проведению работы Комитета. Что касается его замечаний относительно внутреннего положения в одной латиноамериканской стране, он обращает внимание членов Комитета на интервью, которое дал руководитель Коммунистической партии Сальвадора в столице Мексики и которое, по его мнению, освещалось американской печатью. Он присоединяется к мнению тех ораторов, которые заявили, что подобные замечания и поведение, очевидно, являются частью более широкой внешнеполитической линии, направленной на создание препятствий для международного сотрудничества в различных областях.

185. Девятнадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Кубы, выступая в порядке осуществления права на ответ, указала, что несколько лет назад сам президент Соединенных Штатов заявил, что в скором времени должна будет начаться широкомасштабная война во Вьетнаме вследствие события, которое тогда назвали "инцидентом в Тонкинском заливе". Спустя несколько лет в результате неосторожности со стороны определенных людей, у которых находились необходимые документы или которые имели доступ к ним, во всех газетах были опубликованы "документы Пентагона", в результате чего обнаружилось, что инцидент в Тонкинском заливе был сфабрикован Пентагоном Соединенных Штатов, с тем чтобы обеспечить возможность осуществления широкомасштабного вмешательства в войну в Индокитае, которая уже была заранее спланирована и разработана. Подобное произошло не впервые в истории Соединенных Штатов. Во время испано-американской войны был взорван линейный корабль "Мейн", для того чтобы обвинить испанские власти в акте агрессии против Соединенных Штатов, что дало повод этой стране вмешаться в войну в тот период времени, когда освободительные силы на Кубе должны были в скором времени завоевать независимость. Короче говоря, в истории Соединенных Штатов это было обманом, который в последнее время печать и другие круги стали называть "жесткой линией", которая определяет стиль и методы подхода к решению определенных проблем.

186. Двадцатый оратор на 55-м заседании, представитель Соединенных Штатов Америки, выступая в порядке осуществления права на ответ, заявил, что его делегация не услышала сколь-нибудь убедительного опровержения подлинных фактов, которые он изложил Комитету. Эти факты были получены из документов, захваченных у повстанцев, после провала так называемого "окончательного наступления". Масштабы поставок оружия - это бесспорный факт, поскольку они являются частью упомянутых поездок, визитов и обещаний. Когда раздаются заявления, что единственно необходимым является всемирный договор, подтверждающий существующие нормы, и что благодаря ему мир станет лучше, следует рассмотреть некоторые неприятные реальности и задать вопрос, в какой степени совершенно очевидные существующие нормы уважаются различными государствами, заявляющими, что единственно необходимым является всего лишь еще один договор.

187. Оратор на 55-м заседании, наблюдатель от Югославии, заявил, что Специальный комитет занимается рассмотрением основных принципов международного права, без применения которых невозможно даже представить себе стабильность международных отношений. С другой стороны, совершенно очевидно, что международное сообщество должно рассмотреть эту проблему в тот период времени, когда применение силы в самых разнообразных скрытых и явных формах становится все более частым.

188. Состояние международных отношений в настоящее время ясно показывает, что мир переживает трудные времена, охарактеризованные как критические совещанием министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которое состоялось в Дели 9-13 февраля 1981 года 25/. Это проявляется в кризисе процесса разрядки, безудержной гонке вооружений,

25/ См. A/36/II6 и Corr. 1, приложение.

в частности ядерных, застое в решении международных проблем и различных посягательствах на свободу и независимость народов и стран.

189. Вся система международных отношений переживает кризис и находится в тупиковом положении вследствие разделения на блоки и борьбы за сферы интересов. Как отметило совещание министров, состоявшееся в Дели, такое положение дел вызвано усилением противоборства великих держав в борьбе за сферы интересов и за развитие отношений, основанных на господстве и эксплуатации. Силы, враждебные освобождению народов, по-прежнему посягают на независимость, суверенитет и территориальную целостность стран и права народов, находящихся под чужеземным и колониальным господством, на самоопределение и независимость. Страны во все больших масштабах прибегают к применению силы или угрозы ее применения, военной интервенции, оккупации и вмешательству во внутренние дела в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Поэтому по-прежнему сохраняются очаги агрессии и напряженности, особенно на Ближнем Востоке, в Африке, — в частности в южной части Африки, — Юго-Западной Азии, Юго-Восточной Азии, Центральной Америке и в районе Карибского бассейна, в то время как новые конфликты между государствами еще больше ухудшают международное положение.

190. Совещание особенно подчеркнуло "необходимость строго соблюдать принцип отказа от интервенции и вмешательства во внутренние и внешние дела других государств, который является одним из основных принципов неприсоединения. Нарушение этого принципа любой страной является полностью неприемлемым и не может быть оправдано никакими обстоятельствами" 26/.

191. Формы применения силы становятся как никогда более разнообразными и изощренными. Хотя применение силы нельзя сдерживать одними лишь документами, последние должны еще более затруднить применение силы или угрозу ее применения. Комитет не должен сводить свою деятельность к компиляции существующих принципов; он должен далее разрабатывать эти принципы и создавать условия для их практического осуществления. Если международное сообщество когда-либо и достигало консенсуса по чему-либо, то оно, конечно, достигло его в отношении принципа запрещения применения силы в качестве основного принципа современных международных отношений. Однако многие народы все еще борются за свои основные права и независимость. Был достигнут прогресс в отношении осознания права всех наций, стран и людей на личную и национальную свободу, и тем не менее это право все еще находится под угрозой во многих частях мира. Очень редко складывалось такое несоответствие между социальными, экономическими и национальными потребностями современного человечества и устаревшими отношениями и структурами, основанными на применении силы.

192. Принцип запрещения применения силы или угрозы ее применения является одним из основных принципов движения неприсоединения — принципов, которые в качестве выражения потребностей и чаяний все

26/ Там же, пункт 17.

растущего числа стран и народов мира придали политике неприсоединения незаменимую роль в обеспечении международного мира, сотрудничества и прогресса. В ходе всех совещаний неприсоединившихся стран подтверждались эти принципы, содержащие призыв ко всем народам и странам мира объединить свои усилия для ликвидации и осуждения всех форм подчинения, зависимости, вмешательства или интервенции, прямой или косвенной, и всех видов давления — политического, экономического, военного или культурного — в двусторонних и международных отношениях.

193. Он подчеркнул, что члены группы неприсоединившихся стран, входящих в состав Комитета, разработали чрезвычайно полезный документ. Следующим решительным шагом должна явиться дальнейшая разработка имеющих законную силу норм и принципов, с тем чтобы они могли быть осуществлены на практике. Было бы преждевременным занимать определенные позиции в отношении юридического характера и формы международного документа, который будет разработан в ходе этого процесса. По этой причине Комитету следует главным образом сконцентрировать свое внимание на координации позиций, касающихся содержания совместного документа и определения его целей.

194. На рассмотрении Рабочей группы Комитета находятся четыре документа, которые с юридической точки зрения имеют отношение к деятельности Группы и в равной степени важны для нее. В настоящее время его делегация считает, что рабочий документ группы неприсоединившихся стран является наиболее приемлемым, так как принятый в нем подход к разработке этого вопроса является в достаточной степени сбалансированным и умеренным, что в значительной степени облегчает составление текста, который, по всей вероятности, поддержат все члены Комитета.

195. Однако рабочий документ группы неприсоединившихся стран не является окончательным или полным; он требует дальнейшей разработки. В него следует включить побольше политических позиций, касающихся политики неприсоединения, особенно в той части, где определяются виды и формы применения силы, интервенции и вмешательства во внутренние дела, а также другие формы давления, подрывной деятельности, политического принуждения, враждебной пропаганды, запугивания, поддержки терроризма, скрытых попыток дестабилизировать правительства, использования наемников, или финансирования и поощрения их использования. В многочисленных документах, принятых до настоящего времени в ходе совещаний неприсоединившихся стран, которые посвятили значительное время разработке принципов запрещения применения силы в международных отношениях, дана соответствующая основа для определения этих форм.

196. Первый оратор на 57-м заседании - представитель Эквадора заявил, что деятельность Специального комитета заключается в укреплении Устава Организации Объединенных Наций.

197. Организованное международное сообщество отвергло, осудило и запретило применение силы в отношениях между народами. Соответственно в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава изложены два положения, которые четко и прочно связаны с принципом неприменения силы; разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; и воздержание от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

198. Единственные ситуации, при наличии которых можно прибегать к применению силы в соответствии с положениями Устава, весьма четко определены и уточнены; ими являются, во-первых, положение, предусмотренное в статье 51 Устава, касающееся самообороны и, во-вторых, право на

коллективную самооборону, при котором предусматривается обращение к крайним мерам в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии в соответствии с главой VII Устава; такие меры могут применяться либо в форме разрыва экономических отношений и других средств сообщения и разрыва дипломатических отношений или такого применения вооруженных сил, о котором говорится в статье 42, которые окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

199. Кроме таких ситуаций, сила не может применяться в каких-либо международных действиях. Международное право не признает вооруженную интервенцию в качестве законного средства возвращения государственных долгов, как и доктрина Драго, которая была утверждена в конвенциях об ответственности государств на различных Панамериканских конференциях и в ходе второй Гаагской мирной конференции в 1907 году.

200. Сила также не может применяться для курьезной цели навязывания договоров, какими бы справедливыми или сбалансированными или жизнеспособными они ни были, и конечно она не может применяться для того, чтобы потребовать их осуществления. Договор является торжественным выражением национального согласия и должен иметь поддержку и доверие со стороны заинтересованного народа, для того чтобы быть действенным, соблюдаемым и прочным, поскольку целью договора, заключенного в условиях свободы и суверенитета, является его соблюдение.

201. Не должно также предприниматься никакой попытки делать заявления даже о возможности оправдания применения силы для навязывания действия договоров, которые были заключены в ходе военной оккупации территорий и уже поэтому были недействительными в результате отсутствия согласия и которые являются документальным подтверждением агрессии или которые предназначены для увековечения разграбления больших территорий, так как они воплощают в себе отрицание исторических прав или применение которых физически невозможно вследствие географических или других особенностей. Соответствующим способом устранения применения силы в международных отношениях является создание эффективного, надлежащего, универсального и неизбежного механизма мирного разрешения международных споров.

202. Он выразил полную поддержку своей делегации рабочему документу, представленному группой неприсоединившихся стран. В частности, он одобрил принципы 1, 2, 7, 8, 9, 11 и 16.

203. Принцип 7 имеет особое отношение к мандату Специального комитета, как и примеры, приведенные в нем, которые бы отобразили страдания народов, явившихся жертвами плохого обращения на протяжении всей своей истории. Если договор страдает от недостатка недействительности со времени его заключения, его ратификация не имеет никакого влияния в соответствии с неприложным юридическим принципом, по которому то, что было недействительным вначале не может приобрести значения впоследствии или, как гласит латинская аксиома, "quod ab initio vitiosum est non potest tracto temporis convalescere".

204. Принцип 16, о мирном разрешении споров, заслуживает особого внимания и его можно сделать более всеобъемлющим посредством включения

других элементов, в том числе такой формулировки: "настоятельно требует эффективного, надлежащего, универсального и неизбежного механизма для его полного осуществления и применения".

205. Что касается других текстов, рассматриваемых Специальным комитетом, его делегация согласна с некоторыми точками зрения и не согласна с другими. Она не будет выступать против составления декларации, если таковая будет представлять единогласную волю Специального комитета при условии, если единственными исключениями из принципа неприменения силы, которые находятся в процессе рассмотрения, будут области самообороны и коллективной безопасности и при условии, что Устав Организации Объединенных Наций никоим образом не будет нарушаться.

206. Второй оратор на 57-м заседании, представитель Турции, сказал, что рабочий документ, представленный 10 неприсоединившимися странами, представляет собой основу для расширения и углубления обмена мнениями в Специальном комитете. Он с удовлетворением отметил, что, по мнению авторов, документ содержит "идеи", а не формальные предложения, которые следует принимать либо отвергать, и, соответственно, они предлагают гибкий и конструктивный подход. Такой подход является желанным нововведением в деятельности Специального комитета и позволит ему сконцентрировать свои усилия на выполнении своего мандата, а именно: найти наиболее подходящие пути повышения эффективности принципа неприменения силы, вместо того чтобы вести саркастические и бесплодные дебаты по вопросам процедуры.

207. Делегация Турции заняла гибкую и открытую позицию, хотя у нее есть серьезные сомнения в отношении целесообразности или полезности подготовки проекта договора предлагаемого типа. Она считает, что принципиальным достоинством рабочего документа, о котором говорилось выше, является расширение основы и рамок обсуждения с целью определения и описания основных элементов, которые могут явиться руководящими принципами для будущей деятельности. У нее была возможность подчеркнуть тот факт, что в области международных отношений применение силы является следствием целого ряда факторов и что такие факторы не могут быть устранены посредством чисто нормативных мер. После изучения рабочего документа она бы хотела добавить, что следует также принимать во внимание, даже на нормативном уровне, органическую взаимосвязанность отдельных принципов, которые всеми признаются и которые приобрели юридический и обязательный характер после принятия Устава Организации Объединенных Наций. Было бы неправильным выделять один из этих принципов и обсуждать его без учета самого характера международных отношений, теперешнего мирового порядка во всех его проявлениях, а также сложного общества, которое составляют суверенные и независимые государства. Даже в национальных обществах, которые являются намного более крепкими и едиными обществами, чем сообщество государств, "насилие", к сожалению, является частью повседневной жизни людей и принимает многообразные формы. Запрещение применения силы в этом контексте всегда сопровождалось рядом юридических и эффективных мер, направленных на обеспечение принуждения наряду с другими практическими мерами с целью защиты людей от насилия. Аналогичным образом на уровне сообщества государств меры для борьбы с этим явлением следует обсуждать в целом; система, предусмотренная в Уставе, создает сбалансированное единство, целостность которого должна сурпулезно сохраняться,

и поэтому подход, который предназначен для повышения эффективности принципа неприменения силы без учета последствий этого принципа, предусмотренных в Уставе, таких как мирное урегулирование споров, соблюдение норм международного права и международных договоров и самообороны, является неприемлемым. В этой связи необходимо упомянуть следующие положения Заключительного акта, принятого в Хельсинки:

"Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и следовательно они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других" 27/.

208. Документ, находящийся на рассмотрении, хотя в нем и воплощено большинство важнейших аспектов этого вопроса, является эмбриональным, и его необходимо расширить и углубить, для того чтобы отразить все точки зрения, которые должны быть рассмотрены. Специальному комитету следует рассмотреть основные идеи одну за другой и попытаться выделить функциональную связь, объединяющую их.

209. Оратор на 58-м заседании, наблюдатель из Никарагуа, сказал, что его делегация не согласна с мнением, выраженным в отношении концептуальной взаимозависимости терминов "давление" и "запугивание" в качестве проявления силы. Как заявил представитель Японии, очень трудно включить в определения субъективные концепции, включая термины "давление" и "запугивание" в пункт преамбулы рабочего документа неприсоединившихся стран, озаглавленного "Определение применения силы или угрозы ее применения".

210. Его делегация считает, что "давление" и "запугивание" не являются субъективными концепциями, поскольку последствия их применения могут быть определены в конкретных выражениях, а тот, кто пострадал от них или испытал их, явился жертвой применения силы, может лучше определить их. Это не означает, что тот, кто их применяет, не может определить последствия, вытекающие из применения такого "давления"; кто бы ни применял давление, он знает причины и цели своих действий. Положение, которое испытывает сейчас Никарагуа вследствие применения давления и запугивания, является примером несубъективности давления.

211. Давление, свойственное форме экономического принуждения и заключающееся в отказе в предоставлении займа, утвержденного ранее, имеет исключительно важное значение для экономического восстановления страны и является объективным. Аналогичным образом объективным является "запугивание" с целью дестабилизации правительства, которое обеспечивало подготовку на отдельных территориях наемников и самосских контрреволюционеров, в чьи намерения входит вторжение в Никарагуа. Кроме того, враждебная пропаганда посредством заявлений, которые искажают социально-политические факты жизни Никарагуа, является объективной. Конечная цель такого давления и запугивания состоит в том, чтобы

27/ Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe, Cmnd. 6198 (London, H. M. Stationery Office, 1975), Declaration on Principles Guiding Relations between Participating States, p.6, principle X.

заставить правительство Никарагуа прекратить осуществлять определенные меры, придерживаться определенного курса, поддерживать или не поддерживать отношения с определенными государствами и т.д. Ко всему вышесказанному следует добавить применение "невооруженной" силы, которая действительно является силой другого вида и которую не так трудно интерпретировать объективно. Это — сила, которая может быть определена благодаря практической форме, которую она приобретает в результате ее последствий.

212. По этим причинам его делегация считает соответствующий пункт преамбулы документа неприсоединившихся стран важным и считает, что все элементы этого пункта следует оставить, хотя эта формулировка может быть в некоторой степени расширена.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

213. Как указывается в пункте 9 выше, Специальный комитет на своем 49-м заседании постановил вновь создать рабочую группу в составе членов Комитета. Он также постановил, чтобы рабочая группа посвятила первые восемь заседаний рассмотрению рабочего документа, представленного на предыдущей сессии делегациями Бенина, Египта, Индии, Ирака, Кипра, Марокко, Непала, Никарагуа, Сенегала и Уганды 28/, который не был всесторонне рассмотрен на той сессии вследствие нехватки времени. С I по I3 апреля 1981 года состоялось 12 заседаний Рабочей группы. В соответствии с указанным решением она посвятила свои 21-28-е заседания рассмотрению вышеупомянутого рабочего документа.

214. В начале обсуждения было отмечено, что страны-авторы принадлежат к третьему миру, который существенно пострадал от неограниченного применения силы. Отмечалось, что эти страны были удовлетворены тем, что государствам, имеющим военные, финансовые и политические средства для совершения агрессий против других государств или угрозы их безопасности, будет предоставлена возможность задуматься над принципом неприменения силы, и в этой связи были упомянуты случаи агрессии, являющиеся примерами политики господства сильного над слабым, особенно в Африке. Было подчеркнуто, что данный документ, в котором учтены другие рассматриваемые Комитетом предложения и содержатся ссылки на соответствующие статьи Устава, общие принципы международного права и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, предназначен для того, чтобы Рабочая группа могла приступить к обсуждению существа вопроса, не тратя времени на бесполезные споры относительно формы и других второстепенных вопросов, и работать вплоть до достижения консенсуса по официальному документу. Отмечалось также, что авторы ставили перед собой задачу привести ряд принципов, касающихся принципа неприменения силы в соответствии с требованиями сегодняшнего дня и изложить их на основе уже согласованных документов, с тем чтобы обеспечить такое положение, при котором в международном правопорядке не имелось бы пробелов и лазеек. Отмечалось также, что принципы, содержащиеся в данном рабочем документе, не должны рассматриваться как элементы договора или декларации. В них отражены концепции, которые предстоит разработать, и которые, по мнению авторов, могут усилить эффективность принципа неприменения силы. Авторы были готовы принять любое предложение по улучшению текста и расширению сферы его действия.

215. Все выступившие с замечаниями по рабочему документу представители приветствовали его как важный и ценный вклад в работу Специального комитета.

28/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41), пункт 172.

216. Некоторые делегации подтвердили, что главной задачей Комитета является усиление эффективности принципа неприменения силы. Указывалось, что принцип, запрещающий применение силы в международных отношениях, является краеугольным камнем, лежащим в основе Организации Объединенных Наций, и что, несмотря на тот факт, что он является принципом *jus cogens*, четко обозначенным в пункте 4 статьи 2 Устава, он неоднократно и безнаказанно нарушался, и поэтому необходимо изыскать более конструктивный способ для усиления его эффективности и обеспечения его неизменного и неукоснительного соблюдения. Отмечалось, что с момента разработки Устава, который, бесспорно, является всеобщим обязательным, действующим и претерпевающим процесс развития документом, в Организации Объединенных Наций и за ее пределами был накоплен богатый опыт правотворчества и что извлечение из опыта всего ценного, а также ликвидация с помощью юридически обязательного документа пробелов и лазеек, допускавших нарушение вышеупомянутого принципа, явились бы крупнейшим достижением в деле поддержания международного мира и безопасности. Эти делегации, оставаясь верными своей первоначальной позиции в пользу разработки договора, высказали мнение, что до достижения в Комитете консенсуса необходимо продолжать подготовительную работу по составлению необходимых принципов. В этой связи они охарактеризовали рассматриваемый рабочий документ как документ большой важности и ценности, который, несмотря на свою незавершенность и несовершенство, вполне может быть дополнен принципами, основанными на современном международном праве, которые представляют особый интерес для всех стран и прежде всего для стран третьего мира. Работа Комитета настолько важна для международного сообщества, что необходимо обеспечить, чтобы усилия по правовому регулированию применения силы в международных отношениях не только не ослаблялись и не расплывались, но, наоборот, приумножались.

217. Другие представители указали, что перед Рабочей группой не стоит вопрос о разработке договора и что основная заслуга рассматриваемого рабочего документа состоит именно в том, что он имеет целью отвлечь Комитет от бесплодных споров и облегчить его работу, которая до настоящего времени была парализована, ибо некоторые делегации настаивали на идее разработки договора, в отношении которой эти представители имели серьезные оговорки. Были высказаны сомнения в отношении возможного вклада какого-либо нормативного документа в усиление принципа неприменения силы, поскольку нет неясности относительно существования и содержания такого принципа. Что касается мнения о необходимости разработки имеющего обязательную силу международного документа универсального характера, в соответствии с которым будет даваться твердое обязательство не применять силу, было указано, что таким обязательным и универсальным документом уже является Устав и что государства-члены уже заявили о своих обязательствах в этой связи. Те же представители положительно оценили усилия неприсоединившихся стран на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, направленные на улучшение проекта резолюции, принятого впоследствии в качестве резолюции 35/50; они добавили, что разделяют заинтересованность неприсоединившихся стран, выразившуюся в их полезном вкладе в работу Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы, поскольку современный мир был свидетелем слишком многих

случаев применения силы против неприсоединившихся стран как неприсоединившимися, так и присоединившимися странами. По их мнению, документ может помочь Специальному комитету в его поисках путей и средств для усиления эффективности принципа неприменения силы: в нем содержится более или менее всеобъемлющий обзор некоторых важных и взаимосвязанных элементов, и его необходимо тщательно и всесторонне рассмотреть в свете различных документов, упомянутых в нем. Отмечалось, что эти документы включают резолюции, которые не были поддержаны всеми членами и на основе которых поэтому было невозможно сформулировать общеприемлемые принципы.

218. Ряд других делегаций напомнил, что с тех пор, как в 1976 году Советским Союзом была предпринята инициатива в этом отношении, они поддерживают идею разработки договора о неприменении силы в международных отношениях, который стал бы естественным продолжением усилий Организации Объединенных Наций и ее членов по укреплению международного мира и безопасности. По их мнению, важность этой задачи лишь возросла, поскольку обстановка в мире требует дальнейших усилий по ликвидации угрозы войны. Отдавая себе отчет в трудностях, связанных с подготовкой Комитетом соответствующего документа, они подчеркнули, что такие трудности являются обычным делом в практике Организации Объединенных Наций, когда речь заходит о разработке текстов общеприемлемого содержания. Было отмечено, что инициативы по разработке определения агрессии (резолюция 3314 (XXIX) и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)), были встречены весьма сдержанно или даже вызвали сопротивление тех самых делегаций, которые теперь заняли отрицательную позицию в отношении предложения о разработке всемирного договора о неприменении силы и которые, следует заметить, выступают теперь за подход, основанный на вышеупомянутых документах. Считая, что наилучшей основой для работы является советский проект договора, они в то же время рассматривают рабочий документ, представленный десятью неприсоединившимися странами, как важный вклад, заставляющий обратить необходимое внимание в соответствии с мандатом и целью Комитета на те моменты, которые предстоит учесть при разработке имеющего обязательную силу документа о принципе неприменения силы, и, как отмечалось, во многом совпадающий с другими представленными Комитету предложениями, в частности с советским проектом договора. Они указали, что неприсоединившиеся страны, как это следует из их позиции, занятой на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Гаване в 1979 году, в отношении создания Специального комитета, весьма заинтересованы в дальнейшей прогрессивной разработке договорных норм относительно ликвидации угрозы войны и политики с позиции силы, шантажа, давления и принуждения, противоречащих Уставу. По мнению этих делегаций рассматриваемый документ является вполне уместным, поскольку в нем, в частности, указывается путь, которым следует идти Комитету в целях укрепления принципа неприменения силы, и, кроме того, правильно освещаются конкретные аспекты противоправных случаев применения силы, которые угрожают независимости развивающихся стран. Такой подход, как отмечалось, является положительным, и его следует облечь в рамки договора.

219. Некоторые делегации высказались по поводу структуры рабочего документа и отраженного в ней общего подхода.

220. Отдельные представители считали, что структура документа является в некоторой степени несбалансированной, поскольку в нем уделяется слишком много внимания принципу неприменения силы в ущерб другим важным принципам. В этой связи говорилось, что в Декларации в принципах международного права, касающихся дружественных отношений, предусматривается, что при толковании и применении разработанных в Декларации принципов они должны быть взаимосвязаны и что каждый принцип должен интерпретироваться с учетом других принципов. Был проявлен интерес к сделанному в Шестом комитете на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи предложению (A/C.6/35/SR.28, пункт 51) об изучении взаимозависимости между различными соответствующими принципами. Было также выражено мнение, что, хотя принцип неприменения силы играет центральную роль, он не может быть отделен ни от вопроса о мирном разрешении споров, который является предметом пункта 3 статьи 2 и главы VI Устава, ни о механизме, предусмотренного в главе VII, ни от права индивидуальной или коллективной самообороны, о котором говорится в статье 51. Отмечалось, что в рабочем документе не найдено должного отражения взаимозависимости между этими элементами и не было установлено соответствующего равновесия, чего удалось добиться в Уставе. Особое внимание было уделено необходимости должной интерпретации принципа мирного урегулирования споров: было выражено мнение, что принцип неприменения силы будет соблюдаться *ipso facto* если участвующие в споре стороны полны решимости урегулировать его мирными средствами и действовать соответствующим образом, и что вопросу о мирном урегулировании споров следует поэтому уделить больше внимания, чего, как отмечалось не было сделано в рабочем документе.

221. Другие представители, соглашаясь с тем, что следует надлежащим образом учитывать взаимозависимость между различными соответствующими принципами, - требование, которому, по их мнению, рабочий документ отвечает полностью, что подтверждается принципами I4, I5 и I6, - отметили, что основным и первостепенным вопросом, находящимся на рассмотрении Комитета, является усиление эффективности принципа неприменения силы и что, если ко всем принципам будет применяться один и тот же подход, установленное в мандате Комитета равновесие будет нарушено. Поэтому отмечалось, что основное внимание в документе, который должен быть разработан, следует обратить на принцип неприменения силы, а другие принципы, с правовой точки зрения, должны быть ему подчинены: для того чтобы цель предлагаемого документа была точно сформулирована, необходимо придерживаться важных понятий главного и второстепенного. В качестве еще одного довода, который приводился в поддержку того, чтобы в документе основное внимание было уделено принципу неприменения силы, отмечалось, что этот принцип нарушается все более часто и поэтому усилению его эффективности должно быть уделено первостепенное внимание. Также было выражено несогласие с мнением о том, что в документе не соблюдается правильное равновесие между принципом мирного урегулирования споров и принципом неприменения силы: было отмечено, что в современном международном праве существует обширный свод правовых норм, касающихся первого принципа, в то время как второй принцип развит в меньшей степени, и что цель

подготовки этого документа должна фактически состоять в том, чтобы устранить это несоответствие путем создания обязательных, с правовой точки зрения, норм поведения государств, которые повысят эффективность запрещения применения силы. Также было высказано мнение о том, что деятельность в области мирного урегулирования споров необходимо скоординировать с работой, осуществляемой в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

222. Были также высказаны замечания относительно того, что называть равновесием между нормативными и организационными аспектами документа.

223. Некоторые представители придерживались мнения о том, что в рабочем документе слишком много внимания уделяется первому аспекту в ущерб второму. Было отмечено, что, хотя после 1945 года в разработке и кодификации норм международного права был достигнут значительный прогресс, он в большей степени был достигнут в области материального, а не процессуального права. Отмечалось, что Устав является исключением, поскольку в нем нормы материального права поставлены в рамки системы, включая, в частности, Совет Безопасности, и что не следует отклоняться от этого подхода. Кроме того, подчеркивалось, что попытки разработать еще один свод норм материального права являются опасными, поскольку такие действия не только приведут к разногласиям, но также и создадут впечатление того, что первый свод норм уже выполнил свою функцию и устарел. Также было высказано мнение о том, что не следует предпринимать попытки разработать новый нормативный документ, предварительно не определив на основе рассмотрения конкретных примеров применения силы, что послужило причиной такого применения силы, а также, есть ли необходимость в разработке нового нормативного документа. Утверждалось, что такое рассмотрение, вероятно, приведет к выводу о том, что в первую очередь необходимо усовершенствовать организационные структуры в области мирного урегулирования споров путем улучшения механизмов и процедур и усиления принципа урегулирования с привлечением третьей стороны, а в области коллективной безопасности — путем усиления роли Совета Безопасности, включая его участие на довольно ранней стадии, путем поощрения Генерального секретаря использовать свои полномочия по установлению фактов и доведению вопросов до сведения Совета Безопасности и путем укрепления возможностей Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Было выражено мнение о том, что, несмотря на число случаев, когда крупные конфликты были предотвращены силами по поддержанию мира, в рабочем документе этот ценный аспект деятельности Организации Объединенных Наций не был отражен надлежащим образом, и было сделано предложение предусмотреть в нем обязательства государств поддерживать операции по поддержанию мира и делать взносы на их финансирование. Безусловно, такой подход связан с некоторым дублированием работы, осуществляемой в настоящее время другими форумами, однако это неизбежно при рассмотрении любого крупного вопроса, и нельзя искусственно ограничивать рамки таких проблем в самом начале их рассмотрения только потому, что некоторые из их аспектов рассматриваются в каком-то другом месте.

224. С другой стороны, было высказано несогласие с мнением о том, что в рабочем документе нормативным элементам уделяется чрезмерное внимание в ущерб организационным элементам. Отмечалось, что такое

расчленение является неопределенным, и было высказано мнение о том, что, если организационные элементы понимаются как элементы, имеющие своей целью обеспечить, чтобы поведение государств соответствовало существующим нормам, то необходимо надлежащим образом учитывать статью V советского проекта всемирного договора 29/ и принцип I7 рассматриваемого рабочего документа. Внимание было также привлечено к тому факту, что документ, который должен быть подготовлен Комитетом, не подменяет Устава, и поэтому нет необходимости повторно излагать в нем все соответствующие положения Устава и других документов. Что касается операций по поддержанию мира, то было высказано мнение о том, что такие операции могут быть полезными, что их значение, однако, не следует преувеличивать и что применение этого метода может приводить к злоупотреблениям. Также отмечалось, что отдельные страны не участвуют в финансировании некоторых сил, потому что они не согласны с тем, что третьи страны должны платить за последствия конфликтов, к которым они не имеют никакого отношения; они придерживались мнения о том, что бремя финансовых расходов должен нести агрессор. Что касается предлагаемого изучения причин применения силы, то было высказано мнение о том, что любое такое изучение неизбежно будет начинаться с тех времен, когда некоторые державы захватили страны в Африке, Азии и Латинской Америке для того, чтобы сделать их "цивилизованными", и что вместо того, чтобы заниматься такой деятельностью, которая ни к чему не приведет, Комитету следует придерживаться своего мандата, согласно которому он должен подготовить объективный правовой документ о запрещении применения силы в международных отношениях.

29/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 4I (A/34/4I и Corr.1), приложение.

225. Определение понятия применения силы или угрозы силой, содержащееся во вступительной части рабочего документа, было охарактеризовано как важный элемент рядом представителей, которые заявили, что данная формулировка должна быть внимательно рассмотрена, с тем чтобы не оставить никаких лазеек или пробелов. По их мнению, то обстоятельство, что понятие невооруженной силы все еще не имеет четкого определения, не служит причиной для того, чтобы его не учитывать, поскольку в некоторых случаях международные документы включают понятия, в отношении которых еще не существует согласованного на общей основе юридического подхода, например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи, приложение), которая касается вопросов международного терроризма, несмотря на то, что согласованного на общей основе определения этого явления не существует. Понятие силы, как было указано, должно охватывать любой вид действия, которое может иметь серьезное последствие для жертвы и на которое жертва не может ответить применением силы в таком же объеме. Также было высказано мнение, что определение должно относиться как к применению вооруженной силы, связанному с использованием любого вида оружия, включая ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, так и к невоенным формам принуждения. Было отмечено, что многие из полезных понятий, содержащихся в определении, развиты в последующих принципах, однако остальные понятия, касающиеся экономического или политического принуждения или же враждебной пропаганды, не отражены непосредственно в тексте рабочего документа, что необходимо сделать для того, чтобы запрещение таких форм применения силы носило действительно обязательный характер.

226. Однако другие делегации выразили сомнения относительно целесообразности обсуждения определения понятия применения силы или угрозы силой. Отмечалось, что вопрос о том, говорится ли в Уставе лишь о вооруженной силе или также о других формах принуждения, по-прежнему является предметом противоречивых толкований. Было высказано мнение, что пункт 4 статьи 2 не касается вопроса вмешательства, хотя в Уставе существуют другие положения, из которых можно вывести принцип невмешательства, и что подобная путаница в отношении принципа неприменения силы и принципа невмешательства, на существование которой указало предложенное определение, может иметь опасные последствия в связи со статьей 51. Кроме того, отмечалось, что на практике Совет Безопасности не поддерживает весьма широкое понятие силы и что, когда Совет занимался вопросами, связанными с недопустимым давлением, он рассматривал такое поведение как угрозу миру или как действия, противоречащие таким принципам Устава, как принципу государственного суверенитета, и не считал его нарушением принципа неприменения силы.

227. Отдельные делегации сделали замечания относительно конкретных элементов предлагаемого определения. Так, было высказано мнение, что ссылка на экономическое принуждение имеет особое значение для развивающихся стран, которые были и остаются жертвами такой формы

принуждения, включая экономическую блокаду, со стороны могущественных стран, империалистическим планам которых они противодействуют. Однако было высказано мнение, что ссылка на экономическое принуждение должна быть более четкой, поскольку эта форма давления может проявляться в самой различной степени.

228. Отдельные представители приветствовали ссылку в предлагаемом определении на "давление" и "устрашение", однако они предложили сделать ее более конкретной. Был упомянут шантаж в связи с оказанием экономической помощи, который, как указывалось, является формой применения силы, потенциально такой же опасной, как и военное вмешательство, несмотря даже на то, что лишь его жертвы могут в полной мере ощутить его пагубное воздействие. Другие представители высказали мнение, что такие расплывчатые концепции, как понятие "давления" и "устрашения", если они будут сохранены, явятся причиной серьезных трудностей при толковании. Было отмечено, что, поскольку лишь жертвы давления могут оценить его пагубные последствия, это понятие носит исключительно субъективный характер, и, следовательно, ему будет чрезвычайно трудно дать определение. Однако было выражено несогласие с этим мнением и было отмечено, что давление и устрашение являются объективными реальностями с конкретными целями и измеримыми последствиями.

229. Отдельные представители также высказались по поводу ссылки на использование наемников. Было высказано сомнение относительно целесообразности включения такой ссылки. Отмечалось, что этот вопрос рассматривается в другом Комитете, и что деятельность наемников часто не предполагает никакого участия государства. Однако по поводу такого мнения было высказано несогласие: в частности, было отмечено, что, как показали наемнические операции, проведенные в Бенине в 1977 году, а также анализ документации, представленной по этому вопросу Совету Безопасности, наемники не являлись ни туристами, ни психически неуравновешенными лицами — для обеспечения их сбора в определенном месте требовался заранее разработанный план, наличие транспорта, обширный арсенал оружия, а также значительные финансовые средства, что не могло остаться незамеченным специальными службами отдельных государств и, более того, не могло иметь места без официального сговора. Поэтому вооруженное вмешательство с использованием наемников, бесспорно, является случаем, причем серьезным случаем, применения силы в международных отношениях. Было внесено предложение сделать соответствующую часть текста более конкретной путем включения слов "и засылка" после слова "использование".

230. От имени авторов было указано, что рассмотрение определения может быть отложено до того момента, когда будут разработаны приемлемые тексты по другим элементам документа.

231. В отношении принципа 1 отмечалось, что изложенное в нем правило является обязательной нормой *jus cogens* и что от него не может быть какого-либо отклонения в отношениях между государствами. Этот принцип, как указывалось далее, должен быть сформулирован

таким образом, чтобы исключить любые возможные пробелы и лазейки и учесть в этой связи, что слишком часто имеет место злоупотребление заявлениями о коллективной самообороне или вмешательстве на основе полученной просьбы. Поэтому в тексте должны содержаться положения, предусматривающие, что никакое оправдание политического, экономического или другого характера не может быть использовано для обоснования применения силы, учитывая формулировку статьи 5 Определения агрессии и соответствующие положения Заключительного акта Совещания в Хельсинки. Далее отмечалось, что принцип 1 должен исключать возможность противоположных толкований фразы "против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства", содержащейся в пункте 4 статьи 2 Устава. Однако было также высказано мнение относительно того, что формулировка должна в большей степени соответствовать тексту пункта 4 статьи 2. Было подчеркнуто, что в рассматриваемом принципе необходимо запретить применение вооруженной силы, как наиболее опасной формы применения силы, и особо подчеркнуть запрещение применения ядерного оружия с учетом результатов десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, а также отразить содержащееся в преамбуле положение о том, что понятие силы включает экономическое или политическое принуждение или враждебную пропаганду и подрывную деятельность. Это может быть достигнуто включением слов "прямой или косвенной" перед словом "силы" и развития этой идеи в последующих принципах. Кроме того, в рассматриваемом принципе должно четко указываться на недопустимость нарушения границ, а изменение границ или демаркационных линий должно предусматриваться в соответствии с нормами международного права, то есть мирными средствами и на основе соглашения. В отношении последнего была сделана ссылка на принципы I и III Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащиеся в Заключительном акте Совещания в Хельсинки 30/.

232. Некоторые делегации высказались по поводу формулировок этого принципа. Было указано, что этот принцип должен быть пересмотрен, поскольку в нынешней редакции он лишь указывает на направление, которое должно быть избрано для разработки определения обязанности государств по данному вопросу. Текст должен гласить: "Государства не применяют ...". Было также отмечено, что, поскольку на всех государствах уже лежит обязанность не применять силу в международных отношениях, наилучшим образом данный принцип был бы сформулирован в том случае, если бы в нем было подчеркнуто то обстоятельство, что все государства уже имеют обязательства в отношении принципа неприменения силы, ибо он является имеющим обязательную силу принципом Устава. Также отмечалось, что ссылка на Устав может быть неправильно истолкована: следует учитывать, что запрещение применения силы основывается не только на тексте 1945 года,

30/ Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe, Cmd. 6198 (London, H.M. Stationery Office, 1975), p.2.

но также на общепринятых нормах и принципах, которые были разработаны впоследствии. Кроме того, было отмечено, что оговорки, безусловно, должны быть включены в окончательный текст, однако они должны содержаться либо в преамбуле, либо в конце текста, а не в принципе 1.

233. Комментируя ссылки к принципу 1, одна из делегаций отметила, что она не имеет никаких возражений против ссылок на пункт 4 статьи 2 и резолюцию 2625 (XXV), но, вместе с тем, хотела бы напомнить, что ее страна голосовала против резолюции 2160 (XXI), которую она поэтому не рассматривает как резолюцию, служащую хорошей основой для работы в области права. Также было указано, что представленные ссылки носят слишком выборочный характер и что они должны включать не только пункт 4 статьи 2, который лежит в центре системы, созданной в этой области Уставом, но также и пункт 3 статьи 2 и статьи 33, 36 и 37. По мнению этой делегации, изъятие таких норм материального права, как запрещение применения силы из системы, в которую они входят в качестве составляющей части, не является позитивным подходом.

234. Было отмечено, что в рабочем документе вслед за принципом 1 приводится ряд конкретных проявлений применения силы, и было предложено сгруппировать принципы 2, 3, 4 и 6 с принципами 10 и 11 в разделе "Обязанности государств" и включить в ссылки проект Декларации о правах и обязанностях государств (резолюция 375 (IV) Генеральной Ассамблеи, декларации "Необходимые условия мира" (резолюция 290 (IV) и "Для мира нужны дела" (резолюция 380 (V)), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Определение агрессии.

235. Некоторые делегации выразили сомнение относительно подхода, состоящего в перечислении случаев применения силы и отраженного в рабочем документе: было отмечено, что составление перечня случаев применения силы не является целесообразным, поскольку такой перечень вряд ли будет полным, а его составление может повлечь за собой опасность того, что действия, которые являются законными в соответствии с Уставом, будут представлены как незаконные, в результате чего возникнут сомнения относительно Устава и предусмотренных в нем прав и обязанностей. В лучшем случае, как это было указано, неполный перечень случаев, в отношении которых имеются предположения о незаконном применении силы, может быть составлен на основе методов, использованных в Определении агрессии.

236. Ряд делегаций отметил, что в рабочем документе не упоминаются наиболее серьезные формы применения силы, и было предложено включить следующий новый принцип:

"Прежде всего запрещаются любые акты вторжения или оккупации или угроза вторжения или оккупации территории какого бы то ни было государства, любое применение вооруженных сил против территории другого государства или любой другой акт, направленный против территориальной неприкосновенности или

целостности государства, а также нападения, осуществляемые вооруженными силами одного государства на сухопутные, военно-морские или военно-воздушные силы другого государства".

Также было предложено включить в текст следующие проявления применения силы или угрозы силой: агрессия, совершенная каким-либо государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или любым образом несовместимая с Уставом; действия, направленные на частичное или полное нарушение национальной целостности и территориальной неприкосновенности любого другого государства или же являющиеся средством разрешения международных споров; вмешательство извне, принуждение или ограничение, особенно связанные с открытой или скрытой, прямой или косвенной угрозой силой или применением силы; организация, финансирование, подстрекательство, провоцирование или оказание помощи, или участие в актах гражданской борьбы или террористических актах в других государствах со стороны государств или групп государств, или проявление терпимости или потворствования в отношении организационной деятельности в пределах их территорий, направленной на совершение таких актов; организация, провоцирование или засылка со стороны или от имени какого-либо государства в пределах его территории или на какой-либо другой территории регулярных или нерегулярных вооруженных сил, добровольцев или вооруженных банд для вторжения на территорию другого государства; оккупация или приобретение силой территории одного государства другим государством; нарушение международных границ одного государства другим государством в результате угрозы силой или применения силы с целью решения территориальных споров; совершение актов вооруженных репрессалий, связанных с применением силы.

237. В отношении принципа 2 было предложено, что вооруженное вмешательство и репрессалии должны рассматриваться отдельно. Также было предложено, чтобы в тексте упоминались вооруженные репрессалии, которые признаны незаконными в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на основе официальных заявлений Совета Безопасности, и чтобы он основывался на шестом пункте соответствующего принципа этой Декларации. В отношении других видов репрессалий, которые, как утверждалось, не всегда являются незаконными, было предложено включить ссылку в этой связи на дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 31/, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и Определение агрессии.

238. Было отмечено, что в других предложениях, представленных на рассмотрение Рабочей группы, не содержится принципов, подобных принципам 3, 4 и 6, и что эти принципы можно было бы сгруппировать

31/ A/32/I44, приложения I и II.

в разделе "Косвенное применение силы". Было указано, что они имеют особое значение для неприсоединившихся стран, однако также было высказано мнение, что их формулировки являются нечеткими и требуют дальнейшей разработки с учетом резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, упоминаемых в ссылках. Было указано, что основная идея является приемлемой, хотя рассматриваемые проблемы должны быть охвачены во всех их правовых и практических аспектах, как это сделано в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и в Определении агрессии.

239. Что касается принципа 4, то было предложено в конце пункта добавить слова "в том числе применение силы или угрозы ее применения", формулировку, взятую из соответствующего положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений. Был поднят вопрос относительно связи принципа 4 с принципом отказа от интервенции, и была упомянута работа Первого комитета Генеральной Ассамблеи, который рассматривает вопрос в контексте проекта декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств.

240. Многие делегации рассматривали принцип 5 совместно с принципом 13, отмечая их важность и подчеркивая желательность их тесной согласованности, поскольку они должны соответствующим образом отражать правовой статус освободительных движений и народов, находящихся под колониальным, расовым и другими формами господства. Этот статус разрабатывался в рамках системы Организации Объединенных Наций и закреплен с момента принятия резолюции 1514 (XV) более чем в 200 резолюциях Генеральной Ассамблеи, и он вытекает из права народов вести борьбу за самоопределение и национальную независимость. Известны случаи, когда переход власти являлся результатом многолетней кровопролитной борьбы с режимами меньшинства и колониальными державами и принудительных мер, принимаемых Советом Безопасности согласно статье 41; поэтому позиция, отраженная в принципах 5 и 13 относительно законности вооруженной борьбы, которую ведут народы колониальных и зависимых территорий в осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость, является правильной. Была также отмечена необходимость дальнейшего уточнения сферы действия, содержания и ограничений принципов 5 и 13 в их взаимосвязи с принципами самоопределения и независимости.

241. Другие делегации, хотя и не возражали против подтверждения принципа самоопределения, отвергли предположение о том, что достижение этой цели может служить основой для правомерного применения силы или вести к созданию нового исключения из принципа неприменения силы. Многие резолюции, которые были упомянуты в этом отношении, включая резолюцию 2160 (XXI), не были поддержаны рядом стран и не могут рассматриваться в качестве прочной основы для действий в области права. Кроме того, применение силы для достижения вышеупомянутой цели также не может основываться и на праве на самооборону, поскольку рассматриваемая ситуация не затрагивает отношений между государствами. Далее указывалось, что самоопределение может быть достигнуто посредством переговоров и мирного политического процесса. Было подчеркнуто, что принципы 5 и 13 значительно отличаются от содержащихся в Уставе положений в отношении принципа самоопределения. В то же время было отмечено, что после принятия Устава международное право получило значительное развитие, особенно по вопросам деколонизации, и было выражено несогласие с мнением, что по вопросу о праве народов на самоопределение документ должен ограничиваться соответствующими положениями Устава. Было отмечено, что по крайней мере одна из делегаций, придерживающаяся этого мнения, поддержала резолюцию 2160 (XXI) и поэтому у нее не должно быть возражений против соответствующего отражения в документе той эволюции международного права, которая произошла со времени принятия Устава. Несколько

делегаций полагало, что принцип самоопределения должен быть укреплен на основе Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и Определения агрессии. В отношении непосредственно принципа 5 было высказано мнение, что он должен охватывать право на самоопределение в целом, как оно закреплено в Уставе, используя, например, формулировки Международного пакта о гражданских и политических правах (резолюция 2200 (XXI), приложение). Другое мнение сводилось к тому, что формулировка этого принципа должна быть изменена на основе Декларации и пункта 2 статьи 1 Устава.

242. Было отмечено, что принцип 6 отражает чрезвычайно серьезную и подлинную озабоченность неприсоединившихся стран. Однако было указано, что концепция стабильности в международном праве не разработана полностью и что смена правительства связана с осуществлением права на самоопределение, и что здесь опять же нельзя смешивать принципы неприменения силы и невмешательства во внутренние дела государств.

243. В связи с принципом 7 было отмечено, что в нем сведены воедино три совершенно различных элемента, а именно: а) непризнание приобретения территории в результате нарушения запрещения применения силы - следствие принципа территориальной целостности, также содержащегося в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений; б) вопрос о действительности или недействительности договора, заключенного в результате угрозы силой или ее применения или противоречащего безусловным нормам международного права - и в этой связи был поднят вопрос о целесообразности вмешательства в договорные отношения и разумности поощрения государств к непризнанию заключенных другими договоров; и с) концепция изменения демографических, или культурных, или географических характеристик территорий - идея, которая, видимо, выпадает из этого контекста и в любом случае должна формулироваться на основе Женевских конвенций 1949 года 32/. Было высказано мнение, что эти формулировки неудовлетворительны и приводят к смещению правовых понятий. Было также отмечено, что рассматриваемый принцип должен выходить за рамки отдельных ситуаций и должен рассматриваться в как можно более общих рамках, что приводимые в тексте примеры должны быть тщательно изучены и что формулировка должна быть более четкой. Было также отмечено, что слова "ad initio" могут привести к нежелательным "a contrario" толкованиям и что необходимо установить соответствующую связь между этим принципом (о последствиях применения силы или угрозы силой) и принципом 8 (о международной ответственности государств).

244. Широкую поддержку получило включение в предполагаемый документ принципа 8, значение которого было подчеркнуто рядом делегаций, в частности, в связи с тем, что механизм коллективной безопасности пока еще функционирует неудовлетворительно. Тем не менее было

32/ United Nations, Treaty Series, vol. 75, Nos. 970-973.

отмечено, что в его формулировке не проводится необходимой дифференциации, так как не принимается во внимание, что применение силы при самообороне является правомерным применением силы, не ведущим к международной ответственности. Была также высказана мысль о том, что имеющаяся формулировка слишком кратка и расплывчата и что этот принцип должен получить дальнейшее развитие с учетом работы Комиссии международного права и положений существующих договоров. Наконец, было также высказано предположение о том, что этот принцип, видимо, целесообразно перенести в какой-либо будущий документ.

245. Было высказано общее мнение о том, что принципы 9 и 10 имеют огромное значение, поскольку они рассматривают организационные элементы и требуют внимательного изучения механизма и процедур функционирования коллективной системы безопасности и обязанностей государств в отношении этой системы. Было отмечено, что эти принципы, несмотря на определенную расплывчатость, могут действительно явиться отправной точкой для рассмотрения возможных путей укрепления организационных мер: в частности, операции по поддержанию мира неотделимы от усилий, направленных на укрепление принципа неприменения силы. Поэтому эти принципы должны получить развитие с тем, чтобы включить идеи относительно поддержания мира, установления фактов, способности предвидеть возникновение кризисов и превентивной дипломатии.

246. Было отмечено, что в этом рабочем документе недостаточно освещены пути повышения эффективности коллективной системы безопасности: в нем должно предусматриваться укрепление возможностей Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и должна быть закреплена обязанность государств поддерживать такие операции и участвовать в их финансировании. Обе статьи носят слишком общий характер и должны получить дальнейшее развитие с целью устранения в предполагаемом документе несбалансированности между нормативными и организационными аспектами. Было также предложено объединить их в один принцип, поскольку обе они связаны с ролью Организации Объединенных Наций.

247. В отношении непосредственно принципа 9 были высказаны определенные сомнения: было подчеркнуто, что Организация Объединенных Наций безусловно имеет обязательства в отношении поддержания международного мира и безопасности, а также права, позволяющие ей возлагать на государства ответственность за последствия их противоправных действий, однако наличие "обязанности" Организации в этой области является спорным. Другие делегации отметили, что этот принцип следует доработать, с тем чтобы уточнить пути выполнения Организацией Объединенных Наций своих обязательств по поддержанию международного мира и безопасности, а также охватить операции по поддержанию мира. Было также заявлено, что формулировку принципа 9 следует изменить, чтобы предусмотреть обязанность государств шире использовать существующие и потенциальные возможности системы Организации Объединенных Наций на основе строгого соблюдения Устава, поскольку успешное выполнение Организацией своих обязательств зависит от доброй воли государств-членов.

248. В связи с принципом I0 было подчеркнуто, что его также следует доработать и уточнить: необходимо обратить внимание, в частности, на связь между принципом неприменения силы, принципом отказа от интервенции и коллективной системой безопасности, а также учесть, каким образом эти элементы отражены в Уставе и развиты в последующих документах. Следует также уделить должное внимание роли Совета Безопасности.

249. Было предложено объединить принцип I1 с принципами I2 и I3 под одним заголовком. Принцип I1 в существующей формулировке вызвал ряд возражений. Некоторые делегации выразили мнение, что он нуждается в уточнении и внимательном рассмотрении, поскольку его цель не совсем ясна и он может привести к ограничению общего характера правовой нормы, содержащейся в пункте 4 статьи 2 Устава. Было отмечено, что обязанность государств оказывать помощь жертвам применения силы должна толковаться в свете Устава и его статьи 5I. Было также подчеркнуто, что данный принцип содержит новую идею, поскольку помощь государству, осуществляющему свое право на самооборону, до сих пор рассматривалась как право, а не как обязанность. Установление обязанности подобного рода вне рамок коллективной системы безопасности и главы VII может привести к неконтролируемому и произвольному вмешательству. В данной формулировке принцип не содержит четкого критерия для определения того, когда последствия применения силы прекращают существовать. В результате этого помощь жертве может стать неограниченной. Поэтому формулировка принципа должна быть приведена в соответствие с Уставом. Другая оговорка, высказанная в отношении данного принципа, состояла в том, что он заходит слишком далеко: одно дело заявлять, что применение силы может привести к правовым изменениям, но совершенно другое — говорить об устранении всех последствий применения силы.

250. Включение принципа I2 в предполагаемый документ получило широкую поддержку, и был высказан ряд предложений относительно того, как дальше развить этот принцип. Было заявлено, что включение этого принципа предоставляет возможность рассмотреть вопрос о том, содержит ли статья 5I право на самооборону в целом и заменяет ли она полностью ранее существовавшие правовые нормы в этой области. Было отмечено, что принцип должен рассматривать как индивидуальную, так и коллективную самооборону. Было также отмечено, что следует рассмотреть другие вопросы, в том числе концепцию соразмерности действий, наличие "вооруженного нападения", обязанность сообщать о принятых мерах и контроль за мерами по самообороне со стороны Совета Безопасности, в частности, вопрос о рамках, в пределах которых Совет Безопасности уполномочен выяснять путем установления фактов законность заявления о самообороне.

25I. Многие делегации высказали свое мнение одновременно по пунктам 5 и I3, и поэтому ряд замечаний по принципу 5 касается также принципа I3. Что касается непосредственно принципа I3, то, как заявил ряд делегаций, он должен быть конкретизирован с учетом многочисленных соответствующих решений и резолюций органов Организации Объединенных Наций: поскольку колониальное и расовое господство,

а также другие формы иностранного господства всегда являются результатом прямого или косвенного применения силы, то совершенно естественно, что находящиеся под таким господством народы должны получать помощь от других государств для ликвидации последствий первоначального применения силы. Когда колониальная держава отказывается передать власть законным представителям народа колонии и применяет силу для сохранения "status quo", данный народ имеет законное право применять силу для самообороны, а третьи государства — оказывать помощь колониальному государству, поскольку, поступая таким образом, они содействуют усилению принципа неприменения силы. Ряд других делегаций счел абсурдным то, что в документе, направленном на усиление принципа неприменения силы, предлагается расширение допустимого применения силы. Ряд резолюций, цитируемых, как правило, в этой связи, не были поддержаны некоторыми странами, а в резолюции I5I4 (XV) не поддерживается положение, содержащееся в принципе I3. Была также отмечена необходимость принятия во внимание соответствующих положений Заключительного акта Хельсинки.

252. Ряд делегаций выразил сомнения относительно целесообразности включения принципа I4 в предполагаемый документ, поскольку, несмотря на то, что всеобщее и полное разоружение действительно является крупным вкладом в усиление принципа неприменения силы, достижение этой цели не является столь безотлагательной задачей, чтобы оправдать включение ссылки на разоружение в будущий документ. Кроме того, было заявлено, что вопрос разоружения настолько широк, что он не может быть должным образом рассмотрен в одном лишь предложении. Однако многие делегации сочли, что включение пункта I4 в будущий документ играет важную роль и что его следует оставить. Было отмечено, что данное положение самым тесным образом связано с вопросом неприменения силы, поскольку переговоры в области разоружения, при серьезном их проведении, несомненно способствуют более строгому соблюдению принципа неприменения силы, а более полное выполнение этого принципа в свою очередь создает политическую атмосферу, благоприятную для усилий в области разоружения. Вопрос о разоружении действительно рассматривается в других документах, однако концепция неприменения силы настолько важна, что это положение нельзя исключать из ее контекста. Таким образом, вопрос разоружения следует рассматривать в этом новом документе, поскольку прекращение гонки вооружений и переход к сокращению запасов оружия и, в конечном итоге, к всеобщему и полному разоружению, без сомнения, является самым надежным путем устранения самой возможности применения силы или угрозы силой. Кроме того, было отмечено, что ключевые элементы, содержащиеся в принципе I4, а именно идея о строгом и эффективном международном контроле, подчеркивают тот факт, что ценность договоров по разоружению зависит от содержащихся в них мер по контролю соблюдения сторонами содержащихся в них обязательств: легко разработать нормы материального права, однако гораздо труднее обеспечить выполнение государствами обязательств и превратить простую договорную защиту в более эффективные инструменты улучшения международного положения. Ряд делегаций, поддерживающих включение принципа I4, заявили также, что его нынешняя формулировка должна быть улучшена. Заявлялось, в частности, что данный принцип будет улучшен, если в него включить ссылку на необходимость принятия всех возможных

усилий для осуществления эффективных мер по уменьшению военной конфронтации в качестве предварительного условия разоружения и по усилению принципа неприменения силы. Было указано, что этот принцип должен содержать такие дополнительные элементы, как меры по уменьшению напряженности в международных отношениях, меры по укреплению доверия, а также меры по содействию свободному распространению и обмену информацией и идеями через национальные границы. Кроме того, следует принять во внимание Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10(2)). Было высказано мнение о полезности проведения анализа обсуждения на специальной сессии, а также в Комиссии по разоружению и определения, как выдвинутые на этих форумах предложения могут быть включены в предполагаемый документ. Было отмечено, что ссылка на Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи должна быть более точной.

253. Была поддержана содержащаяся в принципе I5 идея, которая, как было заявлено, является важной гарантией стабильности государств. Тем не менее, было отмечено, что нынешняя формулировка этого принципа оставляет желать лучшего и ее следует изменить, с тем чтобы уточнить связь этого принципа с принципом неприменения силы.

254. Широкую поддержку получило включение в будущий документ принципа I6 о мирном урегулировании споров. Однако были высказаны возражения относительно степени отражения важности этого принципа в нынешней формулировке. Было отмечено, что данный принцип следует развить, чтобы поставить его на один уровень с принципом неприменения силы и коллективной системы безопасности. Эти принципы взаимосвязаны и дополняют друг друга, должны рассматриваться совместно, и подход к ним должен быть столь же сбалансирован, как и в Уставе. Было отмечено, что следует принять во внимание недостаточный уровень развития права в области мирного разрешения споров и тот факт, что в мандате Специального комитета принцип неприменения силы и мирного разрешения споров рассматривается на равной основе. Что касается элементов будущего развития этого принципа, то было подчеркнуто, что следует разработать соответствующие положения относительно общего обязательства разрешать международные споры мирными средствами (пункт I статьи 1 и пункт 3 статьи 2 Устава), относительно мирных средств разрешения споров (статья 33), а также относительно организационных процедур урегулирования, предусмотренных в Уставе: Совет Безопасности (статьи 24, 34, 36 и 38), Генеральная Ассамблея (статьи 10, 11, 12 и 14), Генеральный секретарь (статья 99) и Международный Суд (статья 36 Статута Международного Суда) и региональные учреждения (статья 52). В целом было заявлено, что этот принцип следует доработать с учетом идей, содержащихся в рабочем документе, представленном пятью западноевропейскими странами, в частности, пунктов 1-4 соответствующего раздела этого документа 33/. Внимание также было обращено на необходимость соответствующего эффективного механизма в связи с принципом мирного урегулирования международных споров.

33/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41 и Corr.1), пункт 129.

255. Хотя идея, лежащая в основе принципа I7, получила широкое признание, были выражены некоторые замечания относительно нынешней формулировки принципа и его места в документе. Так, относительно его формулировки было отмечено, что она является несколько расплывчатой. Было также указано, что правовое определение принципа доброй воли следует включить в текст путем ссылки, среди прочего, на принцип "pacta sunt servanda". Было также выражено мнение, что принцип следует доработать в свете Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и Заключительного акта Хельсинки. Что касается места принципа в документе, то, по мнению ряда делегаций, его следует поставить в начале предлагаемого документа, возможно, в преамбуле.

256. Некоторые делегации выразили мнение о том, что сфера действия рабочего документа должна быть расширена, с тем чтобы включить дополнительные принципы, в том числе принцип территориальной неприкосновенности государств, нерушимости границ и соблюдения международных договоров. Было высказано мнение, что в числе других элементов в рабочий документ должны входить: в области разоружения — меры по ослаблению напряженности и укреплению доверия и содействию свободному потоку и обмену информацией и идеями через границы; в области прав человека — меры по содействию и развитию соблюдения прав человека и основных свобод всех людей в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (резолюция 217 A(III) и другими соответствующими международными договорами и документами, в том числе международными пактами о правах человека (резолюция 2200(XXI), приложение); в области взаимопонимания и доверия — меры по содействию взаимопониманию и доверию между народами путем развития и содействия культурным обменам и большей свободе передвижения и контактов между народами как с коллективной, так и с индивидуальной точек зрения; и в области сотрудничества между государствами — меры по развитию отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с целями и принципами Устава.

257. Однако некоторые представители предостерегли от непропорционального расширения рабочего документа или искажения его смысла в результате включения большого числа принципов, прямо не связанных с рассматриваемым вопросом.

258. Кроме того, в Рабочей группе и других органах обсуждался вопрос о подготовке сравнительной таблицы или тематической компиляции для Комитета. Ряд делегаций выразил мнение о том, что предлагаемая сравнительная таблица или компиляция должна основываться на трех представленных предложениях, а именно: на проекте всемирного договора, представленном Советским Союзом, на рабочем документе, представленном пятью западноевропейскими странами, и на рабочем документе, представленном десятью неприсоединившимися странами. Другие делегации заявили, что эта сравнительная таблица или компиляция должна учитывать не только три вышеперечисленные предложения, но и соответствующие идеи и предложения, выдвинутые в устной или письменной форме в Специальном комитете, а также на других форумах, в том числе в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Однако никакой договоренности достигнуто не было.

259. На 32-м заседании Рабочей группы 13 апреля был представлен пересмотренный вариант рабочего документа (A/АС.193/WG/R.2/Rev.1) следующими неприсоединившимися странами, которые ранее стали авторами первоначального варианта: Бенин, Египет, Индия, Ирак, Кипр, Марокко, Непал, Никарагуа, Сенегал и Уганда. Текст пересмотренного варианта гласит:

"1. Применение силы или угроза силой могут быть определены не только как военная сила, но и как всякое применение принуждения, например, экономическое или политическое принуждение или враждебная пропаганда, а также использование подрывной деятельности, давления, запугивания, поддержки терроризма, скрытые попытки дестабилизации правительств, использование наемников или их финансирование или поощрение.

2. В соответствии с общим международным правом и соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций полное запрещение применения силы или угрозы силой в международных отношениях является обязательной нормой, значение которой нельзя умалять.

3. Все государства должны воздерживаться от:

а) всех актов или угроз вторжения, оккупации или бомбардировки территории другого государства; применения вооруженных сил против территории другого государства, а также от других актов и проявлений применения или угрозы применения силы, которые направлены против территориального единства и целостности и независимости другого государства;

б) любого нападения на сухопутные, морские или воздушные силы или морской и воздушный флот другого государства;

с) всех форм вмешательства, в особенности военного вмешательства, репрессалий с применением силы или угрозы ими против другого государства;

д) применения вооруженной силы с целью лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость или с целью нарушения территориальной целостности;

е) враждебной пропаганды, направленной против какого-либо государства или группы государств;

ф) участия в скрытых попытках дестабилизации других правительств;

г) всех форм принуждения или политического, экономического или военного давления или любой другой формы принуждения или давления против другого государства;

h) направления, организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников;

i) организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или молчаливого согласия на организованную деятельность в пределах своей территории, направленную на совершение таких актов.

4. Не признавать *ab initio* последствия, проистекающие из применения силы или угрозы силой, например заключение договора в результате угрозы силой или ее применения или договор, содержащий положения, нарушающие безусловные нормы международного права, или создание ситуаций *fait accompli*, или приобретение территории или преимуществ в результате применения силы, или изменение демографических, или культурных, или географических характеристик оккупированных территорий в соответствии с обязательными международными правовыми конвенциями и принципами международного права.

5. Применение силы влечет за собой международную ответственность.

6. Ответственность Организации Объединенных Наций, в соответствии с Уставом, за эффективное поддержание международного мира и безопасность является основополагающим элементом для усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях.

Такая ответственность должна осуществляться путем:

a) применения в полной мере статей 10, 11, 13 и 14 Устава, а также соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и правил процедуры Генеральной Ассамблеи;

b) использования и совершенствования созданных Генеральной Ассамблеей механизмов по выявлению фактов;

c) применения в полной мере полномочий Совета Безопасности по выявлению фактов согласно статье 34 Устава;

d) использования в полной мере Советом Безопасности Главы VII Устава и осуществления ее положений;

e) разработки четких правил и принципов, регулирующих военную деятельность Организации Объединенных Наций;

f) своевременного рассмотрения Советом Безопасности положений статьи 43 Устава;

g) создания сил по поддержанию мира;

h) поощрения Генерального секретаря к выполнению его полномочий в соответствии со статьями 98 и 99 Устава.

7. Все государства обязаны помогать Организации Объединенных Наций выполнять ее обязанности в соответствии с Уставом по поддержанию международного мира и безопасности путем:

а) изучения возможности выделения контингентов для резервных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, состоящих из национальных контингентов, которые обучены для осуществления функций по поддержанию мира, или, если они не в состоянии сделать это, возможности предоставления других средств обслуживания или материально-технического обеспечения;

б) все государства должны уважать все аспекты системы коллективной безопасности, в том числе необходимость информирования Совета Безопасности и обязательства немедленно сообщать о всех мерах, принятых согласно статье 51 Устава;

с) все государства должны содействовать осуществлению статьи 43 Устава, предоставляя в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода, необходимые для поддержания международного мира и безопасности.

8. Обязанность государств заключается в поддержке жертвы применения силы в том виде, как это определено в пункте 3 выше, всеми имеющимися в их распоряжении средствами — материальными или моральными — до ликвидации всех последствий такого применения силы.

9. Подтверждение законности права всех народов, живущих под колониальным или расистским режимами или другими формами иностранного господства и оккупации, использовать все находящиеся в их распоряжении средства, включая вооруженную борьбу, а также обращаться за помощью и получать поддержку для достижения самоопределения, независимости и территориальной целостности, а также для освобождения оккупированных территорий и ликвидации остатков расизма, колониализма и апартеида.

10. Подтверждение права всех государств защищать своё единство, территориальную неприкосновенность и независимость.

11. Во всех обстоятельствах государства сохраняют свое неотъемлемое право на самооборону, закрепленное в статье 51 Устава.

12. Прогресс на пути достижения цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем усилит эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях. В этих целях государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств. Государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от любой деятельности в ядерной области, которая поставила бы под угрозу безопасность и благосостояние народов неядерных государств. Они должны также воздерживаться от применения первыми ядерного оружия против других ядерных государств.

13. Строгое соблюдение всеми государствами принципа невмешательства во внутренние и/или внешние дела других государств является необходимым условием усиления принципа неприменения силы. Государства решительно отвергают любые попытки оправдать иностранное вмешательство под каким-либо предлогом, из любого источника.

14. Мирное урегулирование споров является неизбежным следствием осуществления принципа неприменения силы в международных отношениях. Содержание основных положений, относящихся к мирному урегулированию споров, вытекает главным образом из положений Устава Организации Объединенных Наций и общих принципов международного права.

15. Подтверждение того, что применение принципа доброй воли в деле развития международных отношений, а также принципа уважения обязательств, вытекающих из договоров, действующих в рамках общепризнанных принципов и правил международного права, а также в полном соответствии со статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций, содействуют созданию атмосферы веры и доверия, которая необходима для усиления эффективности принципа неприменения силы.

16. Применение силы или угрозы применения силы против другого государства не может быть оправдано никаким предлогом, ни при каких обстоятельствах и никакими политическими, экономическими, военными или какими-либо иными соображениями".

260. Представляя этот текст, представитель авторов заявил, что были приложены совместные усилия, с тем чтобы пересмотреть 17 принципов с учетом комментариев и предложений, сделанных в ходе тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также сессий Специального комитета 1980 и 1981 годов, и представить их в форме подготовленного рабочего документа, отражающего точки зрения авторов в том, что касается укрепления эффективности принципа неприменения силы, включая идеи, выраженные рядом делегаций, которые авторы сочли приемлемыми. Этот пересмотренный вариант рабочего документа касается сути рассматриваемого вопроса, оставляя на данном этапе в стороне вопрос о форме документа, который предстоит разработать. Он не носит окончательного характера и не заменяет собой два других предложения, представленные Рабочей группе. Он должен стать объектом диалога и обсуждений в рамках, которые будут определены Специальным комитетом или Генеральной Ассамблеей.

261. В пункте 1 авторы оставили без изменений определение применения силы или угрозы силой, исходя из того, что точное определение может быть разработано лишь в последнюю очередь после того, как будет достигнуто общее согласие относительно содержания остальной части документа.

262. Пункт 2 содержит принцип полного запрещения применения силы или угрозы силой, а также идею о том, что это запрещение является обязательной нормой, значение которой нельзя умалять.

263. В пункте 3 перечислены различные формы применения силы или угрозы силой, от которых должны воздерживаться государства, а также идеи, содержащиеся в принципах 3, 4, 5 и 6 первоначального документа, к которым добавлены:

- a) все акты или угрозы вторжения, оккупации или бомбардировки территории другого государства; применения вооруженных сил против территории другого государства, а также другие акты и проявления применения или угрозы применения силы, которые направлены против территориального единства и целостности и независимости другого государства;
- b) любое нападение на сухопутные, морские или воздушные силы или морской и воздушный флот другого государства;
- c) все формы вмешательства, в особенности военного вмешательства, репрессалий с применением силы или угрозы ими против другого государства;
- d) применение вооруженной силы с целью лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость или с целью нарушения территориальной целостности;
- e) враждебная пропаганда, направленная против какого-либо государства или группы государств;
- f) участие в скрытых попытках дестабилизации других правительств;

- г) все формы принуждения или политического, экономического или военного давления или любой другой формы принуждения или давления против другого государства;
- h) направление, организация или поощрение организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников;
- i) организация, подстрекательство, оказание помощи или участие в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или молчаливое соглашение на организованную деятельность в пределах своей территории, направленную на совершение таких актов.

264. В пункте 4 воспроизводится принцип 7 первоначального документа, касающийся непризнания последствий, проистекающих из применения силы или угрозы силой. Точно так же пункт 5 полностью соответствует принципу 8 первоначального документа.

265. В пункте 6 развивается принцип 9 первоначального документа, касающийся ответственности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, который является основополагающим элементом для усиления эффективности принципа неприменения силы: в восьми подпунктах, перечисленных в этом пункте, указывается, каким образом Организация может осуществлять эту ответственность, и отмечается, что это может быть достигнуто, в частности, путем применения положений главы VII Устава. Эта глава, которую Организация Объединенных Наций применяла довольно редко, могла бы позитивным образом содействовать поддержанию мира и безопасности и ограничивала бы применение силы. В пункте 6 подчеркивается также роль Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря с учетом того факта, что, хотя в статье 24 Устава на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание мира и безопасности, на него не возлагается исключительная ответственность в этом вопросе.

266. В пункте 7 развивается принцип 10 первоначального документа, касающийся обязанности государств помогать Организации Объединенных Наций выполнять ее обязанности. В пункте 8 повторяется идея принципа 11 первоначального документа и уточняется, что речь идет о жертвах применения силы в том виде, как это определено в пункте 3.

267. Пункты 9, 10 и 11 касаются исключений из принципа неприменения силы или, точнее, случаев, когда применение силы является законным.

268. В пункте 9 объединяются идеи, содержащиеся в принципах пять и тринадцать первоначального документа, которые были поддержаны всеми государствами и всеми народами, преданными принципам справедливости и свободы, и которым неприсоединившиеся государства придают большое значение, а именно, законное право всех народов, живущих под колониальными или расистскими режимами и любыми другими формами иностранного господства и оккупации, использовать все находящиеся в их распоряжении средства, включая вооруженную борьбу, а также обращаться за помощью и получать поддержку для достижения самоопределения,

независимости и территориальной целостности, а также для освобождения оккупированных территорий и ликвидации остатков расизма, колониализма и апартеида.

269. Пункт I0 непосредственно связан с пунктами 9 и I1 и вновь подтверждает право всех государств защищать свое единство, территориальную неприкосновенность и независимость.

270. Пункт I1 посвящен законному праву на самооборону и содержит ссылку на статью 51 Устава.

271. Пункты I2, I3 и I4 соответствуют принципам I4, I5 и I6 первоначального документа и касаются принципов, которые непосредственно связаны с неприменением силы, и могут содействовать его укреплению, а именно: всеобщего и полного разоружения, включая особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, невмешательства во внутренние или внешние дела других государств и отказа от любых попыток оправдать иностранное вмешательство под каким-либо предлогом и, наконец, принципа мирного урегулирования споров, соблюдение которого гарантирует неприменение силы.

272. В пункте I5 повторяется идея, содержащаяся в принципе I7 первоначального документа (в соответствии с которым применение принципа доброй воли в деле развития международных отношений содействует созданию атмосферы доверия, которая необходима для усиления принципа неприменения силы), а также идея, тесно связанная с этим принципом, а именно: уважение обязательств, вытекающих из договоров, действующих в рамках общепринятых принципов международного права, а также в полном соответствии со статьей I03 Устава.

273. В пункте I6 вновь подтверждается общее и окончательное обязательство, в соответствии с которым применение силы или угрозы применения силы против другого государства не может быть оправдано никаким предлогом, ни при каких обстоятельствах и никакими политическими, экономическими, военными или какими-либо иными соображениями.

274. В заключение представитель авторов, касаясь вопроса о структуре документа, уточнил, что в пункте 1 содержится определение применения силы или угрозы силой, в пункте 2 - полного запрещения применения силы или угрозы силой, в то время как пункт 3 касается различных запрещенных форм применения силы или угрозы силой, пункт 4 - последствий применения силы, пункты 5, 6, 7 и 8 - роли и ответственности Организации Объединенных Наций и государств в деле укрепления принципа неприменения силы, а пункты 9, I0 и I1 - случаев, когда применение силы является законным. Пункты I2, I3 и I4 посвящены принципам, которые связаны с неприменением силы и могут содействовать его укреплению, а пункты I5 и I6 - непосредственно мерам создания атмосферы доверия, необходимой для усиления принципа неприменения силы.

275. Большинство представителей в своих выступлениях высказали признательность авторам за прекрасный пример проявления доброй воли и духа сотрудничества, а также гибкости и прагматизма, который они показали Комитету и который свидетельствует о преданности неприсоединившихся

стран делу укрепления принципа неприменения силы в международных отношениях. Ряд представителей с удовлетворением отметили, что при подготовке пересмотренного варианта рабочего документа было уделено надлежащее внимание идеям, выдвинутым в ходе прений, и было указано, что пересмотренный вариант рабочего документа должен послужить в качестве основы для будущей работы. Однако один представитель придерживался мнения о том, что неравновесие между неприменением силы, мирным урегулированием споров и механизмом коллективной безопасности, с одной стороны, и между нормативными и организационными элементами, с другой, на которое он обращал внимание в связи с первоначальным вариантом документа, было в некоторой степени исправлено, однако полностью не устранено. Он также высказался за включение в документ таких элементов, как меры по ослаблению напряженности, укреплению доверия и содействию свободному потоку и обмену информацией и идеями через границы, права человека, меры по содействию взаимопониманию и доверию, а также меры по развитию отношений и сотрудничества между государствами. Одна делегация отметила, что формулировка пункта 15 в некоторой степени ослабила пункт 4 34/.

276. Многие делегации, не имея времени для изучения пересмотренного рабочего документа, воздержались от представления своих замечаний по нему на данном этапе.

277. Пересмотренный вариант рабочего документа не обсуждался более подробно ввиду отсутствия времени.

34/ На 60-м пленарном заседании Специального комитета 15 апреля некоторые делегации также выразили мнение, что текст пункта 15 в определенной степени ослабляет пункт 4, и одна из делегаций-авторов заявила в этой связи, что после слова "договоров" следует вставить слова "за исключением договоров, упомянутых в пункте 4 выше".

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
